

1057
33
Российская Коммунистическая Партия (большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

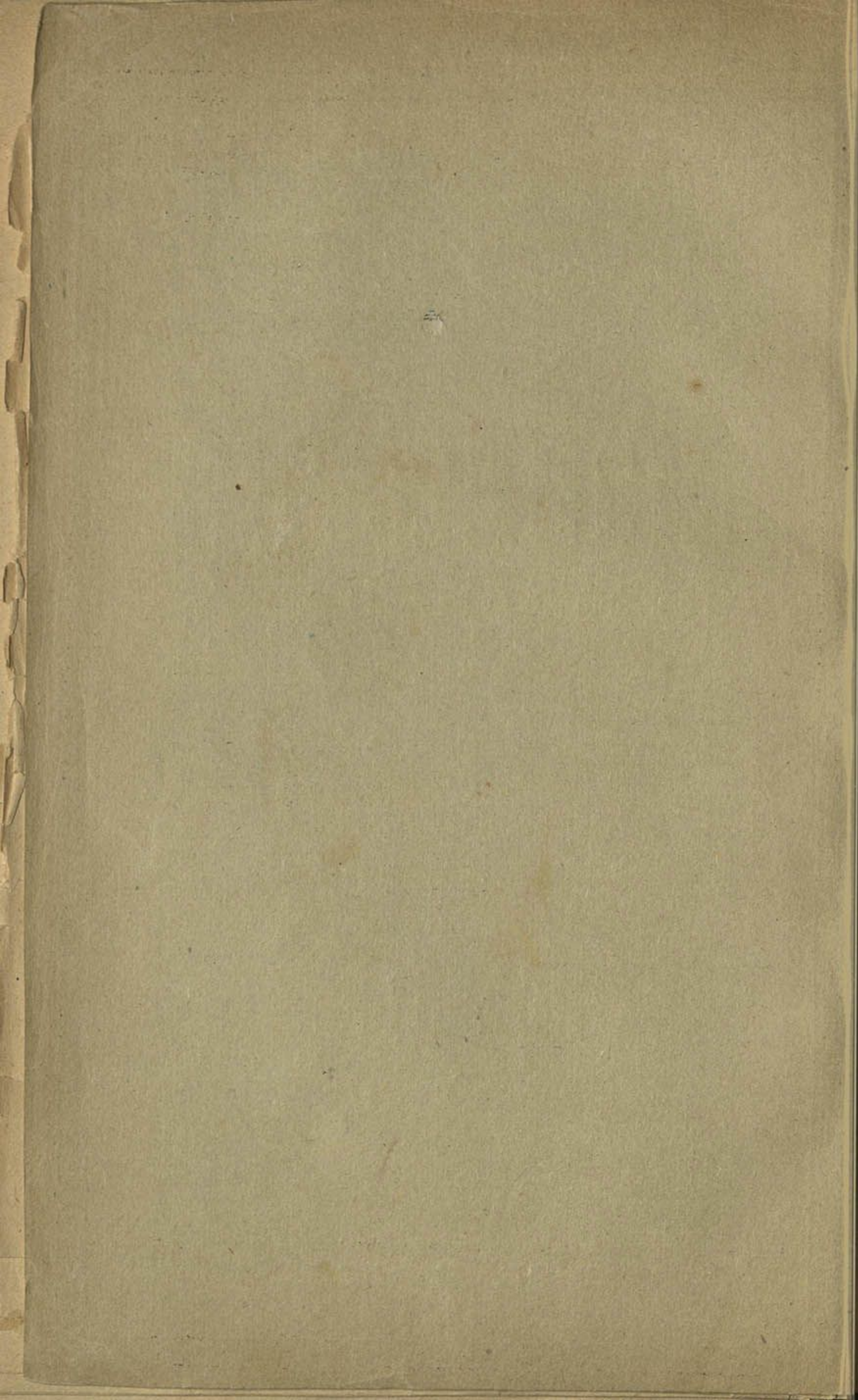
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№№ 63-64

февраль—март

Кооперативное Издательство „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1924

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ Гомельского Губ. Комитета Р. К. П. № 63-64

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ:

В. И. Ленин

1. Ц. Гальперин—Владимир Ильич Ленин о новой экономической политике
2. Г. А. Гурев—Несколько замечаний об изучении Ленина ✓

Оргпартрбота

3. П. Рожнов—К вопросу об обработке Ленинского призыва

Агитпропработа

4. А. Брахман—Внутри-партийная воспитательная работа в губернии
5. А. Поздняков—Еще о шефстве
6. А. Стечкина—О женотдельской работе

Советская, профессиональная и кооперативная работа

7. А. Гилинский—О комитетах взаимопомощи
8. И. Федяев—Денежная реформа
9. А. П—н—Народное образование в деревне
10. М. Симхович—Очерк сельской кооперации нашей губернии
11. Перельмутр—Неотложные задачи торговой политики
12. Чекулаев—Р. К. И. и К. К.

О положении и очередных задачах РКСМ

13. От губкоммола
14. Резолюция ЦК РКСМ

15. Из постановлений ГИК

16. Постановления пленума губкома РКП:

О работе бюро губкома. Обработка пролетарского пополнения. Сокращение губернского аппарата. О состоянии торговли и ближайшей торговой политике в Гомельской губ.

Партийная жизнь

17. Бюро губкома

На местах

18. Работа Гомельского горрайкома
19. И. Кофман—Ближайшие мероприятия по обработке нового притока в Залинейной организации

Справочник рядового агитатора

20. Финансовая реформа
21. Денежная реформа и заработная плата

Истпарт

22. Злотник И. Л. На заре революционного движения в Чериковском уезде
23. С. Клебанов—Могилев в 1917 году

Владимир Ильич Ленин о новой экономической политике

...«Новая экономическая политика. Странное название. Эта политика названа новой потому, что она поворачивает назад. Мы сейчас отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед. Только под одним этим условием мы отступаем назад в проведении нашей новой экономической политики...» (том XVIII, часть 2-я стр., 103).

Так определил Ильич новую экономическую политику в своем последнем выступлении на пленуме Московского совета 19 ноября 1922 г. НЭП—это отступление от экономических позиций периода военного коммунизма, отступление стратегическое, маневр, с целью нового наступления в дальнейшем.

Чем же было вызвано это отступление?

Ленин так отвечает на этот вопрос:

«Причина была та, что мы в своем экономическом наступлении слишком далеко продвинулись вперед не обеспечив себе достаточной базы. Массы почувствовали то, чего мы тогда еще не умели формулировать, но что и мы вскоре признали, а именно: что непосредственный переход к чисто социалистическим формам, к чисто социалистическому распределению превышает наши наличные силы (курсив мой Ц. Г.), и что, если мы окажемся не в состоянии произвести отступление и ограничиться более легкими задачами, то нам угрожает гибель...» (Там же, стр. 90).

В своей речи на 7-й Московской губпартконференции тов. Ленин еще точнее выясняет причины отступления.

«К весне 1921 г. выяснилось, что мы потерпели поражение в попытке «штурмовым» способом, т. е. самым сокращенным, быстрым непосредственным, перейти к социалистическим основам производства и распределения. Политическая обстановка весны 1921 г. показала нам, что неизбежно в ряде хозяйственных вопросов отступить на позиции государственного капитализма, перейти от штурма к осаде...» (Там же стр. 395).

Вполне понятно, что проблема крестьянства, мелкого крестьянского хозяйства играла решающую роль в нашей «пересадке» на НЭПовский поезд. Об этом более подробно нам пришлось говорить в другой статье (см. «Известия Губкома» № 60—61, статья «Один из заветов Ильича»).

Здесь я ограничусь только одной цитатой из речи тов. Ленина на XI партийном съезде.

«Огромное большинство крестьянства в нашей стране ведет мелкое индивидуальное хозяйство. Постройка того, что мы могли сразу построить из намеченной нами программы коммунистической общественности, шла до известной степени в стороне от того, что делалось в широчайшей крестьянской массе... Но смычки между экономикой, которая строилась в национализированных, социализированных фабриках и заводах, совхозах и крестьянской экономикой не было... А задача НЭПа, основная, решающая, все себе оставшее подчиняющая—это задача, между той новой экономикой, которую мы начали строить, и крестьянской экономикой, которой живут миллионы и миллионы крестьян, установить смычку».

Однако, было бы глубокой ошибкой думать, что переход к НЭПу совершился исключительно под давлением Кронштадта и Тамбовского мужика. Уже в марте 1918 г. Ильич высказывает мысль, что государственный капитализм экономически выше тогдашнего хозяйственного состояния, что не следует «переоценивать на зародышей, ни основ нашего социалистического хозяйства».

Вот несколько выдержек из брошюры Ленина 1918 г., в которых дается уже идея отступления, правда, еще общая, неопределенная.

«Государственный капитализм был бы шагом вперед против теперешнего положения дел в нашей советской республике. Если бы, примерно, через полгода у нас установился государственный капитализм, это было бы громадным успехом и вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм...

Не было еще, кажется, такого человека, который, задаваясь вопросом об экономике России, отрицал переходный характер этой экономики. Ни один коммунист не отрицал, кажется, и того, что выражение «Социалистическая Советская Республика» означает решимость советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание данных экономических порядков социалистическими...

«... В России преобладает сейчас мелко-буржуазный капитализм, от которого и к государственному капитализму и к социализму ведет одна и та же дорога, «ведет путь через одну и ту же промежуточную станцию, называемую» общенародный учет и контроль над производством и распределением продуктов».

«... Именно потому, что от теперешнего экономического положения нельзя идти вперед, не проходя через то, что общее и государственному капитализму и социализму, пугать других и самого себя «эволюцией» в сторону государственного капитализма есть сплошная теоретическая нелепица... На практике же это равносильно тому, чтобы тянуть назад к мелкобуржуазному капитализму...» (Там же стр. 202, 207, 208).

А вот как отзывался Ильич о государственном капитализме еще в сентябре 1917 г., до захвата власти:

«... Ибо социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии.

... «Государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет» (там же).

Во избежание недоразумений и споров в определении содержания термина «государственный капитализм», я считаю не лишним привести слова тов. Ленина, сказанные им на IV конгрессе коминтерна 13-го ноября 1922 г.

«... Государственный капитализм, как мы его установили у нас, является своеобразным государственным капитализмом; он не соответствует обычному понятию государственного капитализма... Наш государственный капитализм отличается от буквально понятого тем, что мы имеем в руках пролетарского государства не только землю, но и все важнейшие части промышленности. Мы имеем в своих руках все командные высоты...»

На XI съезде партии Ленин так определил содержание этого термина:

«... Государственный капитализм сбивает многих с толку. Чтобы этого не было, надо помнить основное, что государственный капитализм в таком виде, какой мы имеем у себя, ни в какой теории, ни в какой литературе не разбирается по той простой причине, что все обычные понятия, связанные с этими словами, приурочены к власти буржуазной в капиталистическом обществе.

А у нас—общественность, которая с рельсов капиталистических соскочила, а на новые рельсы еще не взошла, и руководит этим государством не буржуазия, а пролетариат... Государственный капитализм (наш Ц. Г.),—это тот капитализм, который мы должны поставить в известные рамки и которого мы не умеем до сих пор поставить. Вот в чем вся штука...» (Том XVIII, часть 2-я, стр. 34).

Итак, отнюдь нельзя смешивать нашей экономической системы (в обыденной жизни, именуемой просто НЭП'ом) с понятием государственного капитализма в высоко развитой капиталистической стране. Наш государственный капитализм «своеобразный». Или, как сказал Троцкий на IV конгрессе: «этот термин, по отношению к нашей системе, надо взять в большие кавычки».

Логическим последствием перехода к НЭП'у является необходимость для правящей партии научиться капиталистическим методам работы и связи: научиться торговать. Тов. Ленин эту задачу ставит перед партией ясно и определенно.

«...Нам нужно встать на почву наличных капиталистических отношений. Испугаемся ли мы этой задачи? Или скажем, что эта задача не коммунистическая? Это значило бы не понимать революционной борьбы, не понимать характера этой борьбы, самой напряженной и связанной с самыми крутыми переменами, от которых мы отмахнуться никак не можем...» (Из речи на Московской губпартконференции).

«...Я думаю, что научиться понимать коммерческие отношения и торговлю—это наша обязанность, и мы начнем успешно учиться и научимся, тогда станем говорить об этой задаче без обиняков. Нам пришлось отступить настолько, что вопрос о торговле стал практическим вопросом партии, вопросом экономического строительства. Чем диктуется переход на коммерческие начала? Окружающей обстановкой, настоящими условиями. Он необходим для того, чтобы крупная промышленность быстро восстановилась и быстро связалась с земледельцем, чтобы получился правильный продуктообмен...» (Из заключительной речи на той же конференции).

«...Торговля есть единственно возможная экономическая связь между десятками миллионов мелких земледельцев и крупной промышленностью... (если нет рядом великолепной машинной индустрии, сети электрических проводов и т. д.).

Торговля---вот то звено в исторической цепи событий в переходных формах нашего социалистического строительства, за которое надо всеми силами ухватиться „нам, пролетарской государственной власти, нам руководящей коммунистической партии. Если мы теперь за это звено достаточно крепко ухватимся, мы всей цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка. А иначе нам всей цепью не овладеть, фундамента социалистических общественно-экономических отношений не создать.

Это кажется странным. Коммунизм и торговля?! Что-то очень уже несвязное, несуразное, далекое. Но, если поразмыслить экономически, одно от другого не дальше, чем коммунизм от мелко-крестьянского, патриархального земледелия...

Не дадим себя во власть „социализму чувства“, или старорусскому, полубарскому, полумужицкому патриархальному настроению, коим свойственно безотчетное пренебрежение к торговле. Всеми и всякими экономически-переходными формами позволительно и надо уметь пользоваться, раз является в том надобность для укрепления связи пролетариата с крестьянством, для немедленного оживления народного хозяйства в разоренной и измученной стране, для подъема промышленности, для облегчения дальнейших более глубоких и широких мер, как-то: электрофикации...» (Из статьи „О значении золота теперь и после полной победы социализма“, том XVIII, стр. 412, 413, 414).

Теперь мы рассмотрим, как Ильич отвечает на вопросы, обычно связываемые с переходом к НЭП^у. Прежде всего, вопрос об ошибочности политики «военного коммунизма», или СТЭП-а. Рассуждают так: раз к отступлению мы были вынуждены силою обстоятельств, раз непосредственный, прямой переход к социализму невозможен, то не следует ли из этого, что все наши попытки в этом отношении были напрасной тратой сил и средств, т. е. политической ошибкой.

Несколько раз возвращается Ильич к этой теме и доказывает, что СТЭП был необходимостью, а следовательно не ошибкой. Приведу несколько выдержек.

«...Военный коммунизм» был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой... Иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелко-крестьянской стране мы не могли. И тот факт, что мы победили (вопреки поддержке наших эксплуататоров могущественнейшими державами мира) показывает не только, на какие чудеса героизма способны рабочие и крестьяне в борьбе за свое освобождение; этот факт показывает также, какую роль лакеев буржуазии играли на деле меньшевики, эсеры, Каутский и К^о, когда они ставили нам в вину этот «военный коммунизм». Его надо поставить нам в заслугу...» (Из брошюры о продналоге, том XVIII, часть 1, стр. 214).

«...Логика борьбы и сопротивление буржуазии заставили нас перейти к самым крайним, к самым отчаянным, ни с чем не считающимся приемам гражданской борьбы, которая разоряла Россию три года»...

Так говорил Ильич на Московской губпартконференции, где сравнил нашу тактику с тактикой генерала Ноги, раньше штурмовавшего Порт-Артур, а затем перешедшего к его осаде.

«...С точки зрения операции в целом мы не можем не рассматривать и первую часть ее, состоящую в штурмах и атаках, как часть необходимую, как часть полезную, потому что, повторяю, без такого опыта у Японской армии не могло быть достаточного знания конкретных условий борьбы... Задача перехода к новой экономической политике в том и состоит, что после опыта непосредственного социалистического строительства в условиях неслыханно трудных, в условиях гражданской войны, в условиях, когда нам буржуазия навязывала формы ожесточенной борьбы,—перед нами весной 1921 года стало ясное положение: не непосредственное социалистическое строительство, а отступление в целом ряде областей экономики к государственному капитализму, не штурмовая атака, а очень тяжелая, трудная и неприятная задача длительной осады, связанной с целым рядом отступлений...» (Там же, стр. 395-396).

Другой вопрос, волновавший в свое время умы многих членов партии, это — граница отступления. На московской Губпартконференции 29 октября 1921 г. Ильич по этому поводу выразился:

«...Задаются и такие вопросы: где границы отступления? Этот вопрос неправильно поставлен, потому что только дальнейшее проведение нашей тактики может дать материал для ответа на него. Отступать будем до тех пор пока не научимся, не подготовимся перейти в прочное наступление. Ничего больше на это ответить нельзя... Из разговоров о том, до какого же времени мы будем все отступать, ничего путного не может выйти. Вместо этого, надо браться за конкретную работу....»

Но уже в своем выступлении на съезде металлистов 6-го марта 1922 г., накануне Генуи, Ленин решительно заявил: «Наше экономическое отступление мы теперь можем остановить. Достаточно. Дальше назад мы не пойдем, а займемся тем, чтобы правильно развернуть и перегруппировать силы...»

И уж, конечно, Ильич никогда не преуменьшал тех опасностей, которые НЭП создает на нашем пути. Он твердил об этих опасностях в каждой статье, в каждом выступлении. Он их видел, чувствовал задолго до их фактического появления.

«...Всякий шаг в этой новой экономической политике означает целый ряд опасностей... Само собою разумеется, что усиление капиталистических отношений уже само по себе есть усиление опасностей... А можете ли вы мне указать хоть какой-нибудь путь в революции, какие-нибудь ее этапы и приемы, где бы не было опасности»...

В заключение приведу ответ Ленина на один вопрос, который очень часто приходится слышать в кружках, партшколах и на рабочих собраниях: отменим ли мы НЭП на завтра после пролетарской революции, хотя бы в Германии. Такую, примерно, записку получил Владимир Ильич на Московской губпартконференции, на что он ответил:

«...Если бы можно было отвечать на такие вопросы, то очень легко было бы делать революции, и мы бы всюду кучу их наделали бы. На такие вопросы ответить нельзя, потому что мы не можем сказать, что будет не только через год или через два, но даже через полгода. Задавать такие вопросы так же бесполезно, как пытаться решить вопрос, кто из борющихся сторон окажется в печальном положении крепости Порт-Артура. Мы знаем только одно: в конце концов крепость международного Порт-Артура будет взята потому, что во всех странах растут силы, которые его сразят...»

Итак, завет Ильича здесь таков: не мудрствуйте лукаво, не унывайте, а, раз наметив линию, упорно и напряженно делайте свою конкретную работу. Только так мы победим.

Несколько замечаний об изучении Ленина

Над вопросом об изучении ленинизма задумывается каждый член партии, каждый революционный рабочий.

Прежде всего ясно то, что ленинизм полезнее всего изучать по сочинениям его гениального основателя. Как ни популяризовать идеи Ленина, никто их не изложит доступнее, проще и яснее, чем сам Ленин.

Это, однако, не значит, что для серьезного, основательного изучения Ленина не нужно никакой подготовки. Ведь, Ильич даже в своих самых популярных речах и статьях часто затрагивал такие вопросы, для понимания которых необходимы самые элементарные сведения из области политграмоты. Для того, кто не имеет представления о классовом делении общества, о формах народного хозяйства, о характерных особенностях капиталистического строя, об основных моментах в развитии революционного движения и тому подобных простых, на крайне важных вещах, чтение Ленина будет в значительной степени затруднено.

Итак, к чтению Ленина следует приступать лишь после усвоения элементов политграмоты.

Но как же приступать к чтению?

Не все, что написано Лениным, разыскано и напечатано. Большой интерес представляют выступления Ленина в бюро и пленумах Ц. К. партии, в заседаниях Коминтерна, Совнаркома и т. д. Несомненно, что раньше или позже это будет опубликовано, так что в конце концов составит целая библиотека. Но и то, что уже давно напечатано и подготовлено к выпуску, занимает целых двадцать толстых томов.

В такой массе материала, конечно, нетрудно запутаться. Нужна, стало быть, система чтения и изучения Ленина. Какую же систему выбрать?

Конечно, нельзя читать том за томом подряд, начав с первого тома и кончая последним. Правда, такие случаи встречаются более или менее часто, но, несомненно, кроме вреда, от такого «изучения» ничего не получается. Вообще, отсутствие плана, системы часто вызывает разочарование, усталость, недоверие к своим собственным силам у тех товарищей, которые искренно и серьезно желают ознакомиться с великим духовным наследством Ильича.

Дело в том, что не все вещи тут одинаково доступны. Например, если сразу взяться за чтение такой книги, как «Развитие капитализма в России», то невольно наткнешься на цифры, диаграммы, критические разборы, полемику и т. д., в которых легко запутаться, растеряться. А ведь имеется и такая книга, как «Эмпириокритицизм и материализм», для понимания которой нужна довольно серьезная подготовка по основным вопросам философии.

С другой стороны Ленин в течение своей тридцатилетней деятельности касался самых разнообразных вопросов, при чем он к одним и тем же вопросам возвращался довольно часто. Тут вы найдете и вопросы научные и философские, и вопросы практические, политические: партийное строительство, программа партии, империализм, народничество, государство, национальный вопрос, аграрный вопрос, диктатура пролетариата, строительство советской власти, ревизионизм, вопрос о войне и мире, интернационал, новая экономическая политика, стратегия и тактика партии, женский вопрос, кооперация, народное образование и т. и т. д. Все это вопросы весьма важные, серьезные. Чтобы основательно усвоить какой-нибудь из них, нужно прочесть в последовательном порядке, не разбрасываясь, то, что сказал о нем Ильич в разное время и по разным поводам.

Итак, приступая к изучению Ленина, нужно выделить главнейшие из затронутых им вопросов, взять один какой-либо вопрос, составить перечень всего, написанного Ильичем, по этому вопросу, и начать, конечно, с того, что менее трудно и легче усваивается.

Некоторые вопросы занимают отдельные томы, и поэтому такие вопросы удобнее всего изучать, но, к сожалению, это — очень редкие случаи. Например, национальный вопрос занимает том XIX собрания сочинений, но тут помещены статьи, начиная с 1910 года. А, между тем, Ильичу приходилось и раньше высказываться время от времени по этому вопросу, и эти статьи разбросаны уже в IV томе. Что же касается других вопросов, то они, вообще говоря, не сосредоточены в одном каком-нибудь томе, а рассеяны в разных томах. Например, чтобы познакомиться с идеями Ленина по женскому вопросу, придется заглянуть в томы шестнадцатый, восемнадцатый и пр.

С чего же начинать чтение сочинений Ленина?

Конечно, с того, что интересует читателя прежде всего. Нужно начинать с вещей, близких нашему времени, ашей теперешней действительности.

Широкие массы рабочих и крестьян интересует больше всего то, как Ильич ставил и разрешал вопросы, вокруг которых завязался главный узел событий великого Октября, и от решения которых зависела судьба миллионов трудящихся. Это вопросы — о мире, о земле, о власти. Читать надо в хронологическом порядке, выбирая, как уж сказано, наиболее популярные вещи.

Возьмем, например, небольшую статью „Съезд крестьянских депутатов“. В ней Ленин резко и определенно, имея, повидному, в виду крестьян, ставит как раз вопросы о земле, о мире, о власти. С нее именно мало подготовленный рабочий, а в особенности крестьянин, и может начать чтение Ленина. Затем можно прочесть статью „Открытое письмо к делегатам первого всероссийского съезда крестьянских депутатов“, далее — речь Ильича на этом съезде, потом — „Как и почему крестьян обманули“, после этого — „Крестьяне и рабочие“, затем — „Грозная опасность и как с ней бороться“, „Удержат ли большевики государственную власть“ и т. д. Прекрасным дополнением к этому, особенно для рабочих, служит „Политические партии в России и задачи пролетариата“ : здесь в форме вопросов и ответов дана формулировка основных задач, характеризующих политическое положение России перед Октябрем и оценка этого положения разными партиями. При таком чтении читателю всегда захочется узнать: а что было дальше? как Ильич в дальнейшем защищал свои идеи? — Все эти статьи, речи и брошюры можно найти в первой и второй частях XIV тома. Этими замечаниями я пока что ограничусь.

П. Рожнов.

К вопросу об обработке Ленинского призыва

Рабочие массы нашей губернии, по примеру пролетарских центров, ответили на понесенную коммунистической партией великую утрату, кончину Владимира Ильича, громаднейшей тягой в партию. На 7-ое марта по всем предприятиям Гомельской губернии рабочими подано свыше 2500 заявлений о приеме в партию. Из этого числа по 7 марта принято 1143 человека, прошедших через цеховые и общие собрания рабочих по предприятиям, через ячейки и др. инстанции. Имеющиеся цифровые данные показывают, что из общего количества подавших заявления, в процессе обсуждения кандидатур на общих собраниях беспартийных рабочих и в ячейках, в среднем отклоняются и не принимаются кандидатами до 20 процентов подавших заявления. Следовательно, если даже в ближайшее время дальнейшая массовая подача заявлений и прекратится, что мало вероятно, так как ряд производств (в особенности бумажное) еще мало захвачено этой кампанией, то и тогда, кроме уже принятых в кандидаты 1143 чел., в течение марта будет вовлечено в партию еще 800—900 рабочих. В итоге мы будем иметь не менее 2000 человек кандидатов, т. е. наша организация почти удваивается...

В этих условиях вопрос об обработке новых кандидатов приобретает первостепенное значение, и требуется максимальное напряжение всех сил организации, чтобы разрешить эту важнейшую и трудную задачу.

Успешность работы по воспитанию партийной организацией новых кандидатов, в значительной степени зависит от того, насколько все члены партии осознают неотложную важность этой задачи и примут посильное участие в ее выполнении, стремясь помочь партийным комитетам и ячейкам правильнее подойти к этому вопросу, проявляя инициативу и самостоятельность.

Вот, почему, несмотря на то, что принципиальная постановка вопроса об обработке и основные практические указания даны уже директивами ЦК в известных статьях т. Зиновьева, а также и пленум губкома специально обсуждал и вынес решение вопрос об обработке вновь вступивших, мы считаем необходимым на страницах «Известий губкома» обсудить этот вопрос и настоятельно призываем партработников в ячейках откликнуться на эти замечки, так как своим опытом, изложенным в нашей печати, они смогут значительно облегчить выполнение стоящей перед парторганизацией задачи.

Прежде всего—вовлечение в активную партработу

Переходя к конкретному определению способов обработки новых кадров кандидатов в члены партии, мы не должны доказывать, что основным методом обработки является вовлечение в активную партработу новых кандидатов. Несмотря на все громадное значение работы наших агитпропов по развитию политического сознания вновь вступивших в партию, на необходимость уделить этому максимум партийных сил (и безусловно лучших сил) и средств, все же центр тяжести в работе ячеек и парткомитетов по обработке должен быть перенесен в область вовлечения новых кандидатов в обсуждение и решение обще-партийных и местных задач, выдвигаемых жизнью перед партией. Между тем, эта задача, совпадающая полностью с новым курсом в партийной работе, еще далеко недостаточно практически разрешена и в применении к членам партии вообще, а не только в данной специфической постановке этого вопроса.

Мы еще мало сделали для того, чтобы осуществить резолюцию ЦК и ЦКК о партстроительстве, в той части ее, где говорится о перенесении вопросов партийного, партийно-хозяйственного и советского строительства на обсуждение в партийные комитеты. Разумеется, эта задача медленно осуществляется не вследствие нежелания партийных комитетов выполнить эту директиву. Причина заключается в трудности этой задачи, в отсутствии достаточного опыта и навыков и в тех объективных условиях, которые вынуждают партийные комитеты спешно разрешать неотложные вопросы, не давая возможности их достаточно продискутировать в большом масштабе. Однако, необходимость обратить в эту сторону наибольшее внимание очевидна, и последний пленум губкома особо подчеркнул эту задачу. Действительно, бюро губкома, укомам и райкомам внимательно заняться намечением вопросов, которые целесообразно и необходимо обсудить в ячейках, прежде чем разрешать их в парткомитетах. И нам кажется, что инициатива в этом должна проявляться не только парткомитетами, но и ячейками, которые, учитывая настроение партийных и беспартийных рабочих масс, то, что их в данный момент наиболее интересует, должны требовать от партийных комитетов постановления подобных вопросов на обсуждение ячеек.

Таким образом, эта общая важная задача по проведению в жизнь рабочей демократии, направленная к поднятию активности всех членов партии, совпадает с задачей по обработке новых кандидатов, и мы с удвоенной энергией и настойчивостью должны ее разрешить.

Лучше у нас дело обстоит с другим способом, который является ценнейшим в деле вовлечения вновь вступивших кандидатов в практическую партработу, это — обсуждение ячейками местных вопросов. В этом отношении мы имеем уже большие достижения, и партдни у нас приобретают все более и более деловой характер; на обсуждение ячеек все чаще начинают ставиться не вопросы международного положения и им подобные, а вопросы о работе заводууправления, фракции, фабкома, рабкоопы и т.п. Продолжая и дальше идти по этому пути, добиваясь наиболее оживленного и делового проведения партдня, на примере разрешения этих повседневных вопросов, затрагивающих насущные интересы рабочих, мы выполним основное в деле обработки кандидатов, дадим им быстро почувствовать, что они действительно вступили в ряды партии для активного участия в строительстве пролетарского государства.

Вовлечение в производство

Вовлечение новых кандидатов в обсуждение вопросов производственных должно проводиться с особой настойчивостью и вниманием; это наиболее благотворная почва и в смысле обработки их и в отношении использования опыта, имеющегося у новых кандидатов, в своем большинстве квалифицированных рабочих, с солидным производственным стажем, в целях устранения недостатков и лучшей постановки работы предприятий. На этом пути у ячейки непочатый край работы, громадные возможности. Наиболее ценным способом в этой работе являются цеховые (или по отделениям) производственные совещания. Там, где они практикуются, мы имеем большие результаты. К сожалению, в некоторых организациях еще не вырешен определенно вопрос о форме организации цеховых производственных совещаний. Обсуждается вопрос о том, созывать ли эти цеховые совещания только партийные, или же из всех работающих на данном цехе. Напрасный спор. Понятно, наша задача — сделать каждого беспартийного рабочего активным участником при разрешении всех важных вопросов работы всего предприятия, а не только одного цеха. Мы к этому идем и придем. Но в более значительных цехах, где работает, примерно, свыше 50 рабочих, следует начинать с цеховых партийных совещаний и постепенно переходить к привлечению и всех беспартийных рабочих.

Кроме регулярных цеховых совещаний, в которых новые кандидаты должны принимать активное участие, необходимо упорное и самое внимательное использование и всех других способов, усиливающих участие кандидатов и всех членов партии в разрешении производственных вопросов. Доклады заводууправлений и трестов, по

постановлению губкома должны делаться не реже одного раза в 2 месяца на ячейках и на собраниях рабочих. Это не всюду соблюдается. Ячейкам нужно напомнить об этом. Наконец скоро предстоит 2-ая сессия партийно-производственных совещаний по отдельным отраслям промышленности, и ячейки должны выделить на них в достаточном числе товарищей из вновь вступивших кандидатов.

Необходимо частично реорганизовать наиболее крупные ячейки

Вовлечение в партработу ^{Ре}х кандидатов, как мы уже и указывали, в первую очередь возможно осуществить посредством усиления работы ячеек в разрешении местных жизненных и злободневных вопросов. Если кандидат увидит, что он на общем собрании ячейки вместе с другими обсуждал вопрос о работе заводоуправления, советского или кооперативного органа, что были вынесены деловые постановления, улучшающие работу этих органов, это наилучший способ пробуждения активности и закрепления кандидатов в партии. Но этого можно добиться тогда, когда вопросы, обсуждаемые в партдень на ячейке, будут разрешаться продуманно и деловито, когда члены и кандидаты будут иметь возможность высказать свое мнение. Одним словом, необходима деловая обстановка.

Между тем, ряд наших крупных ячеек в результате притока увеличивается количественно на 200—300 %, и мы будем иметь ячейки в 300 и даже 400 членов и кандидатов. Общие собрания подобных ячеек превращаются по своему составу в общие собрания организации, ибо, кроме 300 членов и кандидатов, обычно на партдень является до 100 и более членов коммолда да почти столько же беспартийных рабочих.

И вот пред нами встает вопрос, возможна ли чисто деловая обстановка на таком многочленном собрании в 500—600 человек. Есть ли возможность при таком положении не только новому кандидату, но и старым членам партии высказать свое мнение и вообще вдумчиво и деловито подойти к вопросу. Мы считаем, что эти возможности весьма ограничены, и партдень в таких ячейках невольно примет характер наших общих собраний организаций, которые, как правило, созываются за последнее время на половину с чисто информационной целью и в особо важных случаях. Ведь, для деловой работы пришлось ряду организаций перейти на делегатские собрания, именно, потому, что на общем собрании нельзя обеспечить вполне деловую обстановку. Выход из этого положения давно уже дан в статье тов. Зиновьева, где он указывал на целесообразность реорганизации крупных ячеек с разбивкой их по цехам.

Конечно, если мы полностью попытаемся провести эту меру в наших условиях, то найдется много возражений против этого. Дело в том, что наши предприятия территориально не позволяют провести разбивки ячеек по цехам, что наш цех, примерно в главных Гомельских мастерских, совершенно не то, что на громаднейшем Путиловском или другом подобном предприятии; там цех является чуть не самостоятельным предприятием, во всяком случае, он неизмеримо более самостоятельная производственная единица, чем отделение в главных мастерских или на „Волне-Революции“. Однако, если это и верно, все же дело не меняется, и необходимость задуматься над этим вопросом и разрешить его в том или ином виде остается.

Мы считаем целесообразным в наших условиях провести частичную реорганизацию, оставив ячейку, как единое целое, с одним избранным бюро и секретарем, и в тоже время 2 раза в месяц проводить партдень по основным цехам, в зависимости от величины ячейки и характера предприятия. Если этот способ применить, например, к ячейке главных мастерских, то ее можно разбить по трем основным цехам и 2 раза в месяц проводить партдень по 3-м цехам. Понятно, здесь придется несколько усилить роль цехового организатора, который в этих условиях должен будет вести большую работу.

Конечно, такая постановка вопроса вызовет ряд возражений. Нужно еще очень много продумать, чтобы осуществить подобную реорганизацию, и прежде всего этот вопрос должны обсудить сами ячейки.

Еще о партдн

На пленуме губкома было внесено предложение сократить количество партдней, проводя их не еженедельно, а раз в 2 недели. Большинством голосов это предложение было отвергнуто. Но некоторые организации вновь поднимают этот вопрос, в частности—залинейная. Считая попрежнему нецелесообразным сокращение партдней, мы думаем, что причины, заставляющие товарищей поднимать этот вопрос, несмотря на то, что он противоречит основной задаче в обработке новых кандидатов, поднятию их активности, лежит в том, что в данной форме партдень перестает давать желательные результаты. Поэтому внимание нужно направить не в сторону сокращения партдней, а на изыскание такого способа, который дал бы возможность сохранить партдень, как основной метод работы ячейки.

Другие способы нагрузки новых кандидатов парработой

Всем известно, что члены партии перегружены партийными обязанностями, работая в различных комиссиях, выборных органах и т. д. Пленум губкома дал задание всем парторганам о необходимости пересмотра состава культкомиссий, комиссий по охране труда и других, а также существующих при совучреждениях с тем, чтобы ввести в них новых членов из кандидатов партии.

Далее необходимо поставить на очередь и обсудить вопрос о привлечении кандидатов с совещательным голосом на партконференции, делегатские собрания и т. д.

Вот ряд вопросов, на которых нужно сосредоточить внимание нашей организации и которые нужно оживленно обсудить в печати.

АГИТПРОПРАБОТА

А. Брахман

Внутри-партийная воспитательная работа в губернии

(Опыт критической оценки)

Зимний период, представляющий в условиях нашей действительности основной „сезон“ учебы, близится к концу. И вполне современной является попытка подытожить нашу внутри-партийную агитпропработу за прошедшую зиму. В конце января было произведено обследование постановки агитпропработы на местах комиссиями, выделенными для этой цели губагитпропом. Обследование это не является, конечно, исчерпывающим и не может претендовать на абсолютную точность. Подобно прочим обследованиям агитпропское обследование не было длительным. Оно ограничивалось осмотром агитпропской машины в процессе ее движения и представляет собою сумму общих впечатлений. Все же материал обследования дает нам точный снимок состояния агитпропработы на местах и делает, таким образом, возможным подытоживание этой работы.

Каковы результаты зимней учебы? оправдались ли наши ожидания? выполнен ли намеченный осенью план? План внутрипартийной учебы, как товарищи помнят, заключался в том, что в основу его была положена проверка политзнаний членов партии. На этой основе, на материале проверки, должна была быть впервые построена научная, строго определенная система учебы; для каждой категории политграмотности была намечена особая форма политвоспитания. И при нормальных условиях жизни организации все выдвинутые выше вопросы были бы вполне правильны и законны; ход зимней учебы должен был послужить практической проверкой жизненности и верности основных положений агитпропского плана. Это было бы при нормальных условиях... Разразившаяся в конце осени партдискуссия расстроила все эти планы. Агитпропработа не есть нечто самодовлеющее, данное вне времени и пространства. Она теснейшим образом связана с внутри-партийной жизнью, с задачами и вопросами, стоящими перед партией в каждый отдельный момент. И вполне естественно, что партдискуссия сильнейшим образом повлияла на внутрипартийную воспитательную работу; повлияла не только в том отношении, что все начали дискуссировать, и темп прежней учебы ослаб, но, главным образом, тем, что партдискуссией были поставлены под вопросом наши прежние методы агитпропработы. И если об этом мало говорилось, то только потому, что в центре внимания стояли вопросы гораздо большей важности, вопросы партийного и хозяйственного строительства. Но невольно, в сфере подсознательной, не заметно и для агитпропработников, совершался процесс агитпропского перерождения, переход от начал регламентирования и пассивности к началам активности и инициативы. И естественно, что выдвинутые мною выше вопросы являются теперь не актуальными и остаются без ответа. И не с критерием плана, а с мерилем реальности необходимо подойти теперь к фактам агитпропской действительности. Единственный вопрос, который может и должен нас интересовать, это вопрос о том, какие виды агитпропработы оказались наиболее жизненными и насколько, в какой степени.

Марксистские кружки

Марксистские кружки были первой формой внутрипартийной учебы. В прошлом году они мыслились, как массовая форма учебы: каждая более или менее крупная ячейка организовывала у себя кружок или даже кружки. И в результате проверки политзнаний мы столкнулись с фактом незначительной производительности

этого вида учебы. И как мера спасения было выдвинуто положение—вошедшее как основной момент в план учебы—о создании кружков только при партклубе под крылышком, руководством и наблюдением завагитпропом. И в результате мы имеем очень ограниченное число марксистских кружков (от одного до пяти в каждой городской организации). Мера эта в свое время была вполне целесообразной, она не служила средством расширения кружковщины, а наоборот сокращения их, мера санитарного характера. Марксистские кружки в том виде не могли существовать при ячейках. Это положение не подлежит никакой ревизии.

Первым отрицательным моментом нашего плана учебы является именно это сужение базы кружков. Это необходимо теперь отметить и исправить.

Как повлияла чистка и реорганизация кружков на существование кружков при партклубах? Трудно, конечно, подвести все кружки под один разряд. Но в общем и целом необходимо констатировать, что эти кружки себя оправдали. Не удалось кружки по историческому материализму; такой кружок сорвался и в горрайоне, где для его нормального функционирования было больше всего подходящих условий. Срывались и другие кружки—по политэкономии, например,—кружки повышенного типа. И вывод, который здесь необходимо сделать, это тот, что если такие марксистские кружки могут и должны существовать, то только 2—3 кружка в каждом отдельном пункте. На большее распространение они не могут претендовать не только потому, что в них входят ответственные работники—элемент очень капризный (неаккуратный, никогда к занятиям не подготавливающийся, и т. п.), но и по программной своей сущности. Все эти кружки—и по политэкономии, и по историческому материализму, и по истории революционных движений на западе и даже по истпарту—никак не могут отделаться от присущего им абстрактного характера: слишком они оторваны от живой действительности, от партийной и советской жизни с их животрепещущими вопросами, слишком академичны.

Основной дефект этого рода кружков — это недостаток программного свойства. Если из программ школ нам удалось в этом году вытравить местное творчество, кустарщину, добиться определенной программной системы, то кружков это и не коснулось. Здесь, в деле кружков, постарались все: постарался местный агитпроп, забраковавший губернскую программу или приспособивший ее «к местным условиям», постарался и руководитель кружка. Не приходится, конечно, доказывать, что в кружковом деле не должно быть программной догмы, но не должно быть и анархии. А на практике получается последнее. Зло заключается в том, что наши агитпропщики никак не могут освободиться от наследия прошлого—историцизма, стремления докопаться до исторического первоначала. Воистину мертвый хватает живого. На бумаге получается идеальная, образцовая программа. Тут и натуральный коммунизм и патриархат (в программе политэкономии), словом, все, начиная с Адама, или народничества, борьба с народничеством и т. п. (в программе по истории РКП). По основной мысли авторов и проводников этих программ отдаленные эпохи должны занять очень скромное место в работе кружка, роль введения. На практике получается другое, стихия оказывается сильнее. И вот прошла большая половина зимы, а Новозыбковские кружки не добрались еще до вопросов основных. И в результате апатия, ослабление интереса к кружку.

Кружки страдают еще следующим недостатком—отсутствием наглядности в практическом преподавании. Введена ли в кружке система лекций-бесед или семинарской работы и докладов, но кружок лишен своей „техники“. Не говоря о том, что при кружках не создана маленькая, даже подсобная, библиотечка, или выставочка наглядных пособий, что кружковая комната в партклубе отличается от других только вывеской, большей частью у членов кружка нет даже основной книжки, по которой проходят данный предмет в кружке. И в результате приходится всякий раз сталкиваться с тем обстоятельством, что значительная часть членов кружка не подготовилась из-за отсутствия книжки. Приходится отменять занятие в кружке, переносить на следующий раз или проводить занятие в кружке при очень небольшом проценте производительности.

Кружковое дело должно быть реорганизовано в следующем направлении: марксистские кружки должны быть заменены ленинскими. Тот или другой марксистский кружок может продолжать существовать в том виде, в каком он имеется теперь, но как массовое явление они служить не могут и не должны. Ленинские кружки тем именно и хороши, что они свободны от всех недостатков академизма. Кружки ленинизма стали популярны теперь в партийной массе не в связи только со смертью Ильича, не на основании одного этого внешнего формального фактора, они — не модное, сезонное явление. Кружки ленинизма показали пример синтеза учебы с политикой, соединения обсуждаемых и изучаемых вопросов с партийной и советской действительностью, с линией поведения каждого отдельного коммуниста. Кружки ленинизма не узко специальные: они охватывают всю ширь вопросов современности. На основе ленинизма можно развернуть сеть кружков различного типа, начиная от изучения ленинизма по какому-нибудь популярному его изложению, изучения ленинизма по отборным его произведениям, до кружков ленинизма, широко и глубоко изучающих тот или другой отдельный принцип ленинизма.

В связи с этим необходимо пересмотреть вопрос о месте кружка. Ленинский кружок ориентируется не только на партийных середняков, но и на каждого рядового члена партии. И поэтому вполне естественно, что в деле организации кружков не должно быть никакого регламентирования. При каждой производственной или крупной ячейке может и должен функционировать ленинский кружок.

Политшкола

Политшкола — учреждение сравнительно недавнего происхождения. Только с осени прошлого года у нас развернулась сеть политшкол. Сеть политшкол, намеченная агитпропом ЦК и главполитпросветом, у нас осуществлена на 100 проц., с той только разницей, что директивы ЦК относительно организации политшкол нацменьшинств и комсомола не были выполнены. Из общего числа 16 школ на старую губернию предполагалось 4 нацменьшинств (3 еврейских и 1 польская) и 3 комсомольских. Комсомольцы были рассеяны по общей сети политшкол, организовывать специальные оказалось нецелесообразным. Нацменьшинские не были открыты по вполне „естественным“ причинам очень медленного и трудного процесса комплектования таких школ и подбора работников. Взамен их функционировали общие политшколы в большем против нормы числе (в Новобелице — 2 школы, вместо 1 по норме, в Новозыбкове — тоже и т. д.).

Школа политграмоты была рассчитана на элемент политически-неграмотный, на кандидатов партии и отсталых вообще. Если сеть политшкол была у нас организована полностью, но она (школа) не везде работала с одинаковой нагрузкой, не везде одинаково полно была использована. Так, в Новозыбкове мы имеем одну политшколу в 45 чел., другую в 30, средняя норма, это 30 человек, положение вполне нормальное. Этого нельзя сказать про посещаемость школы. Так, в Клинках обследовании застало на занятиях в политшколе только 14 человек, менее 50 проц. всего состава.

Школа политграмоты в гораздо меньшей степени, чем кружки, болеет болезнью историзма. Но все же свободной от этого ее назвать нельзя. И несомненно, что и программа губагитпропа уделяла слишком много места и внимания отдаленным эпохам. Если политшколы и лучше составлены, чем кружки, в отношении техники методики, все же необходимо констатировать, что наглядности в преподавании еще очень мало, мало конкретности. Это необходимо отнести и за счет технической нашей бедности и за счет недостаточной квалифицированности наших руководителей политшкол.

Злом политшколы являются перебои в занятиях. Имеются перебои и в работе кружков, но в школе, как в учреждении более фундаментальном, действие перебоев более разрушительно. И не везде и всегда агитпропы учитывают зло этих перебоев, и не всегда принимаются необходимые предохранительные меры.

Одним из плюсов школы политграмоты является преподавание в школе общей грамотности. Введение преподавания политграмоты в школе вполне себя оправдало,

удовлетворяя потребность членов партии в общей грамотности и используя это в целях большей популярности школы и большей связи с ней курсантов.

Школа политграмоты завоевала себе определенное место в сети наших воспитательных учреждений. Дальнейшая задача заключается в исправлении намеченных недочетов и в максимальном расширении сети.

Деревенская политшкола (школа-передвижка)

До этой зимы школа-передвижка функционировала только в отдельных уездах, в Стародубском—с 22 г. и в Рогачевском—с 23 г. Укомы очень неохотно шли на это дело. Причины этого вполне понятны. До сих пор деревенскому коммунисту приходится на своих плечах выносить все советские кампании, начиная с налоговых и кончая кооперативными. Деревенский коммунист имеет мало досуга, его трудовое время не укладывается в определенные часы, как у городского рабочего и служащего. Школа-передвижка означала освобождение на месяц деревенских коммунистов волости от значительной части их работы. Это, конечно, отразилось бы в первую очередь на работе советской. И поэтому вольно или невольно дело школы-передвижки тормозилось на местах. Этим, конечно, а не отсутствием в уезде одного человека, годного в руководители школы политграмоты, необходимо объяснить тот факт, что ряд уездов только в последнее время (во второй половине зимы) активно взялись за организацию школы—передвижки.

Те немногие сведения, которые у нас имеются о школах-передвижках, заставляют нас еще тверже держаться прежнего курса на школу-передвижку. Новейшая переброска ряда культурных работников в деревню делает, конечно, возможным организацию в ряде пунктов партийных кружков. Но все же необходимо считаться с тем положением, что партийный кружок натолкнется в деревне на множество препятствий, и его распространение будет очень ограничено. Школа политграмоты имеет больше прав на существование в деревне. Кружок базируется, главным образом, на определенной повышенной активности членов кружка. Активность деревенского коммуниста по целому ряду причин очень условная. Здесь требуется школа. И поэтому вопрос о школе-передвижке долго еще будет стоять в центре внутрипартийной учебы в деревне.

Необходимо отметить, что деревенская политшкола именно по своей новизне и малой проработанности больше других страдает недостатками программного свойства. Здесь все грехи академизма и ненаглядности доведены до максимума. А меж тем в деревенской школе им меньше всего места. Слишком много в школе теоретизирования, что действует на слушателей усыпляющим образом. Если руководители политшкол, обычно партийные самоучки, в городе еще немного „стесняются“, то в деревне они стараются курсантам преподнести все, что они знают, оглушают слушателей обилием знаний, своей ученостью, не привлекая их к самостоятельной работе с книгой, а скорее отталкивая их от учебы.

В деревне также сохранился лекционный метод работы в политшколе во всей своей чистоте: чего же, в самом деле, стесняться с деревенскими парнями.

В отношении школы-передвижки необходимо будет в первую очередь провести программное исправление и коренной пересмотр методов работы в школе. Деревенская школа политграмоты еще в большей степени, чем городская, должна быть построена на началах самостоятельности. Школа-передвижка должна быть так поставлена, чтоб, по передвижении этой школы в другое место, по окончании курса деревня не вернулась к прежнему бытию, чтоб школа-передвижка произвела переворот в сельской ячейке в сторону большей политической активности и теоретического изучения. А этого лекциями никак не добьешься. Школа-передвижка должна дать коммунистов, активно обдумывающих политические и прочие вопросы и самостоятельно разбирающихся в газете и книге. Методы работы школы-передвижки должны быть приспособлены к этой основной цели.

Самообразование

Видное место в плане агитпропработы занимало самообразование. Оно должно было решить вопрос учебы и для группы более подготовленных, не нуждающихся в школе и кружке и, главным образом, для довольно большой в нашей губернской организации массы одиночек, индивидов, не могущих посещать школу или кружок. Имелась в виду организация при агитпропах консультационного бюро. Приходится теперь констатировать провал консультационных бюро повсюду, во всех наших организациях.

Провал намеченных нами форм самообразовательной работы наиболее целесообразно изучать по Стародубскому опыту. Стародуб в этом отношении является классическим примером. Дело, конечно, не только в инициативе т. Чернина, а в обстановке и в условиях жизни Стародубской организации. В Стародубе сконцентрирована группа ответственных работников, цельных партийных групп, и, естественно, само „бытие“ Стародубской организации подсказало т. Чернину необходимость стать решительно на путь самообразования.

Стародубский опыт заключался, прежде всего, в организации учета самообразовательной работы путем введения специальных контрольных таблиц, где каждый товарищ должен был ежедневно отмечать, что им за день читалось. Этот опыт все-сторонне обсуждался на страницах „Изв. Губкома“. Здесь достаточно привести, в добавление к общим оценкам казенно-формального, механического подхода к делу самообразования, еще следующей «бытовой» штрих, выявленный исследованием. Товарищи ухитрились обойти контрольный лист (Агитпроп, ведь, не диво надуть): таблицы записаны одними чернилами и, как видно, одним приемом за месяц. Многие товарищи в этом чистосердечно признались. Это, конечно, решает вопрос и окончательно.

Второй опыт, проведенный Стародубским агитпропом,—это метод индивидуальных заданий. Городская организация была разбита на отдельные группы, и каждой группе давались отдельные задания: кому—по истории партии, кому—по политэкономии и т. д. По идее Стародубского агитпропа эта система—соединение индивидуальных заданий с групповой проработкой—должна была дать своего рода свободный кружок—соединение всех преимуществ кружка и индивидуального задания. Получилось обратное.

И даже там, где самообразованию была поставлена более скромная задача, задача консультации, и там оно провалилось, регистрируя в горрайоне, например, 2-3 запроса в течение дежурного вечера.

Какой должен быть сделан вывод? Единственный вывод это тот, что мы еще не нащупали правильных, верных путей к самообразованию. Необходимо более глубокое изучение и материалов опыта и вопросов самообразования, отказываясь на первое время от подобных экспериментов и перенося центр самообразовательной работы в партбиблиотеки.

Партбиблиотека

В отношении количественном партийные библиотеки могут зарегистрировать определенные успехи. Мы имеем, хоть и небольшое, но все же постоянное увеличение книжного запаса и за счет присылок ЦК, и продукт собственной инициативы. И если к этому прибавить кое-какие технические улучшения, улучшения не библиотечной техники, а просто наведение большего в сравнении с прошлым порядка в библиотеках, то будет исчерпано все то, чем наше библиотечное строительство может хвалиться. А это очень и очень небольшой успех.

Книга по прежнему не сохраняется, не переплетается. Она поэтому быстро изнашивается, выходит из употребления. Книга вообще пропадает, книгу растаскивают. Получается в итоге бездонная бочка, которую никак не заполнить. Приобретается не та книга, которая нужна партийной массе. Все еще продолжается охота

на толстую, профессорскую книгу. Отсутствуют совершенно наиболее нужные отделы: отдел беллетристики и научно-популярная литература. Контингент библиотечных работников тот самый, или почти тот самый, который был у нас до зимы и недостатки которого выявлены были специальным обследованием библиотек, проведенным агитпропом губкома летом прошлого года (см. Изв. Губкома № 52-53). Все те ошибки, которые были отмечены тогда, сохранились и поныне.

А основной недостаток партбиблиотек тот, что библиотеки попрежнему заняты только механикой библиотечного дела, узко технической выдачей книг. Партбиблиотека не может и не должна равняться по общим библиотекам в этом отношении. Она должна стать органом коллективной воспитательной работы, путем устройства выставок, составления рекомендательных списков, устройства вечеров книги, популяризации книги, проведения анкет среди читателей и т. п. Есть попытки подойти к решению этих вопросов, но попытки робкие, нерешительные и большей частью неверные. Если Клиновская партбиблиотека и выставляет к 9 января список рекомендуемых книг, и в этот список попадают книги, не имеющиеся в партбиблиотеке, то эта работа далеко не благодарная. Такой рекомендательный список не только не помогает партийному читателю, но еще отталкивает его от партбиблиотеки. Кое-где устраивается выставка, но она не освежается, не обновляется. К такой выставке глаз посетителя библиотеки привыкает, и она перестает на него действовать.

После всего этого неудивительно, что процент членов партии и рабочих невелик во всех наших уездных библиотеках, несмотря на то, что общее число читателей в партбиблиотеках довольно солидно. Ясно, что партбиблиотеки не ориентируются на своего читателя, на рядового партийца и рабочего. Это—основной грех и беда наших партклубов. Здесь нужны коренные изменения. И в первую очередь перемена отношения к партбиблиотекам со стороны наших ответственных агитпропарботников. Вместо всяких самообразовательных экспериментов, казалось бы, куда проще и правильнее перенести центр самообразовательной работы в партбиблиотеку. И только с того момента, когда наши агитпропарботники поймут, что партбиблиотека—это не только одно из учреждений внутрипартийного воспитания, а одно из наиболее основных, что партбиблиотека должна стать архимедовым рычагом нашей партучебы—только тогда будут изжиты наши библиотечные болячки.

Читальня.

За библиотекой по степени важности в деле партучебы идет партчитальня. Но на практике читальня стоит выше библиотеки. Читальни привились и быстро растут. Так, читальню Новозыбковского партклуба ежедневно посещает 90 человек, Клиновскую—120-150 ч., такое же положение и в остальных. В смысле широты постановки читальни хвастаться не могут. Если и по отношению к библиотеке еще не изжито представление о технически распределительном пункте, то по отношению к читальне и спора быть не может. И поэтому не замечается попытки использовать интерес к читальне в отношении расширения культурного прорыва, попытки перенесения некоторых видов библиотечной работы в читальню (брошюрной литературы, новинок, кампанийской литературы и т. п.) Читальни, по преимуществу, подносят читателям газеты. Совершенно отсутствуют журналы, начиная с „Молодой Гвардии“ и кончая „Красной Новью“. А ведь место этих журналов, и не только их, но и всякого рода сборников периодического характера и материалов подобного рода (примерно, дискуссионные сборники в период дискуссии), только в читальне.

И этим в значительной степени нужно объяснить тот факт, что мало членов партии среди посетителей читален (в Клинах—15-20 проц., в Новозыбкове—20 процентов).

Низкий процент членов партии, абонентов партбиблиотеки и посетителей партчитален, достаточно говорит за себя и требует серьезного внимания к себе со стороны партработников.

Партклубы.

Партклубы нашей губернии значительно продвинулись вперед. Здесь имеется ряд достижений, но наряду с этим и ряд недостатков. Всюду за эту зиму продолжалось (вернее, заканчивалось) начатое в прошлом году построение и упрочение клубов. Закончилось оборудование самого последнего, Новобелицкого клуба. В некоторых клубах имеется стремление придать и материальное содержание клубу-организации Гомельским городским, Стародубским и др. столовых при клубе—начинания в высшей степени положительные, крепче связывающие членов партии со своим клубом.

Основной вопрос, основной недостаток клуба—это отсутствие за клубом и очень ничтожный контингент культурных сил, обслуживающих клуб. И это заставляет нас так резко относиться к обилию клубов. Обилие клубов само по себе вещь хорошая, —чем больше клубов, тем больше возможностей к втягиванию в клубы всей массы рабочих. Но, при нашей бедности культурными силами, культурной техникой и материальными возможностями, получается чаще всего обратное. Получается в таком промышленном центре, как Клинцы, конкуренция клубная. Не говоря уже о таком казусе, как Речицкий, когда в районе, где может кое-как сносно существовать один клуб, устроились два клуба, и в результате, по вычислению агитпропского обследования, получается, что каждый посетитель партклуба обходится клубу около червонца в месяц (12-18 человек посетителей ежедневно, за 3 месяца—3 лекции).

Клубная работа не везде одинакова. Особо надо ставить клубы Клиновский, Новозыбковский и Гомель-городской, особо—Речицкий и Стародубский. В клубах первой группы клубная работа, лекционная и пр. поставлены довольно хорошо. Тут имеется попытка создавать постоянную аудиторию путем организации циклов лекций и т. п. После всех перечисленных форм учебы лекция в партклубе имеет определенное учебно-воспитательное значение для членов партии. И тут необходимо отметить недостатки ряда партклубов. Если Речицкий партклуб удосужился устроить 3 лекции за 3 месяца, приходится сделать вывод, что Речицкий агитпроп не учитывает значения лекций. Ведь, кроме политико-общественных лекций, могут и должны иметь место в партклубе (особенно таком, как Речицкий) лекции и доклады по вопросам естествознания, медицины и пр. и т. п. А культурные силы для этого, несомненно, нашлись-бы

Общий вывод.

Мы слишком много экспериментируем, много кустарничаем, слишком разбрасываемся. Мы не учитываем того основного факта, что у нас очень маленькая культурная верхушка, которая всего охватить не может. Основной вывод—мы должны экономить свои силы. Лучше меньше, да лучше. И эти немногие силы нужно бросить на наиболее прочные вышки внутри партийного воспитания.

А. Брахман.

Р. S. О партшколах, об обществоведении в школах, о городских учреждениях культ и политпросвета—особо.

Еще о шефстве.

Охватив первоначально очень большой район, работа по шефству постепенно сокращалась, и теперь, можно сказать, создалось такое положение, при котором можно произвести вполне реальную оценку проделанному и состоянию работы шефов, наметив и конкретные задачи для ближайших дней.

Материалы, которыми приходится оперировать, взяты из бесед с секретарями шефствующих ячеек и посещения 3-х подшефных деревень Гомельского уезда. Тут надо сказать, что ни уездный, ни районные комитеты не только не имеют ясного представления, как идет работа, но не имеют даже точных списков подшефных деревень.

О первом периоде шефства до переприкрепления деревень говорить очень трудно, и поэтому приходится ограничиваться обзором с начала нового прикрепления, когда большинство ячеек получило новые деревни, или „подшефные объекты“, как об этом в одном из отчетов пишет заливнейный районный комитет.

В основу обзора мною взят Гомельский уезд, прежде всего, потому, что в нем больше деревень охвачено шефством, а еще и потому, что т. Л. в предыдущих номерах дал уже общий обзор, который в целом подтверждается моим исследованием Гомельского уезда.

Район шефства

Сузившись в масштабе с ноября месяца, шефство в Гомельском уезде охватывает 32 деревни (31 шефом). Из этих 32-х деревень 3 совпадают с центрами волости, 3 представляют собой бывшие волостные центры и 3 пункта расположены на железной дороге.

Чтобы иметь наглядную картину того, что организационно охвачено шефством, необходимо привести цифры по волостям и районам, и это будут единственные цифры, характеризующие шефство, так как получать цифры о работе очень трудно.

№№ по порядку	ВОЛОСТИ	Расстояние от Гомеля до волост. села	С е л е н и я												0/00 селений, охваченных шефством	
			Всего сел и деревень	Из них в радиусе		Охвачено шефств.		Шефствующие районы								
								Городск.		Залин.		Н.Белица				
				до 30 вер.	дальше 30 вер.	до 30 вер.	дальше 30 вер.	до 30 вер.	дальше 30 вер.	до 30 вер.	дальше 30 вер.	до 30 вер.	дальше 30 вер.	до 30 вер.	дальше 30 вер.	
1	Гомельская . .	—	33	33	—	9	—	5	—	2	—	2	—	27	—	
2	Добрушская . .	25	18	8	10	4	—	3	—	—	—	1	—	50	—	
3	Дятловичская .	26	29	18	11	4	—	3	—	—	—	1	—	22	—	
4	Ветковская . .	20	30	17	13	2	—	2	—	—	—	—	—	11	—	
5	Носовичская . .	25	29	14	15	4	1	1	—	2	—	1	1	28	6	
6	Уваровичская .	20	43	21	22	2	—	1	—	1	—	—	—	10	—	
7	Красно-Будск.	39	24	—	24	—	6	—	5	—	1	—	—	—	25	
8	Светиловичск.	45	47	—	47	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
9	Чечерская . .	60	44	—	44	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Всего	количество	—	297	111	86	25	7	15	5	5	1	5	1	—	—	
	0/00 . .	—	—	37	63	25	3,8	—	—	—	—	—	—	—	—	

Если, просмотрев эти цифры, взглянуть на карту шефства, то можно констатировать что принцип 30-ти-верстного радиуса при распределении шефства выдержан полностью, так как те 7 деревень, которые отстоят дальше предельной цифры от железной дороги, расположены на таком расстоянии:

1/2 вер.	1	17 вер.	1
4 "	1	22 "	1
6 "	1	25 "	1
8 "	1		

Из 32-х подшефных деревень 21 связана с железной дорогой и только 11 таковы, что двигаться туда можно или на лошади или пешком, при чем самая дальняя из них находится в 20 верстах от Гомеля.

По количеству населения охвачено 36% в радиусе до 30 верст и 8,3% дальше 30 верст. Естественно после этого определить, что большинство этих деревень, и, помимо шефов, связаны с городом через рабочих, главным образом, работающих на железной дороге. Это заключение не ставит, конечно, себе целью выпятить вопрос о необходимости пересмотра „подшефных объектов“, но говорит за то, что шефскую работу приходится вести не среди чисто крестьянского населения.

Кто шефствует

Большинство ячеек всех районов имеет свои подшефные деревни, но есть и ячейки которые никак не вовлекаются в эту работу; к числу таких ячеек принадлежат:

по городскому району:

Нарпит	18 чел.	Губвоенкомат	27 чел.
Рабпрос	35 чел.	Рабфак	60 чел.
Нарсвязь	11 чел.	Горпартшкола	80 чел.
Губпартшкола	113 чел.	Школа деревенщиков	74 чел.
Отдел Труда	14 чел.		

Уже этого списка достаточно для того, чтобы сказать, что наиболее культурные и политически развитые ячейки не принимают никакого участия в культурном строительстве деревни, а ведь они и в смысле инициативы и в проведении намеченного в жизнь могли бы сделать гораздо больше, чем другие ячейки и не без пользы для себя. Если уж не давать ячейкам учебных заведений деревень, так нужно использовать курсантов полностью в тех ячейках, к которым они прикреплены.

Участие беспартийных в деле смычки города с деревней (некоторые крестьяне так и говорят, что приехали «со смычкой») выражается, главным образом, в материальной помощи, но не проявляется достаточная инициатива. Надо признать, что беспартийная масса еще недостаточно осознает всю серьезность этой работы.

Опора шефства

Опорные пункты удалось выяснить только в 29 подшефных деревнях; они делятся на следующие организации:

Партийные ячейки	1 дер.
„ „ и избы-читальни	6 дер.
Ячейки молодежи	3 дер.
„ „ и избы-читальни	8 дер.
Отдельные коммунисты	1 дер.
„ „ и избы-читальни	3 дер.
Избы-читальни	7 дер.

Казалось бы, при таком положении и уездному комитету молодежи есть что делать и политпросвету также, а на деле эти организации принимают участие меньше всех.

Сельская интеллигенция связана с работой шефов, но не втянута в нее настолько, чтобы на месте проявлять инициативу и быть заинтересованной в этой работе, облегчающей ей деятельность в деревне.

Сами крестьяне просто ждут, что к ним приедут и все сделают, и только отдельные исключения составляют несколько деревень, возбуждающих вопрос о школах, но везде с неперменным условием получения от государства лесных материалов.

Связь и руководство работой

Связь уездных органов с городской организацией определяется уже отсутствием в уездном комитете списков шефов и подшефных деревень. Отдельные шефы иногда связываются с уезным комитетом, но это чисто случайное явление, а на местах связи ни с волостными комитетами, ни с волостными организаторами так же нет, как нет связи и между собой у шефов одной волости.

Отсутствие связи определяет собою и руководство работой шефов. Особенно пассивны в этой работе отделы агитационно-пропагандистский и по работе среди женщин, а о политпросвете уж и говорить не приходится.

Следовало бы ответственным партийным работникам выезжать в подшефные деревни, чтобы взглянуть на шефство, „как оно есть“, и уж после этого производить реорганизации, перестройки и перестановки, а не просто давать общие директивы по докладам ячеек.

Содержание шефской работы

Если мы на бумаге видим обслуживание 36% населения в 30-ти верстной полосе от Гомеля, а также 18% Носовичской волости и 42% Краснобудской, находящихся дальше 30 верст, то на деле эти цифры нужно значительно сократить. Швейники и завод „Пролетарий“ не посещают деревни, а транспортники выехали 2 раза, но их выезды мало что дали. Последние 2 шефа имеют 2 соседние деревни — Старый и Новый Крупец, где имеется сильная организация РКСМ, с сильным ростом, а местные работники, не будучи в состоянии охватить это движение за отсутствием культурных сил, держат большинство молодежи около союза.

По планам 6-ти обследованных ячеек выезды намечены по 2—3 раза в месяц, и в большинстве случаев это выполняется, посылаются товарищи для различных докладов, в большинстве не согласованных даже по волости. Кроме выездов, шефы посылают в деревню литературу, главным образом, по сельскому хозяйству и газеты, но использование их не организовано. Ячейка печатников посылает больше десятка газет, и все это попадает в ячейку РКСМ, которая их не использует. Даже в этом маленьком вопросе до последнего времени не было выявлено того организационного опыта, который уже накоплен в городских организациях. Теперь там предполагается выделить 8—9 крестьян, интересующихся газетами, и через них двинуть газеты во все уголки деревни, оставляя в избе-читальне только 2—3 экземпляра.

Материальная помощь не занимает много места в работе шефов, выражаясь, главным образом, в оборудовании изб-читален, трудовой помощи («Двигатель революции») и передаче с.-х. инвентаря. Само население слабо отвечает на это со своей стороны, когда требуется хоть какая-либо ничтожная затрата. Даже использование переданных Красной-Буде 10 плугов не было организовано, и 9 из них всю осень пролежали в амбаре комитета взаимопомощи.

Юридической помощи шефы при выездах не оказывают и не имеют для этого необходимых материалов. Из 6-ти обследованных ячеек ни одна не имеет ни лесного ни земельного кодексов, и только к строителям приходят крестьяне подшефной деревни Романовичи за справками и советами.

Шефы до сих пор не достаточно выявили, что в первую очередь нужно делать в подшефной деревне. В большинстве деревень Краснобудской волости уже проведено землеустройство, а в подшефном (ГЗУ) волостном селе этот вопрос шеф только в последнее время поставил. В некоторых деревнях крестьяне просят, чтоб им посылали побольше спецов, главным образом, по вопросам сельского хозяйства, докладчиков по работе советских отделов и кооперативных центров, а местные работники напирают особенно на материальную помощь.

Ближайшие задачи шефства

Подытожив в общих чертах опыт проделанной работы, нужно сказать, что шефство не имеет своего места в нашем партийном аппарате. Нужно оставить за организационными отделами уездных и районных комитетов общее руководство и учет

работы, а повседневную работу должны вести агитационно-пропагандистский отдел, отдел по работе среди женщин, согласовывая свою работу с планом работы соответствующих отделов уездного комитета и политпросвета. Не реже одного раза в месяц уездный комитет созывает совещание всех организаций, ведущих политико-просветительную работу в деревне для обсуждения назревших вопросов и обмена опытом.

Проявляя во всем свою инициативу, отдельные шефы волости должны связаться между собою через волостного организатора, обмениваясь иногда докладчиками и делая, может быть, групповые выезды в остальные деревни волости.

Все шефы должны подводить итоги своей работы, ставя об этом доклады в подшефной деревне, как в ее руководящих организациях, так и на общих собраниях крестьян.

Все партийные комитеты, связанные с шефской работой, должны в течение ближайших 2-х месяцев ознакомиться с работой на месте, путем большей посылки туда ответственных работников.

Перспективное укрепление шефов и расширение масштаба шефства нужно производить только при условии, когда в данной деревне работа поставлена настолько прочно, что местные работники смогут продолжать ее, не ослабляя, своими силами.

Шефы должны перенести в деревню свой организационный опыт, поставив в первую очередь рациональное использование литературы, газет и орудий сельскохозяйственного производства, осуществляя это через советы изб-читален, ячейки, сельские советы и комитеты взаимопомощи.

Нужно организовать юридическую помощь населению и оказывать всяческое содействие при различных ходатайствах крестьян. Для этой работы шефы выделяют работников, которые знакомятся с законами, собирают необходимые сведения и разъясняют встречающиеся вопросы. Для втягивания в эту работу самих крестьян можно установить в избах-читальнях ящики для вопросов, заявлений и жалоб, а местные работники должны фиксировать все вопросы, которых они самостоятельно разрешить не могут. Шефы должны брать на себя обязанность выяснения дел по различным жалобам и заявлениям крестьян, и в этой области нужно проявить особую чуткость и предупредительность, помня, что крестьянин судит о советской власти и партии по действиям отдельных работников, соприкасающихся с деревней.

Помимо общих вопросов, в деревне нужно практиковать доклады-отчеты советских, хозяйственных и кооперативных организаций, как уездных, так и волостных, учитывая первоочередность и важность их постановки в тот или другой момент и привлекая для этого соответствующих работников. Врачи, агрономы и прочие специалисты должны быть использованы шефами.

При оказании материальной помощи необходимо добиваться ассигнований на это же дело части средств самим населением, а также вовлекать в проведение различных мероприятий через комиссии, вводя в них большинство крестьян. В частности, сейчас же в комитетах взаимопомощи и сельских советах нужно поставить вопрос о подготовке к будущему учебному году с первоочередной задачей изыскания для этого средств, как путем обоюдных отчислений, так и организацией совместных посевов для создания фонда. В области пропаганды ликвидации неграмотности нужно приступить к организации обществ „Долой неграмотность“.

К каждой деревне нужно подходить с вопросами и мероприятиями, на которые она в данный момент живо реагирует, не стараясь загромождать себя неосуществимыми планами. Только добившись положительных результатов в начатом деле, следует переходить к другому делу, вовлекая всегда в обсуждение своих планов руководящие органы и все население деревни.

О женотдельской работе

(Ответ на статью тов. Брахмана).

За последний период все чаще среди товарищей бродит мысль об устарелости методов работы женотдела.

Некоторые доходят до того, что обвиняют женотдел в сильнейшем бюрократизме, схематичности, сухости, оторванности от живой массы.

Нужно, между прочим, отметить, что подобные мысли занимают, большей частью, товарищей, очень слабо соприкасающихся с женотдельской работой и почти совершенно не знающих ее.

Эти товарищи гытаются внести что-либо свое, новое и, по моему глубокому убеждению, вносят только неразбериху и путаницу. А все оттого, что с данной отраслью работы даже наши партработники очень мало знакомы.

Такая же история случилась и с тов. Брахманом. Он впервые столкнулся с женотдельской работой на совещании (не на практической работе, заметьте), услышал звон, но не узнал, где оказался он (звон-то), как говорит пословица.

Поэтому все рассуждения его в последней статье противоречат друг другу. Нашим некоторым женотдельским работникам пришлось несколько раз просмотреть статью, чтобы понять, где же все таки „собака зарыта“. И пришли они еще раз к тому выводу, что партработники, в частности агитпронщики, не знают женотдельской работы.

Тов. Брахман побыл на совещании, увидел и убедился, что и женотдельская работа—работа, а не битье баклуш, как думают большинство и как, может быть, до совещания думал и тов. Брахман.

В чем же все-таки дело? В своей статье тов. Брахман, глядя женотдельские головки раз по шерстке, два против шерстки, пытается указать путь, как выйти из тупика, из „кризиса роста“, как модно и принято говорить. И нужно отметить, что его попытка потерпела полнейшее фиаско. Нового, да притом дельного, ничего, конечно, не получилось.

Давайте разберемся в основных моментах его статьи.

Тов. Брахман обвиняет женотдел в том, что он, якобы, отмахивается вообще от углубления воспитательной работы среди работниц. Так ли это? Конечно, нет.

Как раз последнее совещание указало, что основная задача женотдела—втягивание работниц в школы, кружки, ликпункты. Но, заметьте, втягивание, а не создание своих особых учреждений воспитательного характера для работниц.

И мы не сомневаемся, а еще раз подтвердим, что это будет действительно феминизмом, если женотдел начнет строить свою женскую сеть учреждений просветительного характера.

Извините, тов. Брахман. Женотдел и работницы—не институт благородных девиц, чтобы создавать „закрытые“ или изолированные от мужчин учебные заведения.

Женотдел не может заниматься стряпаньем (стряпаньем потому, что, как агитпропработники, женотделы слабы) особых кружков и школ.

У нас нет ни сил, ни умения этим заниматься, да и вредно при этом создавать параллельную агитпропскую работу.

Этим самым мы не говорим, что женотделы должны завтра закрыться, как думает тов. Брахман.

Ведь, если мы будем лишь поставлять людской материал в общие кружки, то и этой работы нам хватит на десятки лет. Ведь, не разбуженной массы еще очень много. И не в том дело, тов. Брахман, что дальнейшая воспитательная работа должна быть связана тесно с прежней „чисто женотдельской работой.“

В сущности говоря, что значит „чисто женотдельская работа“? В этом, ведь, тоже кроется незнание нашей работы. Ведь, чисто женотдельской работы-то и нет. Есть общая работа, в которую мы втягиваем и работниц.

А затем, чтобы „чистой-то“ не было, не нужны и предложения о том, чтобы женотд-лы занялись углублением воспитательной работы, ибо все-таки это дело агитпропов.

Второе обвинение, которое предъявляет нам тов. Брахман, и не в первый раз,—это уклон в сторону феминизма при борьбе за выборность в руководящие органы.

Есть ли в этом уклон? Как ставится вопрос при выборах: борьба женщин за власть, или борьба за необходимость иметь возможность пропустить через школу, одну—другую практичку работницу.

Если бы ставился вопрос о борьбе женщин за отвоение части власти, то это было бы противопоставлением одной части пролетариата другой, это был бы уклон с нашей стороны.

Но когда вопрос ставится об отвоении еще одного места на учебе для одной работницы или крестьянки, это вполне правильная постановка вопроса, вполне законное требование перед теми из товарищей, которые никак не усвоят слов Ильича, что укрепление советской власти возможно тогда, когда примут в нем участие миллионы и миллионы работниц и крестьянок.

Уклон здесь уже не женотдельский, а мужотдельский. Нужно сознаться, что еще консерватизм мужчин в отношении к женщине сидит крепко во многих. Его выбить—вот задача, которая на половину бы облегчила нашу работу.

Взять хотя бы такой момент с выборами: проходят выборы в партийный комитет; выдвигается коммунист с малым стажем, побывавший чуть ли не в двух партиях, он намечается для руководящей работы и проходит в комитет. На ряду с этим выдвигается кандидатура завженотделом со стажем не меньшим, а большим, с такими-же „революционными заслугами“,—и не проходит.

Что это значит? Консерватизм взгляда на женщину, даже на коммунистку, еще далеко не изжит. А это большая палка в колесе женотдельской работы. И скорее вас и вам подобных, тов. Брахман, можно обвинить в уклоне, нежели женотделы.

Отсюда мораль—нужно ближе к женотдельской работе, большее ее внедрение в партработу. Агитпропщикам нужно заняться этим в первую очередь.

По недостатку времени нет возможности подробнее остановиться на этом вопросе.

Советская, профессиональная и кооперативная работа

А. Гилянский

О комитетах взаимопомощи

В порядке обсуждения

Пленум губернского комитета РКП постановил передать на обсуждение мест вопрос о формах и целях дальнейшего существования комитетов взаимопомощи.

Вопрос этот не новый. Вопрос мною был уже раз возбужден на страницах «Известий Губкома». Надо прежде всего привести небольшую историю вопроса. Предпоследний пленум губкома поручил бюро изучить вопрос о формах укрепления хозяйственного состояния бедняцкой части деревни. Бюро выделило комиссию в составе меня, т.т. Зайцева и Коровикова, которая этот вопрос подрабатывала. Материал этой комиссии был передан комиссии по обследованию деревни, которая на фактах старалась проверить возможность постановки в порядке дня вопроса о реорганизации комитетов взаимопомощи. Результатом всех этих работ и явились мои тезисы на губернском совещании секретарей волкомов (см. «Известия» № 62).

Почему сейчас ставится этот вопрос? Нам кажется, что необходимость реорганизации комитетов взаимопомощи целиком и полностью вытекает из линии партии на укрепление сельского хозяйства. Мы имеем в деревне такое положение, вследствие НЭП'а, при котором дифференциация классовых сил все больше и больше развивается. НЭП дал возможность накопления на одном полюсе деревни и в то же самое время ударил по другому полюсу, по бедняку. Отдельные факты говорят за то, что в бедняцкой части деревни замечается значительный упадок духа и энергии. Мы еще в перевыборную кампанию имели случаи, когда кулак не сам действовал, а брал себе в услуги маломощного хозяина и через него на сходах и съездах проводил свою линию. При нынешнем положении вещей бедняк волей или неволей попадает в зависимость от крепкого соседа, у которого он может и плуг, и лошадку одолжить, и с которым ему не выгодно поэтому вступать в конфликты. Естественно, что, если бы мы оставили такое положение вещей без попытки влияния на них, мы бы совершили большую ошибку. Вот, чем объясняется постановка вопроса о комитетах взаимопомощи.

Вопрос, который нужно себе задать, это—чем можно поднять хозяйство бедняка? В государственном масштабе все время проводится политика облегчения положения бедняка. Льготы по продналогу и целый ряд других льгот облегчают нынешнее положение бедняка, но они только облегчают, между тем, как для укрепления и поднятия его хозяйства этого недостаточно. Партия и государство сейчас принимают целый ряд мер для оказания помощи сельскому хозяйству. Одно из основных мероприятий это—сельско-хозяйственный кредит. Очевидно, для всего крестьянства правилом является то, что укрепление может произойти за счет предоставления кредита, улучшения способа обработки и кооперирования. Рассмотрим же, в каком положении очутится бедняцкое хозяйство при применении этих методов в обще-государственном масштабе. Оглядываясь на прошлую деятельность сельхозкооперации, мы можем установить, как правило, что в ней кооперирована средняя и крепкая часть населения; бедняцких хозяйств там очень мало, вернее, совсем нет. Оно и понятно. При нынешнем положении вещей организовать товарищество или другой вид ячейки сельхозкооперации может в первую очередь тот, во-первых, кто пай соберет, кто быстрее свяжется с центром, словом, тот, кто крепче и оборотистее.

Второй Союзный Съезд постановил выделить 40 миллионов на сельскохозяйственный кредит. Естественно, что, при указанных выше условиях, кредит этот в первую очередь попадет в руки средних и крепких крестьян и совершенно не попадет бедняку, т.е., другими словами говоря, основные мероприятия, проводимые Советской властью для поднятия сельского хозяйства, пойдут мимо маломощных хозяйств. Естественно, что нужно что-то такое сделать, чтобы гарантировать участие бедняцких хозяйств в общем процессе восстановления сельского хозяйства. А что для этого требуется? Требуется изыскать способ его кооперирования. Если пустить дело самотеком, то мы этого не достигнем. Стало быть, очевидно, что нужно придать этому определенно организованную форму. Тут на сцену и выдвигаются комитеты взаимопомощи.

Нынче комитеты взаимопомощи имеют исключительно собезовский уклон. Функции их заключаются в предоставлении отдельных мелких ссуд и организации общественной помощи отдельным слабым хозяйствам при посевах (общественная запашка). Не имея или имея очень слабые семенные фонды, работая на основах добровольной помощи всего населения, они, естественно, не могли развернуть сколько-нибудь большую работу по восстановлению бедняцких хозяйств, да этого от них и не требовалось. В самой идее их организации заложена основа отдельной поддержки, но никак не укрепления и восстановления. Естественно, что при этом авторитет таких комитетов очень не высок и, как выразился один член комиссии по обследованию, «Председатели этих комитетов играют часто роль понятого при сельсовете или волисполкоме». Если мы предоставим комитетам развиваться дальше так, как они развиваются, мы их постепенно сведем на нет. Между тем, комитеты взаимопомощи могут сыграть гораздо большую роль в деле организации крестьянского хозяйства, если бы они отказались от всеобщей помощи всего населения всем хозяйствам и стали бы формой сплочения бедной части деревни. При определенных условиях государство может включить комитеты взаимопомощи в сеть обслуживания своим кредитом. Как мы уже указывали выше, бедняку в деревне не представляется возможности широко участвовать в кооперации, не представляется потому, что он не организован, что он психологически связан по рукам и ногам в зависимости от соседа, и что у него нет базы для организации товарищества. Теперь представим себе положение, когда государство выделяет из своих фондов определенную часть исключительно на восстановление сельского хозяйства, т.е. на укрепление бедняцких хозяйств.

Встает вопрос, как эти средства можно спустить бедняку с таким расчетом, чтобы они не расплылись и чтобы не проедались текущими нуждами. Ответ ясен. Для этого нужно эти бедняцкие хозяйства в том или ином виде объединить, т.е. кооперировать. Но для того, чтобы кооперировать их, нужно создать соответствующий стимул материального и морального характера. Таким стимулом должны быть те преимущества, которые государство предоставляет кооперативу, образованному из бедняцких хозяйств; преимуществ таких мы в комиссии насчитывали, примерно, до 20: тут и предоставление площади из земельного фонда (хотя бы за счет сокращенных совхозов), льготы по отпуску машин из госсельскладов, преимущество в пользовании прокатными случайными пунктами, то же в отношении строительного материала и, конечно, самое главное — это преимущество в получении кредита. Все это, так сказать, стимул материального характера, стимулом морального характера может стать комитет взаимопомощи. Если бедняк будет знать, что кооперативу, образованному по инициативе комитета и из его членов, будет предоставлен целый ряд преимуществ, что он, бедняк, этих преимуществ может достигнуть, только объединившись в кооператив и только будучи членом общества крестьянской взаимопомощи, естественно, что он обязательно воспользуется этими преимуществами. Таким образом, мы считаем, что комитеты взаимопомощи должны сыграть роль организатора бедняка и роль органа, продвигающего к организованной из бедняков кооперативной ячейке государственные льготы и кредит. Само собой понятно, что прежние функции комитетов от этого только выиграют. При настоящей постановке вопроса комитеты взаимопомощи, конечно, начнут играть большую роль вообще в жизни деревни. Уже и сейчас

инициативные комитеты влияют на школьное дело, на землеустройство; по реорганизации их они, конечно, начнут больше влиять на хозяйственную и политическую жизнь деревни. Это, конечно, только к лучшему.

Перейдем теперь к отдельным возражениям против реорганизации комитетов взаимопомощи. Прежде всего некоторые товарищи боятся, что это выльется опять в комбеды. Мне кажется, что эти товарищи не представляют себе достаточно четко и ясно исторического значения и роли комбедов. Комбеды возникли в эпоху невеликой деревни, в эпоху раскулачивания и, как таковые, они сыграли свою роль. Естественно, что после постановки, в порядке дня, вопроса о восстановлении сельского хозяйства, а это впервые наметилось еще на VIII-ом съезде партии в речи т. Ленина, естественно, что тогда комбеды должны были отпасть. Сейчас вопрос о восстановлении сельского хозяйства является основным вопросом политики партии, и поэтому комитеты взаимопомощи являются необходимой организацией для участия в восстановлении значительной группы крестьянских хозяйств, это практический подход к вопросу о восстановлении, но ничуть не попытка вернуться к политике раскулачивания. Второе возражение, какое мы слышали, заключается в том, что комитеты взаимопомощи мол, подорвут базу под кооперацией. Прежде всего нужно указать, что кооперативы, организуемые комитетами взаимопомощи, должны будут иметь кредитно-производственное значение, а отнюдь не торговое. Поэтому на переход к добровольному членству в потребительской кооперации они влияния большого не окажут, но и для сельско-хозяйственной кооперации, поскольку они себе ставят задачей организовать бедняцкую часть деревни параллельно с существующим кооперативом, такие опасения исключены. И третье возражение, которое нам довелось слышать, заключается в том, что мы вызовем к жизни организацию, посредством которой мы сможем объединить бедняцкую часть деревни, а впоследствии наших преимуществ и кредита количественно не хватит на запросы, которые нам будут предъявлены. Нам кажется, что и это возражение не основательно. Прежде всего мы предлагаем перейти к реорганизации комитетов более или менее постепенно, начав с крупных селений и потом идя дальше. А затем тяга к кредиту, к улучшению своего благосостояния в деревне уже имеется, и запросы, обилие которых боятся товарищи, уже предъявляются. Поэтому было бы малодушием уклониться от ответа на эти запросы и ничего не сделать для удовлетворения их. В заключение нужно оговорить один организационный момент—это: у кого, в каком ведомстве остаются комитеты взаимопомощи. Уже давно Гомельский губком стал на точку зрения необходимости передачи их органам Наркомзема, можно, конечно, и оставить их при ВЦИК'е и губисполкоме, но их, наверно, нужно изъять из ведения Наркомсобеза, который превращает их в нежизненную, хилую, никому ничего не дающую организацию.

Я предлагаю товарищам, в особенности в деревенских ячейках, обменяться мнениями по выдвинутому вопросу, согласно постановления последнего пленума губкома.

Денежная реформа

Одной из важнейших задач Союза Советских Социалистических Республик в области оздоровления нашего хозяйства является денежная реформа.

Хозяйство, полученное в наследие Советским государством от царского правительства, подвергалось большим потрясениям в годы империалистической войны; оно ухудшилось еще более за годы войны гражданской. Войны поглотили огромные богатства государства, сократили производство, увеличив расходы и тем самым увеличив дефицит государства.

Нарушение правильного финансового равновесия страны началось в 1914 г. с начала империалистической войны. С этого года государственный бюджет становится все более и более дефицитным. Официальные данные показывают дефицитность бюджета:

в 1914 г.	39 проц.	в 1919 г.	77,3 проц.
в 1915 г.	74 "	в 1920 г.	86,9 "
в 1916 г.	76 "	в 1921 г.	84 "
в 1917 г.	81 "	в 1922 г.	42,5 "
в 1918 г.	66,6 "		

Неизбежное следствие дефицитности—эмиссия, которая увеличивается параллельно с ростом дефицита:

в 1914 г.	1 630 миллионов	в 1920 г.	225.000 "
в 1915 г.	4.893 "	в 1921 г.	1.158.000 "
в 1916 г.	7.587 "	в 1922 г.	17.539.000 "
в 1917 г.	17.175 "	в 1923 г.	1.994.644.000 "
в 1918 г.	27.300 "	1/II-23 г.	2.629.200 "
в 1919 г.	60.800 "	1/VI-23 г.	10.500.000 "

а затем—10.000 руб. золотом ежемесячно.

Как видно из приведенных данных, дефицитность бюджета с 1915 г. по 1921 г. превышает 50 проц. всего бюджета, иначе говоря, государственные расходы превышают доходы, которые должны удовлетворяться путем выпуска огромного количества денежных знаков.

Мы знаем, что денежное переполнение рынка вызывает их неустойчивость, обесценение. Это мы могли наблюдать с совзнаком, который за последний год неудержимо стремительно падал.

Падение денежной валюты получает вредное отражение на всем хозяйстве. Отсутствие твердого измерителя не позволяет хозяйству подвести итоги своим ресурсам, не позволяет правильно определить себестоимость товаров, не позволяет правильно установить продажную его цену, иначе говоря, при такой системе нет никакой возможности хозяйству правильно жить и развиваться.

Не менее вредно обесценение совзнака отразилось на бюджете рабочего и крестьянина.

Мерой оздоровления нашего хозяйства служит денежная реформа—введение твердой валюты

Начало денежной реформы положено выпуском червонца. В противоположность совзнаку червонец является твердой валютой. Его устойчивость объясняется обеспеченностью его золотом и твердой иностранной валютой. Выпуском червонца преследовалась цель введения твердого измерителя ценностей государства и ассигнования целевого кредита на восстановление промышленности. Двухлетнее его обращение показало, что, как первая, так и вторая цель достигнуты полностью.

Червонец получил полное доверие не только широких рабочих и крестьянских масс, но завоевал себе авторитет на заграничном рынке.

В области промышленности, благодаря выпуску червонца, мы имеем значительные результаты: промышленность окрепла.

С укреплением нашего хозяйства, с уменьшением дефицитности стал вопрос об окончательном оздоровлении наших финансов.

Денежная реформа заключается в том, что в течение ближайшего времени должны быть изъяты из обращения существующие ныне совзнаки и заменены устойчивыми денежными знаками.

Устойчивой валютой будут являться казначейские билеты и серебряная мелкая разменная монета.

Казначейские билеты выпускаются Наркомфином на сумму в 160 миллионов рублей. Устойчивость казначейских билетов обеспечивается тем паритетом, который устанавливается для них по отношению к червонцу: чтобы связать две валюты: червонец и казначейский билет, вводится обмен казначейских билетов на червонцы, по курсу—10 казначейских рублей равны 1 червонцу и обратно. Кроме того, выпускается в обращение мелкая серебряная монета на сумму 100.000.000 рублей. По отношению к общей денежной массе находящейся в обращении серебро составляет 20 проц. В дореволюционное время серебряной монеты было в обращении 10 проц. Увеличенный выпуск серебряной монеты теперь необходим во избежание кризиса в мелкой монете, так как население на первых порах, возможно, будет задерживать ее у себя. Серебра у нас имеется достаточно. Недостатка в серебряной монете не будет. Задержка возможна только на первых порах по чисто техническим причинам, так как монетный двор не будет в состоянии выпускать столько монеты, чтобы сразу удовлетворить весь спрос на нее. Принимаются все меры к увеличению интенсивности работы монетного двора.

Наша политика должна быть направлена на то, чтобы в одинаковой степени серебряную монету начать распространять в городе и деревне. С этой целью, начиная с марта, при выдаче зарплаты каждому рабочему, независимо от получаемой им суммы, будет выдаваться 50 коп. серебром и 20 коп. боннами, которые временно по техническим причинам выпускаются, вместо медной монеты. Таким образом, серебро широко распространится среди всех слоев населения. Одновременно с этим прекращен выпуск в обращение совзнаков, а совзнаки, имеющиеся уже в обращении у населения, будут действительны до 1 апреля, после чего они будут обменены на твердую валюту по курсу: 50.000 совзнаками 23 г. равны 1 рублю золотом или казначейскому.

Таков в общих чертах план проведения денежной реформы. От всех трудящихся требуется самое напряженное внимание к этому вопросу. Нужно помнить, что малейшая невыдержанность или упущение в этом отношении грозят успеху денежной реформы.

Новые денежные знаки, выпускаемые теперь, сохранят устойчивость в том случае, если мы сумеем при выпуске их строго держаться в намеченных рамках.

Лишний казначейский билет, выпущенный сверх нормы, может повлечь за собой их обесценение.

Для предотвращения этого нам нужно во чтобы то ни стало добиться увеличения покупательной способности нашего рубля путем снижения цен. Снижение цен—краеугольный камень, главное условие успеха денежной реформы.

Удастся нам снизить цены на товары, сделать их устойчивыми, и тогда мы можем смело сказать, что денежная реформа будет увенчана успехом, и наша хозяйственная жизнь войдет в правильную и нормальную колею.

Цены на предметы промышленности должны быть снижены и доведены до уровня мирного времени. Всякие надбавки и страховки на падение совзнаков, которые раньше практиковались, должны быть отброшены. Валюта устойчива, устойчивыми должны быть цены на товары. Попутно с этим мы должны самым решительным образом повести борьбу за экономию прочих расходов. Процент прибыли

на наши товары должен быть минимальным. Эту задачу должна, в первую очередь, выполнить государственная и кооперативная торговля. Но мы должны также умерить аппетиты частной торговли. Произвольной наповеской стихии должен быть положен предел. Если частная торговля осознает значение денежной реформы и также пойдет по пути снижения цен, мы, понятно, вмешиваться не будем. Но если частный рынок попытается воспользоваться этим в высшей степени серьезнейшим моментом и подорвать денежную реформу, эти попытки будут пресечены. Если раньше частная торговля не редко диктовала цены государственной и кооперативной торговле, то теперь этого не должно быть и не может быть.

Влиять на частный рынок мы можем и будем путем экономического воздействия. Для этого мы должны провести целый ряд подготовительных мероприятий. Состояние частной торговли в настоящий момент нами еще недостаточно выявлено, поэтому в области воздействия на частную торговлю мы должны быть осторожны. Предварительно необходимо учесть емкость рынка, имеющиеся запасы товаров, размеры оборота рынка, и в зависимости от состояния этих данных—направить деятельность нашей госторговли и кооперации. В данное время на нашем рынке чувствуется некоторый недостаток определенных ассортиментов товаров, чем не преминет воспользоваться частная торговля для поднятия цен на эти товары. Здесь нам нужно принять вызов частной торговли и дать ей первый бой. Нужно обратить все имеющиеся у нас средства на заготовку товаров и в нужный момент выбросить их на рынок по пониженным ценам, этим мы подчиним своему влиянию частный рынок.

Задача трудная, но эту задачу нужно разрешить, решение ее должна взять на себя государственная и кооперативная торговля. Рекомендуемый путь—путь экономического воздействия—должен заключаться в конкуренции государственной и кооперативной торговли с частным рынком. Снижение цен в государственной и кооперативной торговле побудит также и частный рынок пойти на снижение цен. Но, вместе с тем, при проведении данных мероприятий необходимо проявить сугубую осторожность, дабы частный оптовик не воспользовался снижением цен в государственной и кооперативной торговле для скупки товаров в своих целях. Планомерное проведение указанных выше мероприятий в области торговли сломит сопротивление частного рынка в отношении снижения цен и обеспечит за нами влияние на рынок.

Административные мероприятия на первое время будут заключаться в том, что мы заставим частную торговлю наравне с государственной и кооперативной опубликовывать и объявлять твердые цены на все товары. Это нам даст возможность правильно учитывать настроение и состояние рынка, его контролировать, а покупатель будет иметь возможность быть в курсе цен, знать, где дешевле, куда следует обращаться.

Путь более решительного административного воздействия пока не намечается, хотя эта точка зрения некоторыми товарищами поддерживается. Мы полагаем, что влиять на рынок и регулировать цены мы должны, главным образом, путем глубокого всестороннего экономического воздействия, хотя второй метод не исключается. Дальнейший ход событий покажет, какие методы более полезны в этом вопросе.

При проведении нашей политики снижения цен мы должны главное свое внимание обратить на товары городской промышленности, не стремясь снижать цены на продукты сельского хозяйства, ибо они и теперь ниже цен довоенных.

В связи с денежной реформой должна быть видоизменена и форма исчисления заработной платы. Зарплата рабочим и служащим должна быть также переведена в золото, но при одном условии: зарплата снижению не подлежит. Товарный рубль, который был нужен при совзнаке, должен быть заменен золотым рублем, ибо теперь золотой рубль по сравнению с товарным более устойчивый измеритель.

В проведении столь важной государственной реформы возможны и неизбежны некоторые затруднения. Сужение денежного обращения налицо. По нашему подсчету из 700.000 золотых рублей осталось в обращении в нашей губернии не более 400.000 руб. Поэтому сейчас же следует предупредить, что в ближайшие месяцы мы столкнемся с безденежьем в губернии. Для сохранения наличности денежных зна-

ков в губернии принимаются ряд решительных мер. Одна из них существенная, которая должна дать некоторый результат—это сокращение сырьевых заготовок промышленности.

Размах заготовок сырья должен быть сужен, конечно, речь не идет о прекращении заготовок, ибо это повлечет остановку предприятий, что решительно нетерпимо, но там, где имеются значительные запасы, там заготовку сырья следует сократить.

Наша задача бесперебойной оплаты содержания рабочим ставится под сомнение. Недостаток денежных знаков заставляет нас искать других путей. Как практическую меру, приходится рекомендовать привлечение кооперации. Уже до сих пор к оплате содержания рабочим привлекалась кооперация, она удовлетворяла рабочих необходимыми продуктами в счет зарплаты. Этот порядок привлечения к кооперации приходится решительно рекомендовать. Мы знаем, что для нашей реформы было бы целесообразнее выдавать содержание деньгами; но раз их огромный недостаток, решительно рекомендуется выдавать частично зарплату товарами и продуктами.

Задача тяжелая, но ее необходимо безболезненно разрешить.

Необходимо сейчас же развить широкую кампанию среди рабочих масс, убеждая их в целесообразности этой меры, ибо связь рабочего с кооперацией смягчает денежный недостаток, с одной стороны, с другой—бьет по частной торговле.

Трудности велики. Надо провести широкую разъяснительную кампанию, чтобы трудящиеся и все элементы, близко стоящие к советской власти, знали, чем и как помочь денежной реформе.

При полном содействии и доверии со стороны трудящихся масс города и деревни под руководством коммунистической партии—партии Ленина, денежную реформу мы проведем успешно, чем и будет заложен твердый и прочный фундамент под наше народное хозяйство.

Докажем всему миру, что рабочие и крестьяне восстанавливают свое хозяйство сами, без чужой помощи.

Народное образование в деревне

(Факты)

В настоящее время проводится обследование культурного состояния одной из волостей Гомельской губ., а именно Брагинской вол., Речицкого уезда. Обследование ведет инспектор Наркомпроса Пичугин по заданиям своего комиссариата. В работу по обследованию вовлечены представители местных, как губернских, так уездных и волостных организаций. Составлена эта комиссия в числе 9 членов, где представлены губком, Р. К. С. М., уком Р. К. П., укоммол, УОНО, вол'ячейка Р. К. П., местком рабпрос и ВПК, но нет представителя от самого заинтересованного органа; нет представителя ГубОНО. Это весьма странно, тем более, что существует соответствующее постановление Гом. губкома Р. К. П. на сей счет.

Брагинская волость намечена, как наиболее типичная волость Гом. губ. Это чуть ли не самая крупная волость Речицкого уезда, 72 населенных пункта и 37 сельсоветов; количество жителей 38448 ч. Перед исследователями стоит задача охватить не только все просветительные учреждения, но все населенные пункты, с количеством жителей от 100 человек. Таких пунктов оказалось 42.

Работа ведется по методу, выработанному Наркомпросом; в руках у исследователей имеется детальная схема, включающая в себя весьма солидный ряд вопросов, которые надлежит исследовать на месте.

К настоящему моменту уже представляется некоторая возможность сделать те или иные выводы.

Отношение крестьян

Одним из существенных вопросов является отношение крестьянства к народному образованию и к мероприятиям Сов. власти в области просвещения. Здесь обследование выявляет ряд положительных фактов. Наличие договорных (хотя слабеньких) школ, которые всецело содержатся за счет крестьянства, уже многое доказывает. Крестьянин из окладного листа знает, что школа должна содержаться государством, но он понимает затруднения и дает еще средства на школу и избы-читальню.

Факт кормления учителей также говорит о многом. Без упреков, жалоб крестьяне поочередно дают продукты питания, сами готовят, относят. Тут, очевидно, играет роль сознание, что учитель мало получает, и ему надо помочь. Хотя это явление не желательное, но все-таки оно указывает на сочувствие крестьян делу просвещения.

Договорные избы-читальни (Шкураты, Меложин, Острогляды), кстати сказать, работают куда лучше государственных изб-читален, особенно, если их сопоставить Брагинской центральной избой, которая при 2 работниках на 2 головы стоит ниже любой договорной избы. Договорная изба стоит крестьянству 50 пудов—помещение, да 10—15 пуд. освещение и 120 пудов—наем работника (здесь расчет ведется исключительно на ржаные единицы), да еще выписка газет, журналов и т. д. Дальше, ремонт всех школьных помещений прошлой осенью произведен самими крестьянами. Отмечены случаи постройки школ (Вязок) исключительно собственными силами и т. д. и т. д. Все это свидетельствует о самом благожелательном отношении крестьянства к народному образованию. Наконец, резолюция волостной крестьянской конференции, принятая единогласно, говорит о желании поддержать дело просвещения путем доставки отопления, производства ремонта, вывозки леса и выполнения всех побочных работ при постройках того или иного просветительного учреждения. Крестьянство осознало необходимость и пользу образования и из последних средств

поддерживает культурные очаги деревни. Если проанализировать бюджет деревенских просветительных учреждений, то тут, так называемые, внебюджетные поступления будут гораздо выше, нежели доля, которую отпускает УОНО и Вол.ОНО. УОНО дает зарплату работникам просвещения: это—10 рублей в лучшем случае и 6 р. 50 в обыкновенном (при потере курса за время движения денег в деревню), Вол.ОНО (ВИК) содержит технического работника, это от 2 до 3 р. 50 коп. и только.

Ремонт, отопление, закупка учебников, учебных пособий, наем помещения и т. д. оплачивает крестьянство.

Такова сила фактов. Так обстоит дело. И едва ли кто вздумает утверждать, что крестьянство (по крайней мере, Брагинской вол.) не сочувствует народному образованию.

Работники просвещения и школа.

Вторым не менее существенным вопросом является состав культурных сил деревни, а в частности кадр работников просвещения.

Предварительные данные рисуют не совсем отрадную картину.

Большинство работников со стажем от 5 и более лет, но образование общее несколько слабовато, слаба и педагогическая подготовка. Много учащихся, окончивших второклассную Брагинскую школу и затем державших экзамен на звание учителя. Имеются педагоги с образованием школ II ступени, но прослушавшие краткосрочные курсы в 22—23 уч. году.

В общем уровень знаний низок, и тем более, что не он пополняется, а постепенно снижается. Рутинизм в области преподавания достигла наивысшего предела. Ни одна школа из 32 не сделала ни одного шага по пути к новой школе. Результатов летней переподготовки не чувствуется. Метод преподавания пассивный. Образовательный материал черпается из учебников, а учебники-то весьма сомнительного свойства (Вахтеров, Флеров), если им рабски следовать, а оно так и есть на деле.

Преподавание арифметики базируется на задачниках Гольденберга и Евтушевского, которые замусолены, как внешне, так и по своему содержанию. Встречаются «новшества», но они скорее отрицательны, например, рисование, но тут ни системы, ни метода, а просто: «а теперь, дети, нарисуйте кто что хочет» (Стежернская, Дублинская школы). Еще печальнее обстоит дело с преподаванием политграмоты: тут чувствуются симптомы превращения политграмоты в катехизис, но не Филарета, а Коваленко или Драницина. Школа учит читать и писать 3 года, и, благодаря старым методам, ученики слабо читают и плохо пишут. Конечно, есть единицы среди педагогов, которые рвутся вперед, но это единицы, а не большинство.

Несколько лучше обстоит дело с внешкольной работой просвещенцев, а иногда даже эта отрасль поставлена вполне широко и правильно.

Работники просвещения втягиваются в общественную жизнь. Этот процесс начался. Учитель организует и ведет работу в избе-читальне (Глуховичи, Острогляды, Маложин, Микуличи). Он бывает на сходах, хотя просто присутствует молча, но бывает, что прочтет газету, разъяснит тот или иной вопрос. Вся беда в том, что общественной работой могут похвалиться мужчины, а женщины-учительницы в большинстве чересчур боязливо к ней подходят. Очевидно, сильно сказывается пережиток, как у самих учительниц, так и у крестьянок, а также слаба политическая подготовка. Тут нужна упорная и длительная работа со стороны женщин, чтоб вытравить из крестьян то отношение к женщине, которое осталось от проклятого прошлого, да и в себе необходимо побороть остатки рабского периода.

Изложенные о работниках просвещения факты не преследуют цели обвинения или унижения, а являются голым констатированием существующего.

Если в этом есть чья-нибудь вина, то она лежит не на низовых работниках, а скорее всего на управленческих органах по народному образованию.

В Брагинской волости, где просвещенцев 50 человек, нет ни одной педагогической книги, ни одного методического руководства, кроме программ губоно да программ Наркомпроса, розданных только в 1-х числах февраля с. г.

О новой трудовой советской школе учитель только слышал на курсах. Журналы: «На путях к новой школе», «Народный учитель», «Работник просвещения» встречаются только в разговорах, а никто их не читал даже большинство не видело. Вот теперь в циркулярном порядке созданы районные школьные советы, а какой от них толк? Нет для них пищи, и они пережевывают старенькое, да разбирают хозяйственные вопросы. А ведь на советы учитель принужден ходить за 5 и даже 8 верст пешком. Хорошая идея, а превращается в вуль, так как нет в деревнях педагогической литературы.

Единственное живое, что попадают в деревню, это газеты, но и те, благодаря миленьким почтовым порядкам, доходят в числе 5 и изредка 10 №№ в месяц. Так обстоит дело с «Полесской Правдой» и «Новой деревней», а газеты центра, так те до волости—то доходят в числе 1—3 №№. Учительство газеты выписывает за свой счет. (Это из 9 р. 50 к.?!). В данном случае самой радикальной мерой будет снабжение деревни педагогической литературой за счет, и вместо, зачастую никчемных курсов по переподготовке, которые стоят дорого, а плодов не дают. Прошлогодние курсы в Хойниках и Речице, внушая учителям мысль о трудовой школе, об активности, самодеятельности учащихся, сами все разрушали, ибо превращали учителя в пассивного слушателя бесконечных лекций плохих и хороших лекторов. Такой метод переподготовки есть насмешка над трудовым методом. И вот, вместо этих дорогих затей, не гучше ли снабдить библиотеками районные школы, педагогические советы и рекомендовать просвещенцам заняться проработкой, как теоретической, так и практической всех указаний.

Третий момент, на котором хотелось бы остановиться в данном очерке,—это состояние политико-просветительной работы в деревнях Брагинской волости. Тут на лицо стремление крестьян к просвещению и желание учительства вести работу, но тормозит индифферентность отделов народного образования Речицкого и Брагинского волОНО.

УОНО уделяет политико-просветительной работе, не много не мало, около 76%. Брагинская волость имеет от УОНО 25 р. 50 к. в месяц на всю политпросветработу да плюс еще выделано 115 книг за полугодие. Это в месяц составит сумму в 13 рублей. Вот и все. Это выходит как раз по 0,1 копейки на человека. 72 населенных пункта волости имеют 5 изб-читален, из которых одна из Брагино обслуживает подростков да комсомол, а остальные в деревне, при чем одна только государственная, а то договорные. Книжный фонд волости—603 книжки, так как тут 500 брошюр изданий 1918, 19 годов. Книжки потрепаны, без переплета.

Культурные силы в деревне, помимо просвещенцев, есть, но они распылены; их надо около чего-то объединить. Деревни сами открывают избы-читальни (Шкураты, Острогляды), выписывают газеты, но газеты не доходят; просят книг—им дается по 50 штук брошюр, вот тут и развернись. Ходовых книг по законодательству, по сельскому хозяйству или мало, или совсем нет. Несмотря даже на это, избы растут. Крестьяне высказывают желание открыть и содержать таковые, только просят материала (Вязок, Соболи).

Застой в работе политпросвета родит секты, обновленные иконки и т. д., ибо крестьянину некуда деваться; живет он трезво, и в праздник молодежь устраивает «вечерки», а старики идут «послушать» какого-нибудь евангельского начетчика.

Школьное дело весьма почтенное, необходимое, полезное, но нельзя так им увлекаться и превращать отдел народного образования в школьный только орган. В свое время Наркомпрос указал, что политпросвету надо выделить 15% из всей сметы народного образования, и это надо выполнить, тем более, что перед политпросветом стоит теперь основная и большая задача—это ликвидация неграмотности.

Очерк сельской кооперации нашей губернии

(По материалам губкомиссии по обследованию деревни)

О частном капитале в деревне

Часто приходится слышать от того или иного товарища: в деревне господствует частный торговый капитал. Это сказано слишком громко и к тому же неверно. В деревне в настоящее время нет фактически частного торгового капитала. Его самая низовая арена—местечко.

Мы видели воочию деревенского купца, и надо сказать, что он представляет довольно жалкое зрелище. Весь его скарб—это максимум 15—20 червонцев. Он обманчиво принимает за прибыль свой жалкий доход, который фактически есть его заработная плата.

В деревне можно различать два типа деревенского частного торговца. Первый—это бывший ранее мелочный частный лавочник, с НЭП'ом вновь приступивший к торговле. К нему полностью применима выше-приведенная характеристика.

Второй—это уже новый тип купца. Это кулак, имеющий определенные излишки, которому некуда приложить зимой свою рабочую силу, и потому он бросается в торговлю, если к тому есть подходящие условия.

Я говорю о деревенских торговцах, находящихся постоянно на одном месте, не касаясь раз'ездного прасола.

Этот кулак вряд ли привьется, как тип постоянного частного торговца, но в настоящих условиях это тип сравнительно распространенный. Выгодность его позиций, по сравнению с обычным сельским кооперативом, это наличие собственного транспорта. При наличии в деревне, большей, частью, ржи, как орудия обмена, транспорт играет большое значение. В деревне торгуют на рожь. Эту рожь приходится возить в город. За провоз приходится платить. Это значит, что при расценке товаров деревенскому кооперативу приходится накидывать лишний большой процент на товар, так как деньги, полученные за товар (т. е. рожь, играющая роль денег), требуют больших расходов, чтобы провезти их в город, откуда получается товар. В некоторых случаях в отдаленных местностях, как правило, платят за провоз пуда ржи в город 10 ф., т. е. 25 проц., а в осеннее время плата кое-где доходила до 50 проц.

Кулак, имеющий собственную лошадь, за этот провоз не платит: лишняя свободная рабочая сила у него имеется, и его позиция в этих условиях экономически весьма выгодна.

Предстоящий выход мелкой твердой валюты, которой вообще суждено оздоровить розничную торговлю, сыграет известную роль в этом отношении, нанеся удар позиции этого кулака по сравнению с кооперативами.

Но пока с этим специфическим условием деревенской торговли, в особенности для деревень, отдаленных от городского пункта, необходимо считаться.

Борьба низовых кооперативов с частной торговлей.

Я уже указал, что низовой ареной частного торгового капитала, как правило, является местечко. Местечко же является той ареной, на которой фактически сталкиваются, как противники, кооператив и частная лавка. В местечке, на местечковом рынке, можно говорить об их борьбе. Завоевание кооперацией местечек откроет ключ к широчайшему кооперированию крестьянства.

Почему так?

Экономика нашей деревни в настоящее время слишком слаба, товарность крестьянского хозяйства слишком незначительна, чтобы в самой деревне можно было говорить о развитии торговли. К тому же местечко исторически сохранило старые нити и связи с окружающим крестьянством. Эти нити и связи при новой экономической политике вновь возродились.

Ими то и надо, в первую очередь, овладеть.

Не случайностью поэтому является то обстоятельство, что именно в местечках мы имеем наши наиболее мощные кооперативы сельского типа, как, например, Уваровичское и Поддобринское ЕПО, насчитывающие до 1000 активных пайщиков каждое.

Возникает вопрос: в каком взаимоотношении находятся в этих местечках кооперация и частная торговля? кто крепче? кто господствует на рынке? кто продает дешевле?

Обычно принято ругать низовые кооперативы, и это считается признаком объективности и всех хороших качеств вообще.

Необходимо подчеркнуть, что такой огульный подход никуда не годится. Такие потребительские кооперативы, как, например, Уваровичский, являются живым опровержением такой огульной хулы.

Комиссия губкома по обследованию деревни на живом факте убедилась в прекрасной работе этого кооператива, продающего хороший товар на десятки, иногда, процентов дешевле частного рынка и, во всяком случае, всегда дешевле его. Накладка на счет, т. е. включающая и провоз, и организационные, и всякие иные расходы и незначительную прибыль, равняется в среднем в Уваровичах 15—20 проц. Таким образом, если кооператив силен, он господствует над рынком.

Все ли кооперативы, господствующие на частном рынке своего района, проводят такую кооперативную линию? Нет, не все. Мы имели, например, в маршруте своего обследования пункт Чечерск (Гомельского уезда). Чечерское ЕПО определенно господствует над частным рынком своего района. Все 20 лавочек Чечерска—пигмеи по сравнению с ЕПО. И все же это крепкое ЕПО за 4 месяца своей работы, от сентября до января, заработало 25 проц. чистой прибыли по отношению к обороту за этот период. Баланс как будто получается красивый. Но несомненно, что эта прибыль не совсем к лицу хорошему кооперативу, ставящему своей основной задачей не заграбание прибылей, а, в первую очередь,

обслуживание потребителя. Чечерское ЕПО хотя и продавало дешевле частных лавченок, но не настолько дешево, чтобы действовать как настоящий хороший кооператив.

Как правило, частная торговля продает дороже кооператива. Об этом весьма настойчиво твердили также на губерском совещании секретарей волкомов все работники мест.

Правда, не на много в кооперации дешевле, но все-же дешевле.

Например, когда в Чечерском ЕПО фунт керосину стоил 6 с половиной фунтов ржи, частный лавочник торговал 7 с половиной; когда десяток спичек у Чечерского ЕПО стоил 13—14 фунтов ржи, частный брал 18 и т. д.

Но есть случаи поразительной немощности и отсутствия гибкости кооперативов, и такие примеры можно привести.

В Петровой Буде, Ущерпской волости, Клинцовского уезда имеется отделение многолавки.

Рядом с кооперативом открывается частная лавка кулака. Петрово-Будская кооперативная лавка дерет неимоверно шкуру. Лавочник-кулак тоже дерет, но ставит немного дешевле. Крестьянство, конечно, начинает покупать в частной лавке. Кооператив вынужден снизить цены. Частный лавочник снижает еще больше. Кооператив гонится за ним и т. д.

Получается такая картина, что частный лавочник является активным снизителем цен. В глазах населения он „хороший человек“. Создается впечатление у населения, что кооператив потому снизил цены, что его вынудил к этому частный лавочник. И, может быть, для данного случая это и верно. Конечно, такая политика цен Петрово-Будского кооператива—это худший вид антикооперативной пропаганды, но такие кооперативы, конечно, не правило, а, все-таки, исключение.

Как правило, сельский кооператив продает дешевле частного.

Это не значит, что кооператив продает, вообще, дешево. Это только дает представление, как много накидывается на товар в деревне, и как необходимо, в первую очередь, здать искать ключа к окончательному сжатию „ножниц“, потому что даже в кооперативах процент накладки на счет в пунктах нашего обследования колеблется в среднем от 30 до 75, за малыми исключениями (Уваровичи). Есть такие безобразные накладки, как, например, на спички в Полесье 118 проц., а в Лотаках даже 185 проц. (!) на счет.

Отношение населения к кооперации

Как относится население к кооперации?

Этот вопрос часто задается. Ответ ясен. Там, где кооператив работает хорошо, отношение хорошее, где кооператив, как Полесье, например, и в Лотаках, работает скверно, т. е. дерет шкуру,—на него смотрят весьма недружелюбно.

Но, в общем и целом, чувствуется отрыв кооператива от населения. На кооператив не смотрят в деревне, как на лавку общественную, связанную с обслуживаемым ею населением, его считают казенным насаждением, и даже там, где кооператив работает нескверно, его хоть не ругают, но настоящей связи с ним до сих пор не существует.

Причины этого совершенно ясны. Отрыв кооперации от населения был вызван всем ее прежним строением. Обязательное членство убивало интерес к участию в кооперативном строительстве. В этом отношении добровольное членство создает все предпосылки для оживления связи населения с кооперацией. „Действительные массы действительного населения“ органически свяжутся с собственным кооперативом, который будет их родной организацией, ими управляемой, ими же контролируемой. Проходящая в данное время кампания по переводу потребкооперации на основы добровольного членства уже дает первые плоды. Заметно растет тяга к добровольному кооперированию и связь с кооперативом. Дальнейшая работа должна этому началу связи дать развиваться еще более.

Сельско-хозяйственный кредит.

Нам пришлось обследовать несколько низовых ячеек сельско-хозяйственного кредита. Выяснилось, что основное зло в этом вопросе — нецелесообразное, и иногда даже преступное, распределение кредита. Кредит или прямо дается не на то, чему он должен служить, или под благовидным предлогом (покупка породистого скота и т. п.), получается для не совсем благовидных целей.

Есть случай получения кредита богатым мельником для ремонта мельницы, есть случай получения кредита самогонщиком и т. д.

Но дело не в том, что есть такие случаи. Корень вопроса в том, что не проверяется (а в данных условиях и не нельзя проверить), на что и как использован кредит, испрашиваемый для самой прекрасной цели.

Кредит выдается не нашими людьми.

Во главе кредитных ячеек часто сидят довольно темные дельцы. Если и числятся во главе кредитных ячеек коммунисты, их влияния там фактически совершенно не чувствуется, а дельцы этим пользуются и дают кредит налево и направо кулакам, сватам и знакомым. Характерный пример. В одном кредитном товариществе числится коммунист. Кредита было за 3½—4 месяца роздано 2 тысячи золотых рублей. Спрашиваем: как у вас раздается кредит, и кто участвует в его распределении. Ответ: мы оба (т. е. два старых бывших чиновника или в роде этого) и один член РКП. Только он (коммунист) участвует, когда выдается ссуда свыше 5 червонцев.

Спрашиваем: сколько ссуд было у вас выдано свыше пяти червонцев?

Ответ: ни одной.

Таким образом, два проходимца, пользуясь, как ширмой, участием коммуниста в правлении, делают, что хотят. Из этого уже сделаны соответствующие выводы губернским совещанием секретарей волкомов; необходимо только, чтобы эти выводы были действительно проведены в жизнь и как можно скорее. Надо обеспечить за собой руководство распределением сельско-хозяйственного кредита и держать это дело твердо в наших руках.

Сельхозкооперативы.

Сравнительно скудны материалы по обследованию сельхозкооперативов нашей комиссией. Но одно можно установить ясно и определенно. Большинство сельхозов ударились в торговлю. Об этом уже давно говорят и пишут. Если мы встретили здоровые сельхозячейки, то это были именно здоровые торговые ячейки (Холочье). Они—больше потребловки, чем сельхозы. Почему они называют себя сельхозами? Потому что под этой фирмой они получали, до введения добровольного членства в потребкооперации, все права и привилегии добровольчества, существовавшего и раньше в сельхозкооперации.

Недаром сейчас, после об'явления добровольного членства в потребкооперации, замечается такая тяга со стороны разных сельхозобществ ко вступлению членами в Губсоюз. Сейчас, когда об'явлено добровольное членство в потребкооперации, они этим тяготением в потребсоюз *выявляют свой потребительский характер.*

Но беда не в этих обществах, хотя и потребительских по существу, несмотря на сельско-хозяйственную вывеску, имеющих здоровый корень. Дело в том, что под фирмой сельхозтовариществ часто скрываются просто спекулянтские группы, занимающиеся беспатентной развозной торговлей. Во главе одного такого общества, например, стоит темный тип, обворовавший ЕПО, построивший себе хороший домик, изгнанный из ЕПО и сейчас подвизающийся на поприще воротилы сельхоза. По отношению к этим обществам необходима решительная чистка.

Руководство партии.

Руководит ли партия кооперацией в деревне? Руководство деревенской кооперацией в деревне должно протекать по двум направлениям: местная ком'ячейка—с одной стороны, руководство фракции кооперативного союза—с другой. На примере с описанным нами кредитным товариществом мы имеем достаточно яркий образчик того, как даже наличие коммуниста в правлении кооператива не является еще гарантией достаточного коммунистического влияния. В чем корень вопроса? Не было до сих пор достаточного внимания низовых ячеек партии к кооперативам—это первое, и второе—не было хороших кооперативных работников в низовых кооперативах. Сейчас после всей кампании за поддержку кооперации, в особенности низовой, есть в этом отношении перелом. Его необходимо твердо закрепить.

Каждый волком должен ясно и определенно знать основные дефекты и основные задачи кооперации своей волости и иметь ясный и определенный план работы в этом отношении.

Организационное руководство кооперативных фракций сверху должно усилиться, связь их с волками также. Так, при двойном согласованном руководстве, мы и должны сейчас работать, в первую очередь, по проведению добровольного членства и установлению правильной политики цен в сельских кооперативах.

Неотложные задачи торговой политики

Вопрос о торговле стоял на пленуме губкома

На закончившемся 25 февраля с. г. пленуме губкома впервые, в широком смысле слова был поставлен вопрос о торговой политике и вместе с тем о состоянии торговли в Гомельской губернии.

Отсутствие достаточных цифр несколько препятствовало полному выявлению этого вопроса. Однако, на основе практического опыта, суммирование трудов губплана и губкомвнудора и сочетание всего этого с ожидаемыми затруднениями товарооборота, в связи с денежной реформой, мы смогли выявить состояние торговли в губернии и наметить практические мероприятия по ее оздоровлению.

Производство и торговля связаны

Вопросы торговой политики тесно связаны со всей нашей экономикой и, в частности, с вопросами производства точно так же, как и производство, в свою очередь, зависит от торговли. Если же оглянуться на недавно закончившийся кризис сбыта и его причины, если учесть возможность заминки в проведении денежной реформы, то мы все единогласно скажем: Давайте, отдадим должное внимание торговле, упорядочим ее и сделаем ее действительным орудием партии и советской власти для управления всей экономикой страны и окончательного укрепления смычки города и деревни. Эта смычка в основном, как говорил Ильич, базируется на дешевом отпуске крестьянину продуктов труда рабочего. В этом отношении усилия партии за последние несколько месяцев дали уже ощутительные результаты: «ножницы» сильно сжались. Так, мы имеем на 1 октября п. г. промышленный индекс 941, сельско-хозяйственный—294, соотношение—3,5. На 21 февраля с. г. промышленный индекс—215, сельско-хоз.—142, соотношение—1,5. Достигнутое соотношение цен вполне удовлетворяет как производителя, так и потребителя; было бы большим достижением удержаться на этом уровне. Однако, мы наблюдаем, что на ряду с установившимися, весьма приемлемыми для потребителя ценами госпромышленности и оптовой госторговли, систематически повышается заработная плата и цены на промышленное сырье (пенька, лен и т. п.). Это повышение должно неизбежно привести к повторению пройденного, т. е. к разрыву ножниц. Если же мы посмотрим, что товарный индекс, по которому исчисляется заработная плата, составляется из существующих розничных цен, что крестьянин продает свое сырье, прицениваясь к стоимости ситца, кожи, соли, сахара и т. д., то первый и, пожалуй, самый основной вывод—это необходимость завоевать розничный рынок, до сих пор еще на $\frac{4}{5}$ находящийся в руках частного капитала.

Госторговля и розничный рынок

Завоевать же его сейчас полностью пока не представляется возможным по весьма естественным причинам: государственной торговле необходимо прежде всего отвоевать и закрепить за собою позицию оптового торговца; кооперация еще чрезвычайно слаба, не обладает еще раскинутой сетью для обслуживания потребителя, сама еще сильно нуждается не только в материальном укреплении, но и в организационных исправлениях. При таком положении дела отказаться от частного розничного торговца означало бы свести на нет всю сущность НЭП'а и лишить производителя возможности свободно продавать свои излишки, а потребителя—свободно приобретать

все необходимое. Очевидно, так вопрос не ставится. Мы должны пока ограничиться задачей усиления нашего господства на розничном рынке путем подчинения его себе, что может быть достигнуто, главным образом, мерами экономического воздействия на него через государственную и кооперативную торговлю. Если же экономическое воздействие существенных результатов не даст, то партия и советская власть, конечно, не остановятся и перед возможными мерами административного воздействия.

Наша торговая система

Каким же образом мыслимо реальное усиление нашего господства на розничном рынке? Посмотрим на действительность. Мы имеем:

- 1) государственного оптового торговца, фактически сбывающего фабрикаты госпромышленности;
- 2) кооперативную оптовую и розничную торговлю;
- 3) частного оптовика и
- 4) частного розничника.

Рассмотрим эту систему, не совсем стройную и подлежащую еще значительным, исправлениям.

Госторговля крепнет

Госторговля вообще, и в частности в нашей губернии, грехи первоначального периода НЭП'а изжила, если еще не полностью, то в значительной степени. Экономически происходит самовыделение наиболее жизненных и правильно построенных торгов и синдикатов. Остальные либо умирают естественной смертью, либо ликвидируются сверху, как Киевский укторг, спичечный синдикат и другие. Наиболее жизненными надо считать торги и синдикаты, связанные со своей промышленностью. Эти, безусловно, имеют почву для существования и должны сыграть не малую роль в дальнейших успехах промышленности.

Полесторг

В госторговле в нашей губернии заметно сильное улучшение. Полесторг, наиболее мощная торговая единица, занимает видное место в торговом обороте нашей губернии (около 40% всего оборота государственной и кооперативной торговли нашей губернии), тесно связан с нашей промышленностью, реализует ее продукцию на 60—70%, медленно и верно охватывает ее снабжение. Реальное достижение Полесторга заключается в том, что, имея накладные расходы в 2,3%, он продвигает продукцию Гомельской промышленности за вознаграждение в 2—4%.

Торговые представительства в губернии

Представительства центральных трестов и синдикатов в нашей губернии с октября—ноября выявили заметную тенденцию к самоукреплению, усиливая связь с кооперацией, уменьшая накладные расходы и направляя свою торговлю в русло обслуживания своей промышленности. Существовавшее одно время настроение к насильной их ликвидации в настоящее время прошло, ибо это привело бы к сокращению оборотов в губернии или к тому, что место центральных представительств занял бы частный оптовик. Надо отметить, что эти представительства, худо ли, хорошо ли работали, но в известной степени способствовали здоровой конкуренции и выявлению большей интенсивности в торговле местных, государственных и кооперативных организаций. Теперь мы имеем здесь представительства, работающие на 50—80% с кооперацией, с накладными расходами от 1 до 4%. Такие представительства, по моему, необходимо оставить. Остальные же, работа коих выявлена в отрицательном смысле, должны быть упразднены. Если они попытаются еще искусственно поддерживать свое дыхание, то задача местных органов—содействие их смерти. Но и остающиеся еще нуждаются в значительных исправлениях, как со стороны своих центральных органов, так и со стороны местных губкомвнуторга и губисполкома, которым виднее их работа.

К о о п е р а ц и я

2. Кооперация оптовая (губсоюз) не справилась с задачей обслуживания всей кооперативной сети: многие кооперативные единицы оставались ненагруженными в период наибольшего торгового оживления. Расходы губсоюза, хотя значительно снижены (январь 23 г.—20 проц., январь 24 г.—7 проц.), все еще остаются значительными и ложатся тяжелым бременем на товар. Так, средний процент накладных расходов в отделениях губсоюза—11, в многолавках—30—40, по всей линии от губсоюза до потребителя-деревни—около 60 проц. Наблюдается постепенный отход от губсоюза наиболее мощных кооперативов (ЦРК, ЕПО), непосредственно связывающихся с госторговлей в целях получения дешевых товаров. Причин этому много, как зависящих от губсоюза, так и не зависящих от него. Одной из главных причин следует считать несовместимость существования организационных форм централизованного управления с необходимостью наиболее быстрого продвижения товаров в деревню. Городская рабочая кооперация наиболее быстро развернула свою работу не только, вследствие объективных причин, но и вследствие своей децентрализованной торговли. При таком же, приблизительно, построении и низовая сельская кооперация, уже теперь выделяющая из себя жизненные ячейки, при ее материальном и организационном укреплении, должна будет занять свое место в дешевом продвижении товаров к потребителю.

Частная оптовая торговля

3. Частный оптовик черпает товарные ресурсы частью из госторговли и частью из кооперации, которая не в состоянии продвинуть на все 100 проц. приобретаемые ею товары по кооперативной линии и вынуждена выпускать их частично на частный рынок (отделение губсоюза в среднем 40 проц. своих товаров пустило по кооперативной линии, остальные 60—через свои универсальные магазины, откуда значительная часть также попадала к частному торговцу). Хотя и заметно сокращаясь (вместо 84 патентов у нее теперь 31), частная оптовая торговля тем не менее играет самую отрицательную роль, непользуясь, с одной стороны, в своих интересах оставшиеся дефекты государственного торгового механизма и изолируя, с другой стороны, частного розничного торговца от государственного оптовика, мешая последнему нормировать розничные цены.

Розничный торговец

4. Частная же розничная торговля в настоящий момент, до полного укрепления розничной кооперации, должна и может быть включена в круг нашего экономического влияния и исполнять роль государственного приказчика по продвижению товаров к потребителю.

Задачи госторговли

Таким образом, сделав смотр торговому фронту и имея перед собой анализ состояния торговли в губернии, мы должны сделать первый и основной вывод о необходимости укрепления как госторговли, так и кооперации и создания из этих двух видов государственного капитала одного орудия борьбы против распыленного и разрозненного частного капитала.

Госторговля должна направить свою работу по двум направлениям:

1. Усилить связь с кооперацией, насыщать ее товарами в первую очередь, с предоставлением ей всех возможных льгот.

2. Продвинуть свои товары ближе к потребителю, не замыкаясь в узких территориальных рамках своего местонахождения. Здесь технический кооперативный аппарат должен прийти на помощь госторговле по обслуживанию как низовой кооперативной сети, так и розничного рынка вообще.

Госторговля должна взять курс на постепенное вытеснение частного оптовика, усваивая его методы работы и связываясь непосредственно с розничными торговцами.

Укрепление кооперации

Оздоровление кооперации мыслимо только при реорганизации ее губернской верхушки и создании в нашей губернии двух райсоюзов, территориально и экономически наиболее близко стоящих к кооперативной периферии. На ряду с этим необходимо экономическое укрепление низовой сети, а также и организационное ее раскрепощение предоставлением ей возможности связаться непосредственно с наиболее дешевыми источниками товаров. Однако, нет сомнения, что при равных условиях кооперативная солидарность должна строго соблюдаться.

Всему этому должен способствовать наиболее быстрый переход кооперации на начала добровольного членства и максимальная вербовка пайщиков из элементов наиболее искренне заинтересованных в процветании кооперации.

Вот основная задача сегодняшнего дня, подкреплённая жизненными решениями пленума губкома и подтверждающаяся последним постановлением центральных органов, являющимися результатом решительной политики партии в деле регламентизации НЭПа.

Предстоящая задача

Само собой разумеется, что задача чрезвычайно трудная, процесс слишком длительный, и на его пути нам придется встретиться с различными трудностями. Частная оптовая торговля, чуя, что-то в воздухе, бросается на разные хитрости вплоть до провокации и запугивания мелких торговцев, что государственные торги заманивают их с целью передать их обороты губфинотделу для обложения.

Понятно, что не обойдётся также на первое время без ошибок. Однако, никаких колебаний! Намеченное должно быть выполнено, а партия должна оказать максимальную поддержку тем, кому дается столь сложное поручение. С проведением намеченных мероприятий еще связан целый ряд вопросов, взаимно между собою переплетающихся, как: банковская политика, регулирование и нормирование торговли, заготовка с.-х. сырья, товарная интервенция и т. д. Но об этом в следующий раз.

Внимание вопросам торговли

Необходимость дальнейшего изучения вопросов торговли и наблюдения за осуществлением всех мероприятий реально выдвигает вопрос об усилении комвноторга работниками и поднятии его авторитета. Это необходимо также и для согласования отдельных видов торговли в нашей губернии, для создания единого фронта, необходимого всегда в моменты наступления.

Вопросы торговли должны стать такими же доступными для партийной и рабочей массы, как и все вопросы партийного, советского и профессионального строительства.

Пусть каждый партнec и рабочий знает положительные и отрицательные стороны нашей торговли и поможет нам разобраться в наших ошибках. Тогда мы, действительно, сумеем построить на здоровой торговле здоровое хозяйство и сделать менее затяжным период НЭПа.

Р. К. И. и К. К.

Предложение тов. Ленина XII съезду партии, в результате которого мы имеем реформу рабкрин и КК в центре, большинству местных работников известно в исходном его смысле — „через улучшение госаппарата и хозяйствования обеспечить союз или смычку рабочих и крестьян“.

Всесоюзное совещание работников рабкрин и КК решило учесть, продумать, взвесить буквально каждое слово из статей Ильича о рабкрине, ибо глубокое использование организаторского гения Ильича устранит возможность ошибки в этом деле.

Работники центра, основываясь на отдельных словах статьи Ильича, доказывали ненужность местных РКИ и требовали их упразднения (статьи в «Правде» и в органе НКРКИ).

Пленум ЦК и ЦКК в резолюции по вопросу о внутри-партийном строительстве определил роль местных КК и тем самым положил конец существовавшему ликвидаторскому настроению, которое связывало по рукам и ногам местных работников.

Губрабкрин и КК, получив ныне право на жизнь, и должны стать центром внимания всей партийной массы. Аппарат рабкрин должен получить лучшую партийную силу, лучшую специальную научную силу, без чего его существование будет бессмысленно.

В вопросе подбора партийного состава нужно руководствоваться сказанным т. Лениным: «Подбирая партработников, было бы нежелательно составить рабкрин по одному шаблону, допустим, из типа людей характера чиновников или с исключением людей — характера агитаторов, или с исключением людей, отличительным свойством которых является общительность или способность проникать в круги не особенно обычные для такого рода работников и т. д.».

Организационное начало губ. РКИ и КК установлено на всесоюзном совещании. Общий штат Гомельской РКИ установлен в 20 человек: один руководитель, один помощник, 4 старших инспектора, 11 инспекторов, 1 секретарь, 1 делопроизводитель и 1 слуга.

КК должна немедленно влить в аппарат РКИ не менее половины своих членов, принимать участие в выработке планов общих работ, а также отдельных ревизий, подводя на объединенных заседаниях РКИ и КК итоги и делая выводы по отдельным работам РКИ.

Окончательное объединение РКИ и КК должно подготовляться к предстоящему партсъезду. Некоторая практика совместной работы РКИ и КК у нас имеется. Достигнутые результаты, пока весьма скромные, уже убеждают в том, что чрезвычайно много можно сделать, если работа будет поставлена в нормальные условия, и будет дана соответствующая сила партии. Тот несомненный интерес, который имеется на лицо как среди партийных, так и среди беспартийных рабочих и крестьянских масс, обязывает не затягивать реорганизации. Весьма интересны цифры бюро жалоб, являющегося в известной степени барометром авторитета РКИ среди масс. Не меняя своего темпа работы, мы имеем рост жалоб в ноябре в 4 раза больше против октября, в декабре в 16 раз, в январе в 22 раза против того же месяца. В то же время меняется характер жалоб; повышаются с 10 до 50 проц. жалобы на бюрократизм и волокиту и соответствующим образом падает характер иных жалоб. Авторитет РКИ в соваппарате также начал сказываться, хотя основа его пока имеет чисто-психологическую природу, и наша задача — получить тот авторитет, который нужен, а для этого надо не затягивать реорганизации.

Нужно избавиться и от иных ненормальностей, которые тормозят переход РКИ на новые рельсы. Этими ненормальностями являются непонимание многими работниками сущности новой работы, в результате чего ей пред'являются, по инициативе

этих товарищей, мелкие задачи, а также и то, что руководители наших учреждений, очевидно, желая уменьшить возложенную на них ответственность за работу учреждения, по прежнему продолжают обращаться по разным мелким, контрольного характера, вопросам.

Очередные задачи РКИ и КК предопределены в значительной части: планом работы, составленным и принятым всесоюзным совещанием рабкрина и КК. В осуществление его в настоящий момент проводится организация ячеек содействия, и нужно стремиться на местах втягивать в них именно тот элемент, на который рассчитана их организация по смыслу постановления пленума ЦК и ЦКК в резолюции по внутри-партийному строительству.

План, принятый союзным совещанием рабкрина, оставляет возможность дополнения его вопросами местного значения, выявление которых на плановый период — март-июль — также наша очередная задача.

Одним из наиболее важных вопросов в предстоящей работе КК и РКИ является вопрос о методах работы: как сделать более гибкими ревизионные обследования РКИ, как избежать многогранных протоколов и т. д. Обмен опытом на всесоюзном совещании показал, что в целом рабкрин в этой области имеет достижения, которые нужно шире ввести в практику нашей работы.

Для нас в предстоящей работе весьма важно учесть ошибки, отмеченные отчетным докладом Наркомрабкрина и ЦКК, которые предвидел гений Ильича на новом пути работы рабкрина. Тов. Ленин писал: «Семь раз примерь — раз отрежь; надо во время взяться за ум, проникнуться спасительным недоверием к скоропалительному, быстрому движению вперед, надо задуматься над проверкой тех шагов вперед, которые мы ежечасно провозглашаем, ежеминутно делаем и потом ежесекундно доказываем их непрочность, несолидность и непонятность. *Лучше меньше, да лучше.* Нахрапом, натиском, бойкостью, энергией или каким-то лучшим человеческим качеством ничего не поделаешь: надо учиться учиться и в-третьих учиться, а затем проверять, чтобы наука не осталась мертвой буквой.

При постройке рабкрина не надо жалеть времени, и надо затратить много, много лет, и прежде всего отдать ему лучшую партийную силу и лучшую научную силу.

При том человеческом материале, который мы имеем, не будет нескромно предположить, что мы уже достаточно учились для того, чтобы систематически и заново построить рабкрин, который должен будет определить собою весь наш госаппарат в целом».

О положении и очередных задачах Р. К. С. М.

От губкоммол

В печатаемых ниже тезисах Центральный комитет РКСМ характеризует состояние союза сегодня и намечает ряд задач союзного строительства, вытекающих из его положения.

Данные тезисы обсуждались на всех расширенных уездных и губернском пленумах нашей губернии и получили здесь полное одобрение, при чем ряд пленумов вносили свои практические добавления по отдельным вопросам.

Губернский комитет считает, что каждый член союза должен знать его положение и быть в курсе очередных задач союзного строительства.

Ячейкам надлежит подвергнуть их обсуждению на союзных днях и на основе своего практического опыта выдвинуть ряд дополнительных предложений.

В целях широкого обсуждения тезисов Ц.К., предложений ячеек и отдельных товарищей в „Набате Молодежи“ вводится новый отдел „Комсомольская работа“

Губкоммол призывает губернскую организацию активно обсуждать выдвигаемые вопросы и предлагает высказаться раньше всего по вопросам:

- 1) Взаимоотношения с партией, насколько хороша существующая связь и какие нужны улучшения в ней.
- 2) Постановка участия производственных ячеек в жизни предприятия, в делегатских собраниях и профорганизациях
- 3) Постановка общих собраний рабочей молодежи
- 4) Руководство работой со стороны ячеек цеховыми организаторами
- 5) Как улучшить проведение союзных дней.
- 6) Как усилить участие всей союзной массы в таких обществах, как „Долой неграмотность“, МОПР, „Лига времени“, ОДВФ и т. д.
- 7) Как улучшить работу бюро и как организовать наибольшее вовлечение комсомольцев в практическую работу союза.
- 8) Как поставить работу среди молодежи в фабрично-заводских и профессиональных клубах.
- 9) Как улучшить руководство и связь губкоммол, укоммол и райкомов с ячейками и вообще союзной массой.
- 10) Как развернуть работу по ликвидации неграмотности ячейками в деревне.
- 11) Как поставить работу по усилению влияния комсомола в деревне и т. д.

Губкоммол

Резолюция ЦК Р. К. С. М.

1. Хозяйственное развитие СССР и задачи партии за годы нэпа обуславливали направление и темп развития КСМ.

Первоначальный период нэпа характеризовался сокращением количества занятой в производстве рабочей молодежи, частичным срывом норм охраны труда молодежи, разлагающим влиянием нэпа на некоторую трудящуюся молодежь, ростом частно-собственнических настроений, особенно в деревне.

На КСМ этот период отразился сильным численным сокращением, упадком влияния на беспартийную молодежь, ослаблением рабочего ядра КСМ и внутрисоюзной воспитательной работы, замедлением процесса выявления активных сил и упадком работы КСМ в деревне.

С 1922 года наблюдается значительное оживление хозяйственной жизни страны в целом, и в особенности сельского хозяйства, на ряду с преодолением республикой последствий голода, постепенный подъем заработной платы, процесс возвращения квалифицированного пролетария в города, подъем уровня культуры широких пролетарских масс и, в частности, появление первых кадров рабоче-крестьянской интеллигенции. Этот период подъема не мог не отразиться положительно на массах рабоче-крестьянской и учащейся молодежи.

В переживаемое нами время не только подростки, охваченные школами фаб-завуча и прочими формами ученичества, но и рабочее юношество почувствовало на себе влияние достижений советского государства. В связи с улучшением материального положения пролетарской молодежи наблюдается, главным образом, в массе рабочего юношества рост культурных запросов и усиление политической активности. То же явление наблюдается и среди слоев крестьянской молодежи.

Следствием этих причин, а также и в результате развертывания и достижений политико-просветительной и экономической работы КСМ явился значительный рост КСМ и поднятие его на такую ступень развития, которая ставит перед ним ряд новых и серьезных задач.

2. *Понять положение КСМ, поставить и разрешить встающие перед ним задачи невозможно без учета влияния на трудящуюся молодежь противоречий обстановки нэпа, в которой она растет и развивается.* В переживаемую эпоху революции—подростающее поколение, живущее в условиях советской страны, развивается в политическом и культурном отношении быстрее, чем развивалось старшее поколение в дореволюционный период. Но зато теперешнее молодое поколение не имеет опыта классовой борьбы дореволюционного периода и первого периода Октябрьской революции; оно не пережило истории и боевых традиций большевизма и растет в полной противоречий и опасностей для революционного воспитания молодежи обстановке нэпа. В переживаемый нами революционный период, когда острота гражданской войны непосредственно не стоит перед страной, это обстоятельство грозит для подрастающего поколения советской страны утратой революционной перспективы (перспективы мировой революции). При этих условиях неизбежны болезни роста, переживаемые молодежью, и направление ее растущей активности иногда по неправильному руслу.

3. Основные недостатки внутрисоюзного положения определяются сейчас следующим:

а) *обновлением состава союза:* подавляющее большинство его—новые члены, для воспитания которых надо приспособить методы союзной работы;

б) *увеличением пролетарского ядра в союзе,* в особенности за счет рабочего юношества, к запросам которого еще недостаточно приспособлена воспитательная и экономическая работа КСМ;

в) *относительным уменьшением партийного ядра в связи с численным ростом союза;*

г) *недостаточным пониманием некоторой частью новых членов РКСМ роли партии, как авангарда рабочего класса, и роли РКСМ, как преддверия в партию и политического проводника влияния партии на массы молодежи. Это объясняется обновлением состава союза, отсутствием опыта у его новых членов и слабостью партийного ядра в союзе;*

д) *недостаточным развитием общественно-политической работы в союзе вследствие того, что прошлый этап развития РКСМ, объективно и исторически необходимый, оправдавший себя колоссальным ростом союза и укреплением его влияния, был этапом преобладания образовательной работы без достаточного сочетания ее с повседневной практической общественно-политической работой, которая, по причинам тяжелого экономического состояния масс рабочей молодежи в первый период напа, не могла развернуться достаточно широко;*

е) *преобладанием у некоторых активных работников союза административных методов работы над пропагандистскими и организационно-воспитательными, что вело иногда к недостаточному выявлению новых активных сил;*

ж) *недостаточным развитием самодеятельности в ячейках РКСМ и у рядовых комсомольцев и*

з) *недостаточной систематизацией массовой работы.*

4. *Основной вопрос воспитания молодежи, проходящей сейчас комсомольскую школу, заключается в сохранении революционной преемственности между старым поколением большевиков и подрастающим молодняком: восприятие молодежью опыта революционной борьбы, усвоение всем союзом и каждым членом РКСМ задачи воспитания из комсомольца члена партии, большевика-ленинца. Эта идея, в основном уже указанная XII съездом РКП, должна проходить красной нитью через всю работу РКСМ.*

Перед партией, прежде всего, стоит задача—передать новому молодняку весь опыт революционной борьбы и тщательно его ознакомить с прошлым партии. Чрезвычайно важно, в целях революционного воспитания молодежи, знакомить ее с классовой борьбой и противоречиями в капиталистическом обществе, считаясь с тем, что нынешнее поколение рабочего юношества начало свою сознательную жизнь уже в условиях советского быта и мало знакомо с обстановкой капитализма, вместе с тем важно воспитание молодежи в духе международной солидарности, усиление информации о международном рабочем движении и т. д. Руководство партии союзом больше, чем когда бы то ни было, должно строиться на основе практической помощи воспитательной работе союза и усиления политического руководства им, при обеспечении широкой самодеятельности и активности в юношеских организациях и втягивания союза в политическую и профессиональную работу» (пост. XII съезда РКП о работе РКСМ).

Воспитание крестьянской молодежи в духе ленинизма, осуществляемое через работу деревенских организаций РКСМ, приобретает исключительное значение в связи с основной политической задачей партии—сохранения и укрепления союза пролетариата и крестьянства. Выполнение такой задачи диктует необходимость решительного поворота работы РКСМ в деревне в сторону ее подъема.

Широкая сеть деревенских организаций РКСМ является важным политическим проводником влияния партии и опорой советской власти в деревне

Этот взгляд должен быть во всей широте усвоен РКСМ и со всей решительностью воплощен в жизнь, вызвав должное внимание к работе в деревне, особенно со стороны прмышленных организаций РКСМ.

Развитие РКСМ за последний год и прошедшая дискуссия по вопросам партийного строительства выдвигают перед РКСМ ряд задач, в основном сводящихся к следующему:

1. *Усиление общественно-политических моментов в работе РКСМ, укрепление связи с партией, а также усиление воспитательной работы в духе ленинизма.*

2. Развитие массовой самодеятельности и активности КСМ.
3. Приспособление союзного аппарата и методов работы к задачам момента.
4. Решительный курс на подъем работы КСМ в деревне (по линии усиления внимания союзов к этой работе, оформления деревенских организаций и усиления общественно-политических моментов их работы).
5. Постановка серьезной систематической работы в массах рабоче-крестьянской молодежи, отвечающей ее повседневным потребностям.

1. Общественно-политическая работа КСМ и партия

Основная задача союза—воспитание молодежи в духе ленинизма, выполняемая лишь путем соединения политико-просветительной работы, которую необходимо всесторонне укреплять и развивать, с повседневным разрешением задач общественно-политического и трудового характера. Лишь в том случае, если КСМ будет заниматься практической общественной работой, и в центре внимания комсомольцев будут поставлены вопросы политической, хозяйственной и профессиональной жизни, союз сумеет воспитать действительно ценные для партии самодеятельные кадры. На основе большего приближения всей массы союза к общественно-политической жизни партии и страны и постоянного настойчивого разъяснения основ ленинизма должна строиться повседневная связь партии и союза. Необходимой предпосылкой для такой связи является, с одной стороны, полное уяснение каждым членом союза и всем союзом роли партии, как авангарда рабочего класса и единственного руководителя пролетарского движения, роли КСМ, как первой ступени в партию и как проводника влияния партии на широкую трудящуюся молодежь, и, с другой стороны, уяснение всеми членами партии сущности коммунистического юношеского движения, практических вопросов комсомольской работы.

Практически должно быть осуществлено следующее:

1. Общественная активность КСМ должна найти свое место прежде, всего, в работе фабрично-заводских ячеек. С этой целью следует усилить под безусловным руководством партии участие ячейки КСМ во всей общественной жизни завода (обсуждение вопросов, связанных с производством и хозяйственной жизнью завода и страны, заслушивание докладов хозорганов и завкомов, как на открытых собраниях ячеек РКП, так и на общих собраниях рабочих), активное участие в профработе, в делегатских собраниях рабочих и в производственных совещаниях, работа в рабочей кооперации, помощь ячейкам содействия рабкрину, активное участие в проведении выборов в советы и работе их секций, проведение шефства заводов над деревней, в культурной работе предприятий в целом, в работе касс взаимопомощи и т. д.

2. Следствием втягивания ячейки КСМ в интересы хозяйственной жизни должно явиться такое положение, когда члены союза, работающие у станка, будут действительно являться примером трудовой дисциплины для заводской молодежи. Важнейшей задачей каждой ячейки КСМ является практическое заинтересование рабочих молодежи интересами государственной промышленности. Комсомольцы должны быть лучшими рабочими в цехах, лучшими учениками в школе фабзавуча.

3. Организации союза должны брать на себя инициативу в практических общественных начинаниях таких организаций, как «Долой неграмотность», «Друг детей», «Лига времени», «Друзья воздухофлота», в органах Мопра и т. д.

Союзные клубы должны стать рассадниками культурных начинаний для всего района (ликвидация безграмотности, вечерние курсы и т. д.). В каждом общественном деле (создание дома-коммуны, организация общественного питания, и во всем строительстве нового быта) КСМ должен принимать самое активное участие.

4. Огромная работа, возлагаемая на КСМ по строительству Красной армии и флота и по организации допризывной подготовки, должна рассматриваться, как мощное орудие революционного воспитания молодежи. Красная армия должна явиться живым напоминанием подрастающему молодняку о предстоящих испытаниях, о между-

народном характере пролетарской борьбы. Практически следует усилить военную пропаганду РКМ, связь с комсомольцами армии и флота, политико-просветительную работу среди допризывников, заботы о быте красноармейцев в казармах и т. д.

5. Надо поставить регулярные обсуждения членами РКМ хозяйственных, профессиональных и политических вопросов, начиная с вопросов данного предприятия и кончая вопросами, стоящими перед всей партией и всей страной. Такое обсуждение должно проводиться под руководством партии и так, чтобы члены РКМ практически усваивали и прорабатывали все эти вопросы и на основе проработки знакомились с тактикой компартии в противоречивой обстановке эпохи, учась разбираться в ней. Обсуждение вопросов внутрипартийной жизни необходимо переносить на обсуждение РКМ после согласования их с партией.

6. Необходимо приступить к широкому ознакомлению членов РКМ с историей РКП и сущностью ленинизма, проводя это во всей системе политобразования, а также путем особых лекций и докладов, приглашая с этой целью старых большевиков-партийцев. Организовать изучение работниками РКМ сочинений Ленина. Изучение ленинизма должно быть в первую голову использовано в целях развития у членов РКМ понятия о значении старой большевистской организации, большевистской тактики и организационных принципов—традиций большевизма, при чем вся теоретическая работа по изучению ленинизма должна сочетаться с практической работой по проведению его в жизнь. Параллельно этому вся политико-просветительная работа РКМ должна исходить из той обстановки, в которой работает комсомолец, и отвечать на все вопросы, выдвигаемые перед ним жизнью.

7. Ленинское воспитание крестьянской части РКМ, являющееся важнейшей работой союза, должно в основе дать каждому комсомольцу ясное и отчетливое представление о центральной идее ленинизма—о союзе рабочих и крестьян и путях его осуществления. Общественно-политическая работа деревенских организаций должна быть пропагандой дела и практическим примером воплощения этой идеи; помимо этого, она должна носить наглядный для всего крестьянства общественно-полезный характер в условиях общественного быта в деревне; участие во всех политических кампаниях партии и советской власти, конкретная работа по строительству новой деревни, агрономические знания, общественная записка, ликвидация неграмотности, почин инициативы от простейших форм общественной помощи; охрана и уборка общественного имущества (пожарные машины, баки и т. п.), починка испортившейся дороги, моста и т. п., до более сложных форм общественной деятельности, и участие в пропаганде и организации кооперативных мероприятий и т. п.

Шефская работа городских организаций над деревенскими, как одно из звеньев наглядной пропаганды союза рабочих и крестьян, должна помочь деревенским организациям в проведении их задач, неся характер практических указаний и помощи.

8. Организационная связь между партией и союзом и руководство партией РКМ все время улучшается. Это руководство партии РКМ осуществляется через членов партии, работающих в союзе, через руководство партийными комитетами работой комитетов РКМ, через представителей партии в союзе, через подбор работников для союза.

Забота и обязанности партии в подборе партийных товарищей для работы в РКМ не должна быть ослаблена, при чем выделенные партией товарищи должны преследовать основную задачу объединения молодежи вокруг себя. При этом в основном необходимо продолжить выдвижение на руководящую работу РКМ товарищей из среды самой молодежи. Представители партии в союзе (особенно в ячейках) должны ставить свою работу так, чтобы, проводя партийное руководство, выявлять самостоятельность и активность молодежи, и оказывать практическую помощь в работе РКМ.

9. В низовых звеньях связь РКМ и партии еще далеко недостаточна, и ячейки зачастую работают несогласованно. Устранения этого явления можно добиться путем вовлечения комсомольской ячейки в работу партийной ячейки. Для этого необходимо: установление постоянного руководящего влияния ячеек РКП на ячейки РКМ; согласованность действий между ячейками, правильное распределение работы между ними;

дача заданий союзной ячейке со стороны парт'ячейки; привлечение комсомольцев на партсобрания; ознакомление ячейки КСМ с работой ячейки РКП; втягивание членов КСМ во все политические кампании, проводимые партией и т. д.

10. В особенности этого необходимо добиться в деревенских организациях, вовлекая комсомольские организации в партийную жизнь и работу, рассматривая их, как непосредственного проводника влияния партии. Там, где нет ячеек РКП, союзные организации под руководством выше стоящего партийного комитета ведут общественно-политическую работу, стремясь вместе с партией создать из наиболее выдержанных членов союза ячейку партии.

11. Следует поставить систематическое участие комсомольцев-партийцев в партийной работе. На этой работе должны получить партийную закалку и уяснить себе основу партийной дисциплины активные работники КСМ. Союзная работа не должна являться причиной отрыва от партийной работы. Комсомольцы-партийцы, работающие в союзе, должны чувствовать себя, прежде всего, членами партии, осуществляющими задачи партии в работе среди молодежи.

Такое привлечение молодых членов партии к партийной жизни должно повести к усилению партийного влияния на всю союзную работу и на осознание союзом руководящей роли партии.

12. Особое внимание следует обратить на вовлечение в ряды партии комсомольского рабочего юношества, работающего у станка. В связи с задачей вовлечения рабочих с производства в партийные ряды, стоящей перед партией, эта работа приобретает исключительно важное значение, тем более, что это должно повести к усилению партийного ядра КСМ.

13. Необходимо поставить регулярное ознакомление партийной массы с основными вопросами коммунистического юношеского движения и практическими вопросами комсомольской работы, ставя с этой целью систематические отчеты ячеек КСМ на ячейках РКП и выше, проводя цикл юношеского движения во всех партшколах и обсуждая на партийных организациях основные вопросы работы КСМ.

II. Развитие массовой самодеятельности и активности КСМ.

Выявление общественной активности молодежи и усиление общественно-политических моментов в работе КСМ требуют обеспечения возможностей широкого выявления самодеятельности массы членов союза. Формы работы КСМ должны быть таковы, чтобы они обеспечивали каждому члену союза активное участие в обсуждении решений и проведения в жизнь всех основных вопросов, стоящих перед союзом.

Основным недостатком постановки ячейковой работы в некоторых случаях является в некоторой степени слабое проявление самодеятельности в массах членов союза, что объясняется неправильным разделением и неверной постановкой работы, при которой почти вся практическая часть выполняется зачастую только бюро ячейки, недостатками постановки ячейковых собраний, недостаточностью общественно политической работы.

Для этого необходимо провести следующее:

1. Изменить порядок, при котором вся работа выполняется бюро ячейки. Бюро ячейки должно последовательно разгружать себя от ряда работ, проводя во всей работе лозунг: «Нет члена КСМ без союзных обязанностей», давая им отдельные задания, или области работы, поручая их в таком случае отдельным группам, учитывая индивидуальные способности и желания выделяемого и ставя периодические доклады о выполнении порученной работы.

2. Ячейка должна широко обсуждать и разбирать, не ограничиваясь принятием к сведению, все внутрисоюзные и другие вопросы.

Необходимо добиться, чтобы каждый член союза голосовал за то, что он основательно обсудил и продумал. Задача бюро ячеек—ставить вопросы на собраниях так, чтобы вызвать их всестороннее обсуждение всеми членами ячейки. Члены ячейки, работающие в различных комиссиях фабзавкома, а также выполняющие работу по уполномочию делегатских собраний рабочих, должны регулярно отчитываться о своей

деятельности перед ячейкой. Заседания бюро ячеек КСМ должны быть открытыми и происходить во внеурочное время с тем, чтобы в них могли принимать участие члены ячейки.

3. Одним из средств, имеющих воспитательное значение на комсомольца и определяющих его, как члена организации, является сознательная материальная поддержка союза, выражающаяся в регулярной уплате членских взносов. Поэтому организации должны этому вопросу уделить большое внимание.

4. Считать обязательным для всех руководящих органов КСМ вынесение на обсуждение организации всех имеющих принципиальное значение и важность вопросов. Все основные вопросы, подлежащие решению конференций и съездов (до всесоюзного включительно), должны обсуждаться предварительно в широких союзных массах. Вопросы, подлежащие обсуждению, и все мероприятия, проводимые союзом (в том числе юношеская печать), должны ставиться так, чтобы быть понятными рядовым членам союза и вызывать их активное участие.

Конференции и съезды должны созываться в установленные уставом сроки. Члены ЦК должны регулярно выезжать на места для информирования организации о работе ЦК, особенно после пленума.

Должна быть правильно налажена информация о положении в целом всесоюзной организации и о работе руководящих органов с тем, чтобы эта информация доходила до низовых организаций, используя для этой цели юношескую печать.

III. Приспособление союзного аппарата и методов союзной работы к новым задачам.

1. Необходимо твердо усвоить, что основным методом руководства является не циркуляр, а живая связь, поэтому необходимо, чтобы союзный аппарат сосредоточил свое внимание на низовой работе, осуществляя на деле привлечение масс членов КСМ к работе союзного аппарата, отказавшись от выполнения работы только должностными лицами.

С этой целью следует использовать создание отдельных комиссий, коллегий по разработке отдельных вопросов.

Необходимо усвоение всеми союзами понятия, что активным работником является каждый член союза, активно участвующий в работе КСМ.

2. Проводя выборность всех руководящих органов, необходимо стремиться, чтобы выдвигаемые в руководящие органы кандидатуры обсуждались в организациях КСМ, создавая, таким образом, действительно авторитетные для всей организации комитеты. Право рекомендации, остающееся за вышестоящими комитетами для нижестоящих, ни в коем случае не должно использоваться для назначения кандидатур, не желательных местным организациям. Партийный и союзный стаж должен быть, безусловно, сохранен для секретарей комитетов.

3. В отношении воспитательной работы среди актива линия, вполне правильно намеченная решениями всероссийской конференции по этому вопросу, недостаточно проведена в жизнь. За последнее время, в связи с развертыванием воспитательной работы союза, на конкретной работе в ячейке, в школе фабзавуча, в клубе воспитывается новый кадр активистов. Основная задача в деле пополнения активных кадров заключается в том, чтобы правильно содействовать выдвижению и воспитанию этой новой прослойки актива.

4. Нужно более смело выдвигать работников на активную работу, помня, что воспитание работников возможно лишь на практической работе. На предстоящих союзных съездах следует обратить большее внимание на освежение руководящих органов КСМ, выдвигая новые активные силы из низовых звеньев, и стремиться к большему оработанию состава комитетов.

5. Основным недостатком низового актива является то, что он знаком только с опытом своей ячейки, поэтому большое значение имеет созыв постоянных собраний актива, которые должны объединить его на почве общесоюзных вопросов и обмена опытом (совещания секретарей ячеек, семинарии и т. п.). Активный работник должен

руководить так, чтобы привлечь к работе возможно широкий слой комсомольцев. Каждый активист должен чувствовать себя не только организатором, но и пропагандистом. Активист должен постоянно работать в ячейках и поддерживать с ними неразрывную связь. Прикрепленный к ячейке должен помогать работе ячейки, способствуя выявлению активных сил ячейки. На ряду с развертыванием пропколлективов, кружков по изучению большевизма и вовлечением актива в партийную жизнь, следует добиться должной постановки самообразовательной работы и индивидуального домашнего чтения либо групповых форм работы, как, например, день учебы, группа чтения и т. д. Одновременно нужно изжить неорганизованность, неумение использовать время и приучить активистов к правильным навыкам работы.

IV. Постановка массовой работы.

Влияние КСМ в массах трудящейся молодежи чрезвычайно возросло. Это нашло свое выражение в повсеместном росте союза, приведшем в ряды КСМ не только кадры рабочей молодежи, но и значительные массы крестьянской молодежи, учащихся, служащих. Местами (главным образом в деревне) возникли группы содействия КСМ из среды беспартийной молодежи. Этот подъем влияния союза не только не разрешает вопроса о массовой работе КСМ, но ставит перед ним следующие задачи:

1. Результаты роста союза показывают, что задача укрепления и численного увеличения рабочего ядра КСМ еще не разрешена. Поэтому во всей дальнейшей работе по регулированию состава следует проводить твердый курс на вовлечение в союз рабочих, строго соблюдая условия устава для остальных социальных группировок. Однако, для всех слоев молодежи рост КСМ должен все более приобретать характер нормального притока в союз наиболее ценных кадров молодежи, стремясь, в первую очередь, вербовать в союз рабочее юношество.

2. В отношении роста КСМ в деревне необходимо обеспечить достаточно широкую базу влияния КСМ на широкие массы молодого крестьянства, что может быть достигнуто лишь при условии, когда союз в своей работе в деревне будет опираться на пролетарские и полупролетарские элементы в деревне (с.-х. рабочие, батрачество) и на беднейшую часть крестьянства, как основное ядро союза в деревне.

Но, ориентируясь на пролетарские и полупролетарские и беднейшие слои крестьянской молодежи, надо решительно бороться с тенденциями закрывать двери для лучшей части середняцкой молодежи, вовлекая последнюю в ряды союза, чтобы обеспечить влияние КСМ на массы середняцкого крестьянства.

Не ограничиваясь культаблотой, надо стремиться к созданию из деревенской ячейки опорной базы партии против растущих частнособственнических настроений кулацких слоев.

Настоящее положение деревенских организаций КСМ диктует на ближайший период необходимость стремиться не к расширению, а к закреплению за КСМ имеющих организаций и на оформление их. При этом в крестьянских губерниях необходимо стремиться к преобладанию крестьянской части союза над служащими.

3. РКСМ должен вести постоянную работу среди масс беспартийной молодежи, не ограничиваясь привлечением ее только к участию в кампаниях. Для этого содержание массовой работы КСМ должно быть приспособлено к повседневным потребностям и интересам масс молодежи. Все вопросы труда, быта и образования молодежи, проводимые КСМ совместно с профсоюзами и под общим руководством партии, должны быть известны широким массам беспартийной молодежи, которые должны привлекаться к их обсуждению. Следует возможно чаще созывать беспартийные конференции молодежи порайонно и по производствам, привлекать беспартийную молодежь в клубы КСМ и т. д. Необходимо ставить на собраниях молодежи доклады о работе КСМ. При такой постановке массовой работы КСМ сумеет привлекать лучшие и наиболее активные элементы беспартийной молодежи в ряды КСМ.

4. Работу фабрично-заводской ячейки КСМ следует поставить так, чтобы в нее могла принять участие беспартийная молодежь, устраивая возможно чаще открытые

собрания ячейки во внерабочее время, приглашая на них беспартийную молодежь. Возможно чаще следует созывать собрания рабочей молодежи завода, ставя на них доклады представителя ячейки РСМ в фабзавуче, вопросы о школе фабзавуча, вопросы образования рабочего юношества, а также политические вопросы. Беспартийную молодежь следует привлекать к обсуждению кандидатур вновь вступающих в РСМ. Следует внимательнейшим образом прислушиваться к голосу беспартийной молодежи и вносить на основании его необходимые коррективы в нашу работу. Необходимо широко применять индивидуальную пропаганду, проводя ее организованно.

5. В целях усиления и укрепления влияния РСМ на рабочее юношество необходимо развернуть работу по удовлетворению его запросов экономического и образовательного характера. Организации РСМ должны практически взять на себя инициативу организации профобразования юношества и поднятия его квалификации в производстве (создание вечерних рабфаков, профтехкурсов и т. п.). В экономической работе РСМ должен сосредоточить свое внимание не только на удовлетворении подрастающих и учеников, но и на улучшении условий труда, главным образом, заработной платы, и повышении квалификации для рабочего юношества; совместно с профсоюзами надо оставить издание технической литературы для рабочего юношества.

6. Организационный период строительства школы фабзавуча заканчивается. В связи с этим наметился некоторый отрыв РСМ от работы в школах фабзавуча. Необходимо повести решительную борьбу с этим отрывом, помня, что работа РСМ в школах фабзавуча есть одна из форм нашего влияния на подростковую часть беспартийной рабочей молодежи. РСМ должен стремиться со временем втянуть в свои ряды всю массу фабзавучников. Поэтому следует решительно бороться против выявившейся в последнее время тенденции к уничтожению учкомов, всячески развивая на внешкольной работе самостоятельность всей массы фабзавучников. Необходимо обеспечить влияние РСМ на всю работу фабзавуча, ибо только при этом условии школы фабзавуча смогут воспитывать не только квалифицированных рабочих, но и коммунистов.

7. В деревне влияние и работа ячеек РСМ среди масс крестьянской молодежи недостаточны. Надо бороться с самозамыканием деревенских ячеек РСМ, взяв курс на сплочение масс крестьянской молодежи вокруг ячеек РСМ. Следует шире развернуть работу ячеек по обслуживанию общественно-политических и в особенности культурных запросов крестьянской молодежи, стремясь к усилению своего влияния в культпросветительных кружках деревни. Как основное содержание практической работы в деревне, должно быть поставлено ведение сельско-хозяйственной пропаганды, строительство школ крестьянской молодежи, как важнейшее средство влияния союза на массы крестьянской молодежи. Серьезнейшую роль должны играть приближение к союзу молодого батрачества: работа по улучшению условий труда и быта, которой должно быть уделено значительно большее внимание, чем теперь, максимальное усиление связи с всеработземлесом, помощь и активное участие в его работе должны служить этой цели.

8. Намечающийся рост политической активности среди учащейся молодежи ставит перед РСМ задачу обеспечения достаточного влияния РСМ на проявление этой активности и завоевание симпатий учащейся молодежи на сторону коммунистической партии и советской власти. Эта работа должна проводиться в согласованности и совместно с партией.

Из постановлений ГКК

Слушали: Дело № 134. Китани Нохим Ахнезеров, горрайон, 45 лет, служащий, стаж с 1920-го года; до 1920 г. в СС, работает в ГПК. Горрайком при даче характеристик 31 августа (протокол № 63) постановил считать его выбывшим, как пассивного и баласт. Делегатским собранием подтверждено постановление. Апеллирует. Считает мотив исключения малообоснованным.

Постановили: Отменить постановление делегатского собрания, от 2-го ноября 1923 года, восстановить членом партии. Предложить горрайкому и ячейке втянуть в партжизнь и выявить его больше с точки зрения революционного марксизма.

Слушали: Дело № 160. Полудинский Александр Андреевич, Залинейной организации, 42 лет, рабочий, слесарь, стаж с 1919 года, ячейкой мастерских и залинейным райкомом исключен за систематическое пьянство и связанное с этим дискредитирование партии (протокол № 38 от 23 августа 1923 года). В прошлом году вопрос стоял о нем в ГКК, тогда также обвинялся в пьянстве, обещал больше не пить, ГКК вынесло порицание с предупреждением. После этого ячейкой и райкомом неоднократно замечен в систематическом пьянстве, все меры воздействия ни к чему не привели. Докладчик тов. Бастынец. На вызов не явился.

Постановили: Принимая во внимание, что тов. Полудинский систематически пьянствует, и что неоднократные предупреждения ГКК и ячейки и райкома не привели ни к чему, подтвердить постановление залинейного райкома (протокол № 38 от 23 августа 1923 г.) и исключить из партии.

Слушали: Дело № 148. Козлов Николай Емельянович, горрайон, 31 г. крестьянин, кандидат партии; в анкете отмечено им же, что основная профессия писемоводство; кончил школу нарсудей и произведен в нарсудьи. При качественном учете ячейкой губсуда и горрайкомом лишен кандидатского звания, как оторванный от партжизни, не проводящий классовой линии в своей судейской работе, пассивен в партжизни, мещанская психология, можно охарактеризовать, как тип советского чиновника. Апеллирует. Докладчик тов. Бастынец.

Постановили: Подтвердить постановление горрайкома: лишить кандидатского звания.

Слушали: Дело № 161. Дача рекомендации беспартийному, на предмет поступления на административно-хозяйственную должность, т.т. Драгунским, предгубсуда, Ефимовым, директором техникума, Дворкиным, зав. губстрахом, Газархом, секретарем ячейки строителей, Буслейко ГКХ. Рекомендация дана лицу, не заслуживающему доверия и не раз скомпрометировавшему себя в работе в соворганах, обвинявшемуся во взяточничестве и в способствовании родственникам в торговле спиртом; вел кампанию с неблагонадежным элементом (материал взят из запросов ряда ответ. работников); благодаря данным рекомендациям устроился на ответственной работе в госуд. торговом учреждении, где представлялась большая возможность злоупотреблять.

Постановили: За дачу рекомендаций лицу, не заслуживающему доверия, т.т. Драгунскому, Ефимову, Дворкину, Газарху, Буслейко вынести порицание.

Протокол № 28 заседания Гомельской губернской контрольной комиссии РКП от 10 декабря 1923 г.

Слушали: Дело № 157. Зейцер Максим Семенович. Горрайон, кандидат партии, 29 лет, служащий, агент губстраха, во время чистки оставлен вне рядов, после чего был утвержден кандидатом. Горрайкомом и делегатским собранием лишен кандидатского звания за оторванность от партии (протокол № 7 от 29 ноября 1922 года) Гом. губкомом исключение подтверждено. Апеллирует. Представил ряд рекомендаций и отзывов (присутствует Зейцер).

Постановили: Считать возможным вступление на общих основаниях, о чем уведомить ячейку губфинотдела, передав ей все документы.

Слушали: Дело 158. Камаев Ефим Антонович, Клиновской организации, рабочий-слесарь, стаж с 1920 года, в РСДРП с 1906 г. по 1918 г.; с 1918 г. по 1920 г.—в партии интернационалистов, бывший директор Стодольской фабрики; за отказ от переброски переведен по специальности, где находится в настоящее время. Клиновским укомом, от 14 августа 1922 года, общим собранием, от 9 августа 1923 года, исключен за нарушение партдисциплины, выразившееся в отказе от переброски и за хозобрастание, переброска была намечена губкомом и является уже второй, от которой тов. Камаев отказывался. Апеллирует, мотивируя, что не мог перебрасываться по случаю болезни жены и семейным обстоятельствам, в данное время изъявляет желание на переброску. Хозобрастание выражается в обзаведении коровой и т. д. Докладчик Бастынец.

П о с т а н о в и л и: Отменить постановление укома об исключении из партии, восстановить членом партии; за моменты хозобрастания и нарушения партдисциплины объявить строгий выговор, подвергнуть переброске.

С л у ш а л и: Заявление Еремина П. о снятии выговора, вынесенного ему ГKK.

П о с т а н о в и л и: Заявление по существу не рассматривать.

С л у ш а л и: Дело Иваровского Моисея Павловича, Чериковской организации, из крестьян, 23 лет, служащий. Пред. ВИК'а Пропойской волости, обвиняется в нечаянном убийстве секр. ячейки РКСМ. Дело находится в прокуратуре (докладчик пом. прокурора Ларин).

П о с т а н о в и л и: За халатное обращение с оружием вынести строгий выговор, дело слушать в сов. порядке.

Протокол № 28. Заседание Гомельской губернской контрольной комиссии РКП 10 декабря 1923 года.

С л у ш а л и: Дело № 824 Кишкурно Антон Павлович; Могилевской организации, 29 лет, стаж с 1920 года, рабочий (Бывш. военком банно-прачечного отряда). в данное время также находится в рядах красной армии пом. завхоза полка. Могилевским укомом исключен за злоупотребление по должности и отрыв от партии, (протокол № 24 февраля 1922 года) Губкомом исключение подтверждено (протокол 22 от 17 декабря 1923 года) При разборе дела в укоме Кишкурно отсутствовал. Обвинение отпало. Докладчик тов. Бастынец.

П о с т а н о в и л и: Отменить постановление Мог. укома, восстановить тов. Кишкурно членом партии, согласовать с губкомом.

С л у ш а л и: Дело № 155 Влодавского Михаила Даниловича, Клинцевской организации, в настоящее время Могилевской организации, пом. прокурора, рабочий, 26 лет, стаж числится по билету с 1918 г. и в лич. деле и анкетах, заполняемых после 1919 г., также с 1918 г., причем в анкете всероссийской переписи, находящейся в личном деле, год вступления в партию переправлен с 1919 г. на 1918 г., в копии анкеты, находящейся в отчетном отделе губкома, год вступления в партию — 1919. Найдена анкета, заполненная в 1919 г. в заливной организации, из коей видно, что членом партии утвержден с 1919 г.

П о с т а н о в и л и: Считать стаж со дня зачисления членом партии, с февраля 1919 г.

С л у ш а л и: Дело № 156. Россин Иосиф Шевелев горрайон, кандидат партии, рабочий, портной, 33 лет, ответственный секретарь союза рабис. Был членом партии с 1919 г., по чистке оставлен вне рядов по подозрению в спекуляции. Впоследствии переведен в кандидаты. Бюро ячейки кооператоров 18 мая 1923 г. возбудило ходатайство о переводе в члены РКП. Горрайком (протокол № 23 от 4 ноября 1923 г.) постановил оставить кандидатом до 13-го съезда партии. Россин просит пересмотреть и восстановить членом партии со стажем. Присутствует Россин.

П о с т а н о в и л и: Вопросы о восстановлении стажа тов. Россина, как оставленного вне рядов, не рассматривать, вопрос о переводе из кандидатов в члены передать на решение райкома.

Протокол № 28. Заседание Гомельской губернской контрольной комиссии от 10 декабря 1923 г.

С л у ш а л и: Дело № 122. Денисова Ольга Ильинична, Могилевской организации, 21 года, стаж с 20 года, интеллигентка, в настоящее время работает на парт. работе организатором среди женщин в желдор. ячейке. Бельничской ячейкой исключена из партии за невыдержанность, недисциплинированность, мещанство и подрыв авторитета ответственных работников (Протокол от 12 июня 23 года). Могилевским укомом подтверждено исключение (Протокол № 37 от 7 сентября 23 года). Апеллирует, указывая: подрыв авторитета выразился в том, что она, будучи распорядительницей одного спектакля, не представила председателю ВИК билета на данный вечер, что касается других пунктов обвинения, то все объясняется неумением держать себя в деревенской среде и наличием личных счетов с секретарем ячейки. В настоящее время ведет себя хорошо, есть положительный отзыв Могилевской железно-дорожной ячейки, где в настоящее время находится Денисова.

П о с т а н о в и л и: Отменить постановление Могилевского укома (№ 37 от 7-го сентября 23 г.). Восстановить т. Денисову О. И. членом партии. За моменты не тактичности объявить выговор. Констатировать недостаточную классовую закалку и моменты проявления мещанства. Могилевскому укому предложить использовать тов. Денисову в рабочей ячейке.

С л у ш а л и: Дело № 165. Иннокков Николай Владимирович, Клинцевской организации, 28 лет, интеллигент, стаж с 1917 года, ответственный работник коопераций. Постановлением Унечского волкома, Унечской организации и Клинцевским укомом исключен из партии, как чуждый элемент (происходит из дворян), за сокрытие своего социального положения, оторванность от партии и проведение анти-советской линии в своей кооперативной работе, присвоение партийного стажа (по име-

ющимся сведениям в период немецкой оккупации в 18 году проживал в м-ке Климово, Новозыбковского уезда, ничего общего с партией не имел). После смерти отца, бывш. статского советника, продал имущество, куда-то уехал. Явился в Гомельскую губернию уже членом партии с партийным стажем с 17 года (Протокол от 7 сентября 23 г.). Докладчик тов. Заки т.

Постановили: За сокрытие социального положения (бывш. дворянин, помещик, указывает: служащий), за присвоение стажа, бездеятельность, и оторванность от партии, (имел образовательный ценз) и, как чуждый элемент, из партии исключить.

Выписка из протокола № 30 заседания Гом губ. КК РКП от 1 декабря 23 г.

Слушали: Дело Стенадко Трофима Григорьевича, Стародубской организации, 26 лет, крестьянин, стаж с 19 г., не прошел чистки по случаю отсутствия (был в командировке по борьбе с бандитизмом), считался выбывшим механически. Посещает ячейку, участвует в парт. жизни. Уком своим постановлением от 6 августа 23 г. утвердил членом партии с 1923 г. без прохождения кандидатского стажа.

Постановили: Подтвердить постановление Стародубского укома, утвердить тов. Стенадко Т. Г. членом РКП с 1923 г., без прохождения кандидатского стажа.

Слушали: Дело № 170. Золотаренко Кузьма Архипович, Залинейной организации, 36 лет, рабочий, стаж с 1919 года, слесарь, бывш. член правления ДТПО Зап. ж. д. В настоящее время работает по специальности. Залинейным райкомом исключен из партии на один год за пьянство, с правом вступления на общих основаниях и переброской по специальности (Протокол № 16 от 2 ноября 23 года). Пьянство совпадает с поголовной пьянкой членов правления ДТПО и преступлениями по должности; компрометировал перед лицом рабочих кооперацию. Апеллирует. Указывает на революционные заслуги и т. д.

Постановили: Прийма во внимание, что тов. Золотаренко рабочий, выдвинут на кооперативную работу в первый раз, отменить постановление Залинейного райкома, ограничиться исключением на 6 месяцев (шесть).

Слушали: Дело № 168. Злотников (зав. Губздравом), горрайон, интеллигент. По материалам РКИ обвиняется: в сокрытии 9 человек при посылке в РКИ сведений о штатах, в приеме на службу, на должность представителя Губздрава в Москве, своего родственника студента, бывш. буржуа; в число лиц, не показанных в сведениях, также входит один родственник на должности юрис-консульт; вообще замечается стремление окружить себя спецами из родственников и своих людей.

Постановили: За неклассовый подход к приему на службу людей, за окружение себя родственниками (2 родственника в Москве, один в Гомеле) и за сокрытие 9-ти человек из штата при посылке сведений в РКИ вынести Злотникову строгий сыговор. Просить Губком о снятии с работы зав. Губздрава и подвергнуть переброске на низовую работу. Предложить зав. губ. РКИ Чекулаеву урегулировать вопрос со штатом.

Выписка из протокола заседания № 30 Гомельской губернской контрольной комиссии РКП от 21-го декабря 1923 года.

Слушали: Дело № 143. Шарпак Иван Григорьевич, Новозыбковской организации, 24 лет, служащий, стаж с 18 г., нарсудья. Новозыбковским уком исключен из партии за нарушение партдисциплины, выразившееся в отказе от парт. мобилизации в ряды Красной армии (протокол № 88 от 10/X 23 г.). Апеллирует, мотивируя отказ болезнью (триппером).

Постановили: Подтвердить постановление Новозыбковского укома № 88 от 10/X 23 г.—за уклонение от парт. мобилизации, исключить из партии, принимая во внимание удостоверение врача о необходимости для Шарпака излечиться в мае и июне месяцах, что до мобилизации и было сделано.

Слушали: Дело № 164. Малюга Антон Савельевич, Климовической организации, 30 лет, крестьянин, стаж с 19 г. Климовическим уком и общим собранием организации исключен из партии. Обвиняется в преступлении по должности, выразившемся в том, что, будучи начальником домзака, эксплуатировал заключенных для своей личной пользы, обслуживал ими свою жену и хозяйство. Поставил дело так, чтобы способствовать побегу арестованных. Докладчик Заки т.

Постановили: Подтвердить постановление Климовического укома (протокол № 18 от 28/XI 23 г.). Исключить из партии.

Слушали: Дело № 171. Мельников Петр Ермолаевич, Речицкой организации, 25 лет, рабочий, кандидат партии с 21 г., работник милиции, Речицким уком лишен кандидатского звания и считается выбывшим за нарушение парт. дисциплины, выразившееся в отказе от переброски и сдаче кандидатской карточки. Апеллирует, просит восстановления.

Постановили: Подтвердить постановление Речицкого укома (протокол № 77 от 19/IX 23 г.),—считать выбывшим.

Выписка из протокола № 30 заседания Гомельской губернской контрольной комиссии РКП от 21/XII 23 года.

Слушали: Дело № 167. Грицов Федор Ефимович, Н-дивизии, стаж с 19 г. 27 лет, рабочий, слесарь, пом. комроты. По постановлению ГКК от 21 декабря с. г. (протокол № 30) исключен из партии за пьянство и ранение своего брата. Апеллирует, указывает на свои революционные заслуги, на то, что все время находится в армии, в этом поступке считает себя виновным, просит снисхождения.

Постановили: Рассмотрев вторично вопрос о Грицове, учитывая его революционные заслуги, пребывание в Красной армии со дня организации таковой, что случившийся с ним поступок является первым, а также искреннее его признание, ГКК вместе с тем находит, что ранение брата является случайностью, поэтому свое прежнее постановление (протокол № 30 от 21 ноября) постановляет отменить, и ограничиться строгим выговором с занесением в личное дело с предупреждением.

Слушали: Дело № 176. Абрамович Давид Абрамович, Новобелицкой организации, в настоящее время Московского Хамовнического района, 29 лет, служащий, студент, возбудил ходатайство об установлении точно стажа: в парт. билете по ошибке не указан стаж, в личном деле числится с 20 г. июня, в анкетах всероссийской переписи и в учетотделе губкома числится тоже с 20 г., при даче характеристики Новобелицким райкомом отмечено, что член партии с 21 г., губком, утвердив характеристику, также указал стаж с 21 г. Просит оформить эту ошибку и считать стаж с июня месяца 20 г..

Постановили: Основываясь на представленных документальных данных, считать стаж с июня месяца 20 г. Просить Хамовнический райком внести в парт. билет стаж с 20 г. и переделать характеристику с 21 г. на 20-й год.

Выписка из протокола № 31 заседания Гомельской губернской контрольной комиссии РКП от 22 декабря 23 года.

Слушали: Дело № 166. Экис Эдуард Мартынович, 25 лет, Ветковской волостной организации, Гомельского уезда, служащий, на военной службе с 15 года, стаж с 19 г., заведывающий колонией „Воля“ для заключенных. Обвиняется в безхозяйственном ведении дела и нетактичном поведении с заключенными, находящимися в колонии. Тов. Экис подал заявление о том, что он хочет уехать в Латвию на родину. (Присутствует Экис).

Постановили:

1. Отметить, что вокруг Экиса создалась нездоровая атмосфера.
2. Считать необходимым снять Экиса с должности зав. колонией „Воля“ и передать в распоряжение губкома.
3. Считать, что заявление, поданное Экисом об отъезде в Латвию, явилось следствием созданной вокруг него атмосферы. Выявленную некоммунистическую нетвердость т. Экису поставить на вид.

Слушали: Дело № 71. Яхнин Хаим Яковлевич, 33 лет, рабочий, портной, стаж с 20 г. (состоял в партии с.-р. и Бунда), инспектор труда, кончил губпартшколу. Ячейкой губпартшколы исключен из партии за то, что, будучи предупрежден о незаконности получения жалованья в двух местах, несмотря на это, получал стипендию и одновременно жалованье по месту службы. Для скрывания следов он членские взносы также платил только с получаемых стипендий (Протокол № 5 5 июля 23 г.). Яхнин состоял в 1906 году в партии с.-р., в 20 году вступил в Бунд, перешел в партию РКП при слиянии Бунда с РКП. Присутствует Яхнин.

Постановили:

1. Констатировать, что у т. Яхнина сохранились с.-эровская и бундовская идеология: в большинстве случаев он реагирует на явления с мещанской точки зрения.
2. Яхнин сознательно скрыл, в бытность его в губпартшколе, получение в двух местах жалованья, несмотря на то, что был предупрежден.
3. Отменить постановление ячейки губпартшколы (протокол от 5 июля 23 г.), исключить т. Яхнина из партии на 6 месяцев.

Выписка из протокола № 32 заседания Гомельской губернской контрольной комиссии РКП от 28 декабря 23 года.

Слушали: Дело № 111. Бегун Григорий Данилович, Гомельского Залипайского района, 33 лет, служащий, стаж с 1918 года, начальник 9-го участка материально-хозяйственной скупки. В партийном билете записан стаж с 1919 года, потом переправлен на 1918 год и сделана оговорка об исправлении на билете. Ошибка и исправление сделаны Рогачевским уком. В анкетах, в старом билете, в анкете Всероссийской переписи числится с 1918 г. Кроме того, эти данные подтверждаются 4-мя членами партии.

Постановили: Принимая во внимание документальные данные и подтверждение 4-х членов партии, считать стаж т. Бегуна Г. Д. с 1918 г. апреля месяца.

Партбилет т. Бегуна за № 57602 считать аннулированным, просить учет губкома истребовать новый партийный билет для т. Бегуна.

Выписка из протокола № 32 заседания Гомельской губернской контрольной комиссии РКП от 28 декабря 23 года.

Слушали: Дело № 174. Беляев Николай Макарович, Залинейной организации, 37 лет, рабочий, наборщик типографии, стаж с 18 г., предправления ДТПО Зап. ж. д., Залинейным бюро райкома, пленумом и общим собранием заливнейной организации исключен на один год из партии, с правом вступления на общих основаниях с переброской для работы по специальности, за систематическое пьянство. Будучи в командировке в Москве 22 дня, пропил казенные деньги, этим самым скомпрометировал железно-дорожную кооперацию. Апеллирует, указывает на свои революционные заслуги. В настоящее время работает наборщиком в типографии зап. жел. дорог.

Постановили: Подтвердить постановление общего собрания Залинейной организации, от 6-го августа 1923 г. за № 3, исключить из партии на один год.

Слушали: Выписку из протокола Речицкого укома за № 84 от 8-го октября 1923 г., о т. Муха, крестьянине, о том, что Мухе выносятся порицание с занесением в личное дело по обвинению в хоз. обрастании, выразившемся в постройке для себя дома и эксплуатации двух батраков. Уком предложил порвать с хозяйством. В настоящее время Муха переброшен в другой уезд. Есть особое мнение члена укома о необходимости Муху исключить из партии.

Постановили: Подтвердить постановление Речицкого укома от 8-го октября 1923 г., за № 84. В случае невыполнения данного постановления вопрос поставить о его партийности.

Слушали: Дело № 163. Сербин Михаил Прокофьевич, начальник Семёновской волостной милиции, Новозыбковского уезда, служащий, 25 лет, обвиняется в преступлении по должности, выразившемся в освобождении главаря шайки воров, подлоге и взятке. Дело находится в прокуратуре.

Постановили: Сербина М. П. из партии исключить. Дело слушать в советском порядке.

Выписка из протокола № 30, заседания Гомельской губернской контрольной комиссии РКП от 21-го декабря 1923 года.

Слушали: Дело № 812. Концевая Соня Чериковской организации работница, кандидатка партии с 1920 г., Бюро Чериковского укома исключена за оторванность от партии (Протокол № 14, от 10-го мая 1922 г.). ГКК своим постановлением от 4-го января 1923 г. (протокол № 14) отменила постановление Чериковского укома и Концевая восстановлена кандидатом. Уком вторично поднимает вопрос с ходатайством оставить в силе прежнее его постановление об исключении.

Постановили: Отменить постановление от 4-го января 1923 г. за № 14, подтвердить постановление Чериковского укома—лишить кандидатского звания.

Слушали: Дело № 152. Михальков Пимен Филиппович, Климовичской организации, 29 лет, крестьянин, стаж с 1918 г., нач. умилиции, Климовичским укомом исключен из партии на один год с отстранением от руководящей работы за изнасилование сотрудницы Управления милиции (протокол № 15, от 28-го ноября 1923 года). Апеллирует, указывает, что насилия с его стороны не было, а просто увлек ее и т. д.

Постановили: Принимая во внимание революционные заслуги в прошлом т. Михалькова, подтвердить постановление Климовичского укома (протокол № 15, от 28 ноября 1923 г.)—исключить на один год, с правом вступления на общих основаниях. Дело слушать в советском порядке.

Слушали: Дело № 829. Концевой Дмитрий Иванович, Клиновской организации, служащий, стаж с 1919 г., 31 года, Клиновской организацией исключен за пьянство, присвоение уголовного стажа за революционный, религиозный обряд. ГКК, протокол № 26 от 15-го ноября 1923 г., подтвердила исключение. Апеллирует вторично.

Постановили: Подтвердить свое прежнее постановление (протокол № 26 от 15-го ноября 1923 г.)—исключить из партии.

Выписка из протокола № 30 заседания Гомельской губернской контрольной комиссии РКП от 21-го декабря 1923 года.

Слушали: Дело № 926. Майзиков Демьян Прохорович, Рогачевской организации, 27 лет, служащий, Рогачевским укомом исключен за религиозный обряд (венчание в церкви), как чуждый элемент и за оторванность от партии (протокол № 4, от 2-го ноября 1923 г.). В материале имеется выписка из протокола Жлобинской организации от 15-го февраля 1922 г. об исключении Майзикова на основании имеющегося материала из партии.

Постановили: Подтвердить постановление Рогачевского укома № 4, от 2-го ноября 1923 г.—Майзикова из партии исключить.

Слушали: Дело № 833. Гридин Григорий Николаевич, Новозыбковской организации, рабочий, стаж с 1920 г. Новозыбковским укомом исключен за пьянство и нарушение партийной дисциплины, выразившееся в том, что предложению укома о приезде в распоряжение губкома Гридин не подчинился и вел агитацию за то, чтобы его выбрали в УИК. против воли фракции. По вторичному предложению отправиться в Губком взял личное дело с партбилетом и отправил почтой в Губком с заявлением о выходе из партии. Губкомом исключение подтверждено. Протокол № 48 от 28-го февраля 1923 г. В настоящее время апеллирует с просьбой восстановить членом партии.

Постановили: За нарушение партдисциплины, агитацию против фракции и пьянство подтвердить постановление губкома № 48, от 28 февраля 1923 г.—исключить из партии с правом вступления на общих основаниях.

Слушали: Приказ ГСНХ за № 5, от 10 декабря 1923 г. § 5, подписанный Зав. ГСНХ т. Колесовым, о том, что уволенный управдел ГСНХ Шафранский командирован в ВСНХ для выяснения целого ряда вопросов.

Постановили: Заслушав объяснение т. Колесова, признать мотивы неуважительными. За незаконную и ненужную командировку в ВСНХ уволенного сотрудника Зав. ГСНХ тов. Колесову объявить выговор с опубликованием в печати.

Выписка из протокола № 30 заседания Гомельской губернской контрольной комиссии РКП от 21-го декабря 1923 года.

Слушали: Дело № 159. Шулский Николай Александрович, служащий, горрайон, 29 лет, стаж с 17 года, агент губфинотдела, обвиняется в преступлении по должности, выразившемся в получении взятки от спиртовиков (по делу спиртовиков). След. органами обвинение установлено, показания противоречивы, сжился с преступным элементом (обедал у них), об этом признался. В свое время горрайкомом исключен из партии за мещанство и обзаведение прислугой и т. п. ГКК 5-го мая (протокол № 5) исключение отменило, ограничившись вынесением выговора и переброской на низовую работу. (Присутству т. Шулский).

Постановили: За моменты мещанства, оторванность от партии, связь с неблагонадежным элементом, получение взятки, тов. Шулского из партии исключить.

Постановления пленума губкома РКП

О работе бюро губкома

1. Признать линию бюро губкома за отчетный период правильной. Руководство бюро в основных вопросах было правильным и своевременным.
2. Констатировать, что основная задача на данный период, по вовлечению лучших рабочих в партию, организациями в общем и целом проводится. Одновременно с этим отметить, что при проведении этой кампании со стороны некоторых организаций не было проявлено достаточной энергии для создания соответствующего настроения всей массы рабочих вокруг этого вопроса.
3. Считать, что процент вовлечения женщин в партию недостаточен; считать необходимым усилить работу в этом направлении.
4. Считать необходимым усилить вовлечение молодых рабочих в РКСМ.
5. Пленум считает совершенно обязательным обсуждение кандидатур подавших заявление о вступлении в партию на рабочих собраниях.
6. Считать, что губернская партийная организация недостаточно раскачалась в отношении возбуждения вопросов, подлежащих обсуждению в партийных массах. Считать в дальнейшем это одной из основных задач, стоящих перед партийными организациями.
7. Пленум губкома считает, что в том случае, если бюро губкома не согласно с отдельными постановлениями парторганизации, необходимо принять меры к всемерному освещению и разъяснению спорных вопросов перед организацией.
8. В основном утвердить постановления совещания секретарей волкомов.
9. В виду выявившихся разногласий на пленуме губкома по вопросу о реорганизации комитетов взаимопомощи, считать необходимым передать этот вопрос для обсуждения в парторганизации и среди губернских партийных работников. Также запросить мнение ЦК по этому вопросу.
10. Пленум считает необходимым выполнить в срок разверстку на работников в деревню. Взять жесткую линию на посылку и подбор наиболее крепких работников.
11. Цифра, намеченная прошлым пленумом губкома для переброски к станку, должна быть полностью реализована в самом скором времени.
12. Поручить бюро губкома проследить за выполнением постановления о снабжении комсомольских клубов средствами.

Обработка пролетарского пополнения

По докладу тов. Вирганского

Вовлечь в партийную работу

1. Пленум губкома считает основной задачей по обработке вновь вступивших рабочих в ряды РКП в первую очередь втягивание их в общественно-партийную работу, но ни в коем случае не допуская перегрузки излишними собраниями и нарядками, и вместе с тем стремясь дать элементарное политическое воспитание на ознакомление с историей партии и принципами ленинизма.
- Для этого пленум предлагает ввести обработку пролетарского пополнения в следующих направлениях:

2. В первую очередь необходимо добиться, чтобы вновь вступившие товарищи не только осознали стоящие перед ними обязанности, но имели бы возможность в практическом применении своих сил почувствовать себя частицей всего партийного коллектива. Для этой цели — идти по пути дальнейшего приспособления партдней, ставя на обсуждение наиболее актуальные, политические и хозяйственные вопросы в форме вполне доступной для понимания рядового рабочего и способной вызвать обмен мнений по данному вопросу.

В организацию производства

3. Привлекать вновь вступивших товарищей на производственных и технических совещания к обсуждению и вынесению не только вопросов борьбы с безхозяйственностью, но и вопросов организации труда и производства на своей фабрике.

Втягивать в советскую общественность

4. Постепенно втягивать новых кандидатов к участию в различных видах советской общественности, особенно тех из них, которые ранее в эту работу не были втянуты. С этой целью необходимо пересмотреть представителей, делегатов и практикантов в различных советских, хозяйственных, профессиональных, кооперативных и других общественных органах и комиссиях и, по мере возможности, заменять их вновь вступившими кандидатами партии.

Партвоспитательные беседы

5. Перед началом систематической партвоспитательной работы провести собеседования с вновь вступившими кандидатами о современных задачах партии, о ее роли и о работе в беспартийных массах.

Политшколы

6. Политвоспитательную работу среди кандидатов проводить в основном в форме краткосрочных политшкол (с количеством обучающихся не более 30—40 человек), индивидуальной пропаганды, не ослабляя при этом повседневной массовой работы по предприятиям и клубам.

7. Программа краткосрочных политшкол на 10—15 лекций должна ставить себе целью дать общее понятие об основных моментах истории нашей партии, борьбы за организационные традиции большевизма и за чистоту классовой идеологии партии. Курс истории должен быть переплетен с жизнью и деятельностью Владимира Ильича Ленина и его ролью в строительстве партии.

8. Агитпропу губкома озаботиться снабжением политшкол программами и собственной литературой.

Пересмотреть состав культкомов

9. Орготделу, совместно с уками и райкомами, пересмотреть состав культкомов на предприятиях, пересмотреть кадры цеховых организаторов в целях пополнения их более политически развитыми товарищами, главным образом, из числа перебрываемых к станку.

Прикрепление пропагандистов

10. Провести по городу переприкрепление квалифицированных пропагандистов из расчета полного удовлетворения нужд рабочих районов.

11. Считать необходимым выделение по одному освобожденному культработнику в те ячейки, где приток нового пополнения особенно велик.

Связь с „Правдой“

12. Одной из первостепенных задач поставить тесную связь вновь вступивших товарищей с партийной печатью, в частности принять меры к распространению подписки на Ц. О. РКП „Правду“, из расчета 1 экземпляр на 10 товарищей. Для руководства коллективной читкой прикреплять к каждому десятку подписчиков по одному старому партийцу из данного партколлектива.

Начать втягивание вновь поступивших кандидатов в рабкоровскую работу, руководство каковой возложить на того же прикрепленного товарища.

Об отчислениях

13. Предложить бюро губкома пересмотреть отчисления от зарплаты членов и кандидатов партии в сторону общего уменьшения для низко оплачиваемых категорий.

О средствах

Бюро губкома озаботиться изысканием средств для политико-воспитательной работы среди вновь вступивших кандидатов.

Избегать застойных форм в работе

14. Считать, что всякие проводимые мероприятия по обработке нового пополнения в партию не должны принимать застойной формы, и что подход организаций к этой обработке должен быть наиболее гибким.

О работниках

15. Дать соответствующее указание женотделу в отношении обработки вновь вступивших в партию работниц.

Сокращение губернского аппарата

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЛЕНУМА ГУВКОМА РКП

1. Пленум Гомельского губернского комитета РКП, заслушав доклад тов. Нейбаха о реорганизации губернского соваппарата, констатирует, что, в связи с означенным сокращением территории губерний, благодаря передаче значительной части ее БССР, необходимо губернский соваппарат реорганизовать в соответствии с мощностью и потребностями остающейся территории и населения губернии, при чем в основу реорганизации аппарата должен быть положен принцип максимального упрощения и удешевления губернского соваппарата.

О ГСНХ

2. Учитывая, что основная промышленность Гомельской губернии остается нераздельно на территории губернии в ее новых границах; что в данной промышленности занято до 10 000 рабочих; что эта промышленность имеет не только узкое местное значение, но и государственное, пленум губкома считает необходимым сохранить ГСНХ, как самостоятельную единицу, как орган, направляющий и регулирующий данную промышленность.

О спиртресте

3. В отношении же сохранения в дальнейшем существования промышленных объединений и трестов пленум губкома считает необходимым:

а) В виду того, что все винокуренные заводы находятся на территории, переданной Белоруссии, считать нецелесообразным дальнейшее существование спиртреста, исходя из чего таковой надлежит в ближайшее время расформировать и все имущество его передать соответствующим органам.

О деревообрабатывающей промышленности

б) Принимая во внимание, что лесоразработки и лесообрабатывающая промышленность делится между Гомельской губернией и Белорусской республикой, и исходя из того, что лесные массивы значительным образом переходят в ведение Белоруссии, а снабжение сырьем лесообрабатывающих заводов, остающихся в Гомельской губернии, должно производиться и за счет лесных массивов Белоруссии пленум считает целесообразным организацию акционерного общества. В общество должны войти акционерами Гомельская губерния и Белорусская республика, о чем надлежит приступить к переговорам Гомельскому ГСНХ с соответствующими организациями Белоруссии. В случае же недостижения соглашения с Белоруссией, по вопросу акционирования лесообрабатывающей промышленности, считать необходимым объединение гомлеса с гублесотделом губземуправления, с целью разработки и снабжения древесиной остающихся в Гомельской губернии лесообрабатывающих заводов.

О бумажной промышленности

в) Принимая во внимание, что часть писчебумажных фабрик передается Белоруссии, считать нецелесообразным дальнейшее существование бумтреста. Остающиеся в его распоряжении фабрики считать необходимым передать в ведение ГСНХ, коему взять твердый курс на управление и регулирование бумажной промышленностью губернии.

Подтвердить постановление бюро губкома о том, что до окончательного решения этого вопроса, необходимо передать его для обсуждения между хозяйственниками и соответствующими уоками.

О полесстрое

г) С отходом части территории Гомельской губернии, на которой, главным образом, производилась работы полесстроя, и ввиду того, что, в остающейся части губернии нет достаточной базы для дальнейшего существования полесстроя, считать необходимым ликвидировать полесстрой и, вместо такового, создать небольшой аппарат по производству строительных работ при коммунхозе.

О полесторге

д) Считать необходимым дальнейшее существование полесторга, как самостоятельной единицы, приспособив его деятельность к обслуживанию нужд губернии.

Общий отдел

4. В виду того, что основным принципом реорганизации губернского аппарата служит упрощение и удешевление его, а также, что данная реорганизация и построение аппарата должны быть направлены к подготовке создания окружного аппа-

рата, пленум губкома считает вполне целесообразным своевременным создание общего отдела, объединив в таковой отделы: губздрава, губоно и собеза без коммунхоза, при чем структура общего отдела должна базироваться на принципе единства канцелярии и хозяйства, что приведет к удешевлению и упрощению аппарата. Организация общего отдела и объединение входящих в состав его отделов должны быть закончены не позже 5-го марта с. г.

Об учебных заведениях

5. Учитывая значительное сокращение территории губернии и в связи с этим количества ее населения, пленум губкома считает необходимым провести известную проверку и чистку наших губернских учебных заведений с целью их сокращения. Ориентировочная цифра сокращения—25%. При дос. аточном ассигновании средств центром на содержание лесного техникума считать возможным его дальнейшее оставление, если отпускаемых центром средств хватит на его содержание. Одновременно пленум губкома считает необходимым сохранить и в дальнейшем Гомельский рабочий факультет. Что же касается учебных заведений губернского значения, находящихся на территории, отходящей к Белоруссии, то таковые должны быть переданы соответствующим органам Белоруссии.

О евпедтехникуме

6. Пленум губкома, считая в принципе необходимым сохранение евпедтехникума на территории Гомельской губернии, однако, считает невозможным содержание его на местные средства; считать возможным его дальнейшее существование при значительной субсидии на его содержание центром.

О сокращении штатов губотделов

7. В отношении всех остальных губотделов считать вполне правильным и целесообразным произведенное сокращение и предложить фракции губисполкома довести размер сокращения штатов губотделов не менее чем до 25—30% их состава.

Срок реорганизации

8. Все намеченные мероприятия по реорганизации аппарата и по сокращению штатов должны быть проведены к 1-му марта, при чем организации общего отдела должна быть закончена не позже 5-го марта, как указано выше в п. 4 резолюции.

О составе губисполкома

9. Пленум губкома считает невозможным принять решение ЦИК'а о сокращении состава губисполкома до 25 человек и настаивает перед ЦК о сохранении состава губисполкома в таком виде, как он был избран на губс'езде советов.

О сельтресте

10. Пленум губкома присоединяется к постановлению бюро губкома о ликвидации сельтреста, с тем, чтобы передать имеющиеся совхозы в ведение уисполкомов, а уисполкомы обязаны их обслуживать и сохранять.

Сокращение партаппарата

1. Утвердить постановления комиссии по сокращению партаппарата.
2. Согласиться с ликвидацией горпартшколы и школы деревенщиков с тем, что за счет горпартшколы усилить в районах политшколы и общегубернск. школу в Клинцах.
3. Отвергнуть постановление комиссии о ликвидации Клинцовского „Труда“.
4. В остальном постановления комиссии утвердить.

О состоянии торговли и ближайшей торговой политике в Гомельской губернии.

а) Общее положение.

1. Проводником для достижения смычки между государственной промышленностью и массовым мелким городским и сельским потребителем является государственная торговля в области оптового сбыта фабричных массовых товаров и кооперация, как оптовый покупатель госторговли и розничный продавец, опирающийся на организованные массы непосредственных потребителей.

2. Поскольку выбрасываемые промышленностью товары массового употребления нуждаются в сбыте на рынке для своего восстановления, а аппарат госторговли и кооперации не может еще ни полностью поглотить весь поток производимых

товаров, ни направить его по своим звеньям исключительно для снабжения непосредственного раздробленного потребителя,—как реальный факт рынка и одно из командных его звеньев существует и в наших условиях и еще будет существовать, частная торговля различных рангов.

3. Как показатель несовершенства и неорганизованности госторговли и кооперации, как факт сегодняшнего дня, существует оптовый частный торговец, связанный с мелким частным розничным торговцем,—и они то фактически снабжают крестьянство и городского потребителя значительно, частью продукции госпромышленности.

4. Заготовка животного и растительного сырья для госпромышленности точно также находится в руках частной торговли, благодаря ее специальным знаниям и навыкам. Необходимо подготовить кадр квалифицированных работников, которые, работая в интересах Советской общественности, могли бы заменить нынешних фактических хозяев и распорядителей сырьевого рынка.

5. Вопрос актуальной важности, кто скорее и прочнее окончательно закрепится в гуще мелкого крестьянского и городского потребителя: аппарат госторговли и кооперации, или же—частный розничник и контролирующий его частный оптовик.

6. Основной задачей ближайшей работы является регулирование товарного оборота в следующем направлении: а) отведение главной массы товаров госпромышленности, как по руслу госторговли, так и укрепленной, оздоровленной кооперации к организованному непосредственному потребителю; б) постепенное сокращение просачивания государственной продукции через руки частного капитала—по мере организационного роста и финансового укрепления госторговли, а также укрепления и самостоятельности кооперации.

7. Таким образом, успех намеченной задачи сводится к постепенному достижению господства государственного хозяйства в области производства массовых товаров, дешевого продвижения этих товаров от предприятий к районным центрам оптово-розничного сбыта и распределения товаров через кооперацию.

8. Ускоренное продвижение товаров, расширение оборота и сокращение промежуточных торговых звеньев должны и могут быть достигнуты путем планомерной организации кредита. Кредитная политика должна предусматривать необходимость льгот для кооперации, поощрение наиболее жизнеспособных видов и форм торговли, приспособляя формы и размеры кредита к сезонным изменениям рынка, особенно в период хлебных и сырьевых заготовок.

9. Важнейшая, и при нынешних условиях, ударная область торговой деятельности должна быть систематически изучена и охвачена. Эта работа должна быть поручена Губкомвноторгу, аппарат которого необходимо усилить привлечением постоянных квалифицированных работников. Вменить губкомвноторгу в обязанность систематическое и планомерное изучение губернского рынка, его возможностей, потребностей и особенностей.

Переход к плановой работе в области кредита и организации сырьевых заготовок должен быть энергично ускорен под непосредственным руководством Губкомвноторга, долженствующего выработать ряд мероприятий для регулирования и контроля рынка на местах.

6. Практические директивы.

Изложенные основные положения, характеризующие экономические позиции госторговли, кооперации и частного торгового капитала, побуждают к выдвиганию, в первую очередь, следующих практических директив:

В области кооперации.

1. Энергичная реорганизация низовой сети на основе добровольного членства и притока паевого капитала, долженствующая укрепить и расширить покупательную способность низовых ячеек, обеспечить постоянное наличие необходимого и ходкого ассортимента товаров, расширение сбыта, ускорение оборота и снижение накладных расходов, т. е. сближение цен розничных с оптовыми (нажим на „ножницы“).

2. Ускорение процесса районирования реорганизованной и укрепленной низовой кооперативной сети в райсоюзы путем объединения вокруг существующих ныне организационных центров.

3. Поощрение и премирование (по кооперативной линии) низовых ячеек за размер и ускоренную реализацию паевого капитала, за расширение оборота, улучшенный ассортимент товара, за снижение накидок путем преимущественных льгот в отношении кредита и скидок с общих цен.

4. Укрепление и развитие наблюдаемого естественного отрыва сильнейших и жизнеспособнейших ячеек (ЕПО и ЦРК) от своих кооперативных верхушек в сторону непосредственных оптовых закупок у госторговли—на основе предоставления госторговлей льгот в отношении кредита и скидок с обычных цен.

5. Для ускорения вышеупомянутого процесса—практическая разработка и осуществление мероприятий, направленных к передвижению кредитов от кооперативной верхушки к периферии (райсоюзам, ЕПО и ЦРК—в первую очередь).

6. Планомерное и систематическое сокращение связи с частным торговцем.

7. Активное регулирование частного розничного рынка путем товарной интервенции и выравнивания цен на основные товары массового потребления по отдельным районам. Особая забота о постоянном наличии основного сезонного ассортимента товара.

8. Установление по кооперативной сети системы предельных накидок на отдельные товары; широкая информация населения об установленных ценах и всех достижениях по их дальнейшему снижению. Популяризовать в массах основные вопросы кооперативной жизни.

9. Приспособление к потребностям и вкусам массового потребителя и внимание к его навыкам; изучение сезонных изменений спроса на основные массовые товары.

10. В целях расширения сбыта и удобства потребителей—разработать и осуществить мелкий индивидуальный кредит для пайщиков по заборным книжкам (в первую очередь в ЕПО под поручительство предприятий и профорганов).

11. Развитие работы в кооперации в области продовольствия и сырьевых заготовок путем предоставления соответствующих кредитов и согласования работы самостоятельных заготовительных организаций с кооперацией. Обязать тресты заключать сделки на сырьевые заготовки преимущественно с кооперацией, и в том случае, если трест заключает сделку с частным лицом, он должен доказать экономическую выгоду таковой.

В области госторговли.

1. Госторговля (представительства и конторы трестов и синдикатов) должны вести линию на превращение в базисные оптовые склады и конторы.

2. Эти оптовые склады и конторы должны, в первую очередь, и в полной мере снабжать товарами кооперацию. Основные массовые товары, идущие в деревню могут продаваться частной розничной торговле лишь по удовлетворении потребностей спроса кооперации.

3. Поскольку кооперация еще не в состоянии поглотить всю массу товаров—госторговля излишек своих товаров должна реализовать на частном рынке, внедряя их в розничный торговый оборот через голову частных оптовиков (сокращение оборота с частным оптовиком и за счет этих оборотов расширение охвата частного розничника).

4. Установление бронированных резервных запасов основного ассортимента массовых товаров для предупреждения спекулятивной игры на рынке, используемой частной торговлей в своих интересах.

5. Сократить и, по возможности, ликвидировать взаимные обороты госторговли для перепродажи (изжить торговлю ради торговли).

6. Приближение к розничному провинциальному рынку—путем использования технического аппарата кооперации с введением в последний своего уполномоченного.

7. Децентрализация кредитов, используемых центральными управлениями работающих в Гомельской губернии представительств.

8. Связь с низовыми кооперативными ячейками и их экономическое поощрение.

9. Учитывая значительное оздоровление в работе представительств трестов и синдикатов, занимающихся сырьевым сбытом продуктов непосредственного производства (соль, сахар, керосин, махорка, мануфактура), и заметное снижение накладных расходов, при несомненном расширении сбыта, необходимо, в порядке практического изучения каждого отдельного органа, разработать подготовительные мероприятия в более тесной связи представительств с кооперацией, передавая последней, в практически-целесообразных случаях, реализацию товаров под руководством особого доверенного.

10. Госторговля, занимающаяся реализацией товаров случайного происхождения и не связанная непосредственно с производством, есть маложизненный вид торговли, не имеющий перспектив для своего развития. В лучшем случае, даже при наличии сбыта, такая торговля приводит к излишним и вредным внутренним оборотам между организациями одинакового ранга, а в конечном счете—к перекачиванию продукции госпромышленности на частный рынок при условиях, мало поддающихся контролю.

11. Госторговля в Гомельской губернии должна сократить и, в конечном счете, ликвидировать всякие сырьевые и продовольственные заготовки, не связанные с удовлетворением потребностей своего производства, за исключением экспортного сырья.

12. Заготовительная работа должна по преимуществу быть сырьевого характера, сконцентрирована и подчинена регулирующему руководству губкомвнуторга. Надлежит всячески усилить роль кооперации в области сырьевых заготовок на основе особых соглашений и надлежащего кредитования. В целях устранения возможности для частных заготовителей сырья, работающих по поручению госорганов, использования в качестве оборотных средств государственного капитала в виде чрезмерных авансов, проверить условия, на которых частные контрагенты заготавливают сырье для госорганов, работающих в Гомельской губернии.

13. В отношении полесторга, наиболее мощного госторгового органа в губернии, в значительной мере связанного с промышленностью Гомельской губернии, констатировать:

а) Полесторг, постепенно расширяя сбыт изделий Гомельской промышленности, достиг вполне приемлемых операционных расходов (от 2—4%) и уже в настоящее время является гораздо более выгодным и солидным орудием сбыта, чем самостоятельная торговая деятельность трестов через своих уполномоченных, частных лиц (обходившаяся не менее 5—7%).

б) Не может быть и речи о возвращении трестов к прежним методам реализации продукции через свои самостоятельные торговые представительства.

в) Единые конторы полесторга, уже и в настоящее время являющиеся экономичнейшим служебным аппаратом губернской промышленности по сбыту ее изделий и снабжению сырьем и техноматериалами должны в дальнейшем углубить и закрепить имеющиеся достижения. Снабжение производства предметами специального технического назначения (части станков и машин) должно быть оставлено за трестом.

г) Полесторг, реализующий значительную часть продукции наших трестов и являющийся своего рода торговым отделом этих трестов, должен получить соответствующие права и влияние на ассортимент, качество и цены товаров.

д) Необходимо ликвидировать всякое противопоставление интересов трестов и полесторга. Тресты должны ближе связаться с конторами, давать им своевременные директивы, позволяющие быстро и гибко приспосабливаться к изменениям рынка. Контактная работа трестов и правления полесторга должна вести к одной цели — расширению сбыта, путем надлежащего ассортимента, качества и цен товаров — на основе дальнейшей разработки и использования уже выявленных в процессе предыдущей работы рынков.

е) При полесторге создать фонд из средств полесторга и трестов для заготовки технических материалов.

ж) Надлежит углубить намечающуюся здоровую связь районных контор полесторга с кооперацией уездного и районного масштаба (райсоюзы, ЕПО и ЦРК).

з) Не установившийся и изменчивый рынок требует непрерывного и своевременного учета конъюнктуры, на основе получаемой от районных контор своевременной и исчерпывающей информации. В свою очередь правление полесторга должно обратить особое внимание на суммирование получаемых сведений и опыта, инструктирование и руководство деятельностью контор путем усиления непосредственной живой связи через квалифицированный и инструкторский аппарат и членов правления.

и) Надлежит стремиться к всемерному сокращению торговли товарами, не имеющими отношения к продукции губернской промышленности, и освобождающиеся средства обратить на расширение и укрепление связи с основной промышленностью губернии. Лишь для пополнения ассортимента, с целью ускорения и облегчения сбыта губернской продукции, могут быть, в особых случаях, допущены закупки необходимых товаров лишь от непосредственных производителей.

к) Автономные предприятия (Игель, Двигатель Революции, Интернационал, Заря), годовая продукция которых составляет едва 5% всего оборота полесторга, конечно, не имеют для последнего особого значения. Имеющиеся тесные взаимоотношения полесторга с автономными предприятиями должны иметь целью разумную, экономически-оправдываемую помощь производству и его оздоровлению, на основе ознакомления предприятий с потребностями и вкусами рынка и указания необходимых производственных улучшений, ассортимента товара и конкурентно-способных цен.

л) Считать необходимым пересмотреть сеть контор полесторга с целью оставления наиболее крепких из них.

м) Поручить бюро губкома пересмотреть личный состав полесторга на предмет его пополнения и усиления.

В. Учитывая необходимость привлечения широких масс населения к усвоению и обсуждению основных задач и необходимых достижений в области налаживания торгового аппарата, открыть в партийной Советской печати широкую кампанию по популяризации основных вопросов торговой практики и политики, их роли и задачи в общей системе государственного хозяйства и современного общественного строя Советских Республик.

Бюро губкома

Доклад губпрофсовета

1. Признать совершенно правильной линию, проводимую ГСПС, как в вопросе зарплаты, так и в вопросах оргстроительства. Одновременно с этим констатировать известные улучшения в массовой работе со времени губс'езда профсоюзов.
2. Продолжать дальнейшее сокращение союзного аппарата, доведя до нормы ВЦСПС (1 на 500), одновременно упростить канцелярскую работу за счет живой связи и некоторого перехода на вечернюю работу. В связи с сокращением губернии поставить вопрос не только о сокращении аппарата, но и сокращении ответственного состава союзов.
3. Провести и перевыборы и укрепление низовых союзных органов в сторону расширения, втягивания и укрепления работниками, связанными с массами.
4. Созвать губсовещание фабзавкомов РКК и культ. работников крупной и средней промышленности.
5. Пересмотреть состав пленумов и правлений губотделов и уотделений; с'езды которых не предстоят на ближайший месяц, на предмет их расширения.
6. В течение ближайшего месяца организовать по всем союзам союзные фракции, орготделу губкома, совместно с фракцией ГСПС, выработать соответствующее положение о союзных фракциях.
7. Усилить работу среди членов союзов, разбросанных по сельским местностям. Создать при губпрофсовете упробюро, постоянные совещания из представителей заинтересованных союзов (рабземлес, рабпрос и др.) по работе в деревне, а также усилить инструкторский аппарат по обследованию деревни.
8. Расширить информацию о работе ГСПС в «Полесской Правде» и в «Известиях Губкома». Дать директиву редакции «Полесской Правды» уделить должное внимание отделу «Профессиональное движение». Издание «Профмысли», за сокращением губернии, считать возможным приостановить. Фракции ГСПС усилить свое участие в деятельности рабкоров.
9. Организовать при центральном рабочем клубе и других рабочих клубах уголки Ленина, приняв меры к удешевлению для членов союзов, за счет культсредств, популярных изданий сочинений Ленина и «О Ленине».
10. Усилить работу по ликбезграму, организовать и развить участие членов союзов в обществе «Долой неграмотность».
11. При ЦРК и, по возможности, в других клубах организовать военные уголки при содействии подшефных красноармейских частей. При ЦРК приурочить открытие такого уголка к 23-му февраля.
12. Учесть пионерское движение, привлечь к участию в нем союзные организации, в особенности фабричные районы.
13. Считать необходимым передачу библиотеки имени Чернышевского из ведения губсоюза в пользование ГСПС для выдачи книг на дом из центрального рабочего клуба.
14. Дать директиву своевременно подготавливаться к переводу культработы на летний период.
15. К предстоящему заключению колдоговоров полностью закончить изучение состояния зарплаты и интенсивности труда по губернии.
16. По изучении работы РКК дать правильное направление их дальнейшей работе. Особенное внимание обратить на правильное установление разрядов по соответствующим квалификациям.
17. Особое внимание обратить на своевременную выплату зарплаты и полную ее гарантию от падения.
18. Усилить участие профсоюзов по выдвижению рабочих и связи с предприятиями.
19. Предложить фракции ГСПС полностью выполнить директиву губкома о способах заполнения брони подростков и центр тяжести в работе переложить на правильное обучение учеников.
20. Продолжать дальнейшее распределение подростков среди кустарей и призывать к жизни экспертные комиссии.

21. Считать необходимым довести кредит, в особенности для работников местного бюджета, до 6-ти месяцев.

22. Провести ремонт и подготовительную работу по открытию домов отдыха и санатории. Считать необходимым участие местного бюджета в содержании таковых.

23. Фракции ГСПС подготовить к сдаче совпрофбелу отходящие от Гомельской губернии уезды: Могилевский, Рогачевский, Климовичский и Чериковский.

24. Считать, что ГСПС недостаточно энергично проводил работу по жилищной операции. Учитывая весенний сезон, ГСПС усилить свое внимание этому вопросу.

25. Агитпропу представить в бюро свои соображения по вопросу о сокращении клубов в 5-ти остающихся уездах в составе губернии.

26. Считать необходимым в дальнейшем руководство местами проводить выездами членов президиума ГСПС на места.

Доклад губоно

1. Считать необходимым выработку плана расширения школьной сети с тем, чтобы эта кампания за расширение школьной сети в материальном отношении больше всего ложилась на местную инициативу и в очень ограниченном отношении на бюджет.

2. Пересмотреть количество школ, потребных, по мнению, оно, для губернии.

3. Санкционировать ускоренную подготовку сельских учителей через отбор учащихся школ второй ступени и летнюю подготовку их.

4. Центр тяжести работы губоно в летний период перенести на переподготовку учителей и политпросвет. работников.

5. Считать возможным введение в тех местах, где есть сильные ячейки РКСМ и подходящие учителя, пионерской работы, вводя ее осторожно; там же, где этих условий нет, в школьную работу вводить некоторые элементы пионерства.

6. Считать не целесообразным расширение сети ликбезграмотности в будущую зиму, стремиться в этот период к максимальному заполнению обучающимися существующих уже ликпунктов.

7. Предложить всем уездам всемерно содействовать развитию работы общества ликвидации неграмотности, как органов создающих общественное мнение.

8. Пересмотреть местечковые школы повышенного типа, на предмет ликвидации менее приспособленных из них к существованию.

9. Орготделу подыскать для политпросвета работника в качестве инструктора.

10. Санкционировать созыв губернской конференции работников детских домов.

11. Признать целесообразным улучшение материальных условий существования вечерних школ.

О посылке 50-ти товарищей для работы в деревню

(Тов. Рожнов).

1. Утвердить разверстку орготдела.

2. Срок для представления списков намеченных товарищей назначить для гор. Гомеля на 23-е февраля, для уездов 25-ое февраля.

3. Предварительной подготовки выделенных не проводить; через 2 месяца вызвать их для переподготовки.

4. Мат. комиссии разработать вопрос о материальной поддержке семей мобилизованных товарищей.

Доклад ячейки главных мастерских

(тов. Астапенко).

1. Принять в основном предложение бюро Залинейного райкома по докладу ячейки главных мастерских.

2. В частности считать необходимым усилить работу ячейки в части вовлечения рабочих в обсуждение и направление работы производства.

3. Рекомендовать ячейке практиковать цеховые собрания по вопросам производства.

4. Считать необходимым в ближайшее время укрепить основные цехи главных мастерских цеховыми организаторами, для чего направить, из числа перебрасываемых на производство, 5 крепких товарищей.

5. Считать, что все члены РКП, кандидаты, члены РКСМ, кои проживают в деревне, должны состоять в ячейке главных мастерских.

6. Ячейке совместно с райкомом и фракцией дорожного комитета заняться вопросом о способах привлечения товарищей из деревни на заседания ячейки путем устройства общежития или другими путями.

7. Особо отметить необходимость в ближайшее время усилить не только парт. просветительную работу среди вновь вступивших кандидатов, но приспособить работу таким образом, чтобы кандидаты уже сейчас могли участвовать в обсуждении вопросов партийной политики и практики.

8. Санкционировать принятие лучших наиболее авторитетных и активных товарищей рабочих, из бывших эс-эров, в РКП.

По докладу комиссии об обследовании деревни

1. Считать неправильным исчисление объектов обложения крестьянского хозяйства по формальным признакам, не учитывая фактического его состояния (качества земли, скота, стихийных бедствий и т. п.).

Вместе с тем, возбудить ходатайство перед центром, чтобы при будущей кампании учета объектов обложения исходить не из формальных признаков крестьянского хозяйства, а из фактического его состояния.

2. Констатировать, что льготы, предусмотренные маломощным хозяйствам, предвидели слишком узкий круг таковых, которые вследствие этого не подходили под 3 группы, установленные инструкцией центра.

3. Поручить финаппарату в кратчайший срок провести в наличность все имеющиеся жалобы на неприменение льгот, определив срок на их разбор и ликвидацию недоимок.

Фракции ГИК дать указание УИК'ам о более полном применении льгот маломощным хозяйствам, одновременно проводя твердую линию в отношении злостных неплательщиков.

Одновременно обязать укомы следить за тем, чтобы в применении льгот не было заинтересованности исполкомов в получении большого количества местного фонда за счет применяемых льгот, причем губком считает необходимым продления льгот по индивидуальным хозяйствам в тех местах, где льготы узко применялись.

4. Запретить какие бы то ни было местные налоги на деревенских кустарей, кроме существующих налогов, взимаемых государством.

5. На ряду с этим бюро губкома высказывается категорически против всяких местных налогов, в частности категорически запрещает имеющуюся практику скрытого

гужналога (дежурство лошадей в ВИК и сельсовете), хотя бы это мероприятие было проведено через вол. и ус'езды, за исключением повинности в случае стихийных бедствий, предусмотренной законом СССР.

6. Считать неправильным имеющийся в практике работы административный перегиб в отношении неразрешения вечеринок в деревне и взимания платы за таковые.

7. Обратит внимание фракции ГИК на необходимость широкого разъяснения пункта инструкции о гербовых сборах, по которой с беднейшего населения, по ходатайству комитетов взаимопомощи могут, быть снимаемы гербовые сборы.

8. Поручить фракции ГИК совместно с ГЗУ выработать схему мероприятий, которые бедняцкой части деревни облегчили бы переход на новые формы землепользования.

9. Несмотря на солидное персональное укрепление ВИК и сельсоветов, констатировать, что таковые представляют из себя адм. орган, довлеющий сверху, из чего следует необходимость меньшего дергания со стороны губ. и уездных центров в смысле дачи заданий, определения плана в работе и т. п.

Считать необходимым уклон в работе низового сов. аппарата в сторону приближения его к местному хозяйству, нуждам и связи с населением.

10. Отметить, что форма проведения «Дня крестьянина» в деревне не выявляет настроения деревни и не играет роли, связывающей высшие инстанции сов. аппарата с деревней путем разъяснения декретов, распоряжений и т. п.

Считать необходимым на ближайших вол. конференциях и впрредь, как правило, заслушивать вопросы местного значения. Также обязать ВИК регулярно отчитываться перед сельсоветами.

11. По вопросу о комитетах взаимопомощи открыть дискуссию на совещании секретарей деревенских ячеек, при чем тов. Гилинскому представить план в бюро губкома, также и остальным товарищам представить свои соображения по этому вопросу.

12. Вопрос о необходимости расширения роста РКСМ в деревне поставить в дискуссионном порядке на совещании.

13. Выдвинуть на совещании вопрос о перенесении центра тяжести работы РКСМ в деревню и проведении перегруппирования работников РКСМ в связи с этим.

14. Констатировать, что наделения шкранов зем. участками происходило недостаточно нормально. Фракции ГИК дать задание пересмотреть количество участков, и чтобы зем. участки были приближены к школе.

15. Подтвердить постановление фракции президиума губисполкома, пункт 3.

16. Считать необходимым изыскание целевого фонда для снабжения деревни учебными пособиями, при чем размер, форму и способ изыскания фонда передать для разрешения фракции ГИК, для внесения на предмет обсуждения в бюро губкома.

17. Считать нецелесообразным дальнейшее существование в деревне договорных школ.

18. Поручить агитпропу представить на очередной пленум губкома план переподготовки учительства в ближайшее лето.

19. Присоединиться к мнению комиссии о районных школьных советах. Агитпропу и ГОНО подработать этот вопрос.

20. Считать правильной линию комиссии о необходимости того или иного закрепления учеников за группами школ. Форму закрепления агитпропу и ГОНО представить в бюро.

21. Считать необходимым, чтобы учебный год начался во-время, также высказаться за ликвидацию зимних каникул, ограничиваясь перерывами только на праздничные дни.

22. Поставить на обсуждение с работниками мест по докладу политпросвета не целесообразность существования Вол. ОНО и замены их инспекторским раз'ездным аппаратом.

23. Фракции ГИК разработать схему мероприятий по обеспечению школ медицинской помощью, возложив это на участковых врачей.

24. Поручить агитпропу просмотреть практику преподавания политграмоты в школах и принять необходимые меры к удалению всех имеющихся дефектов в преподавании.

25. Обязать волкомы заинтересоваться работой почты.

26. Агитпропу совместно с Полеспечатью разработать схему подписки на газеты, которая облегчила бы подписку для деревни.

27. Выдвинуть в докладе политпросвета на совещании вопрос о решительном переходе на советы при избах-читальнях, как форму, несомненно, себя оправдавшую.

28. Запретить постановку в деревне диспутов на религиозные темы.

Подтвердить в этом отношении линию ЦК и губкома, что антирелигиозная кампания проводится на основании изучения и т. п.

29. Считать одной из основных обязанностей волкомов и сельячеек уделение постоянного внимания руководству и связи с местной кооперацией.

30. Считать недостаточным руководство инспекторами кооперации низовой сети кооперации, выражающееся только в формальном руководстве.

31. Необходимо усилить непосредственное руководство сельскими кооперативами со стороны наших сельских партийных ячеек и кооперативных инструкторов.

32. Это руководство должно, в первую очередь, выразиться в направлении политики цен кооператива в сторону максимального снижения цен товаров и установления твердой минимальной накладки на товары.

33. Необходимо сократить накладные расходы, для чего: а) сократить число платных членов правления до одного, двух, б) снизить оклады жалованья служащим и правлению там, где они не соответствуют мощности оборотов.

34. Для повышения авторитета правления необходимо сделать его работоспособным. Необходимо, чтобы коммунисты, посланные на руководящую кооперативную работу, отдавали этой работе все свое внимание и не загружались параллельно советской и партийной работой. Для связи с населением необходимо ввести в правление в качестве членов, выполняющих свою обязанность, как почетную общественную работу, одного бедняка, популярного в крестьянской массе, и одного популярного крепкого хозяина. Предварительно до выборов правления оценка кандидатур будущего правления должна быть проделана весьма основательно соответствующими волками. Для обеспечения коммунистов, не имеющих своего хозяйства и переброшенных, создать дополнительный фонд

35. Необходимо энергично проводить добровольное членство и реализовать к концу апреля план перевода потребкооперации нашей губернии на добровольное членство

36. В целях гарантии контроля за распределением сельско-хозяйственного кре

дита низовыми кредитными ячейками и для целесообразного его распределения, необходимо связать низовые кредитные ячейки с соответствующими мощными и имеющими во главе себя коммунистов с.-х. и потребительскими кооперативами. Самостоятельное существование низовых кредитных ячеек считать в настоящее время, в виду отсутствия в них выше указанных гарантий, нецелесообразным.

37. Необходимо сорвать маску кооператива с тех сельско-хозяйственных товариществ, которые занимаются, вместо организации помощи сельскому хозяйству, торговлей (часто спекулятивной) потребительскими товарами. Необходимо такие спекулятивные кооперативы ликвидировать, а крепкие и здоровые направить от торговли потребительскими товарами в сторону действительных функций сельско-хозяйственной кооперации или превратить их в потребительские кооперативы.

38. Поручить орготделу разработать схему укрепления низовой кооперации работниками.

39. Запретить кооперации отпускать товары частным торговцам из складов, предназначенных для низовой кооперации.

40. Губсоюзу установить 0/0 накладки на нормированные продукты.

41. Подтвердить решения кооперативного совещания по вопросам районирования кооперации и о передаче 160/0 непосредственно в низовую сельскую кооперацию.

42. Считать, как правило, что кредит должен идти по линии сельско-хозяйственной кооперации, и только в основных случаях может быть допущена дополнительная организация кредита при потребительской кооперации.

43. На очередном заседании бюро губкома поставить доклад сельско-хозяйственного банка.

На местах

Работа Гомельского горрайкома

Отчет Гомельского горрайкома 13-го созыва

Внешние условия

Обстановка, при которой начал работать райком 13-го созыва, была далеко не такой благоприятной, как это рисовалось во внешних выступлениях и приветствиях на минувшей районной конференции. Уже в октябре прошлого года выявилась необходимость некоторого сокращения на заводе „Двигатель Революции“, недостаточная нагрузка завода „Пролетарий“ и недостаток сырья на фабрике Гомщетины. Все же настроение рабочих масс района нашей партии было твердое.

Недостатки в массовой работе

Работа в массах проводилась, главным образом, сверху, и иногда оставались незамеченными случаи брожения и недовольства рабочих на почве недочетов в выдаче зарплаты, излишеств и т. п. Руководители ячеек и соответствующих фракций проводили даваемые сверху директивы, временами не будучи знакомы с действительным настроением и состоянием возглавляемых организаций. Коммунисты на производстве подвергались настроением низовых беспартийных рабочих масс. Главным образом, это объясняется тем, что они не были вовлечены в обсуждение стоящих перед партией задач.

Партидискуссия и городская организация

Истинное положение предприятий, ячеек вскрывалось для райкома внезапно, путем взрыва внутри. Несколько таких неожиданностей, проводимая проверка методов работы и развернувшаяся всесоюзная партидискуссия заставили райком перейти к критическому пересмотру и переоценке линии работы. Это был второй период работы райкома, о которой он отчитывался на последних групповых собраниях.

Третий период работы райкома

3-й период работы райкома—период медленного, но последовательного проведения нового курса. Важнейшие задачи этого периода максимальное закрепление и использование выявившегося в рабочих массах, в связи со смертью Ильича, стремления сплотиться вокруг РКП и влить в нее свежие пополнения, затем углубление работы, вызванное дискуссией, и активность организации к скорейшему изжитию некоторых болезненных явлений.

Рост организации

Состав районной организации с октября значительно изменился. Число членов с 672, в начале октября, достигло 782, в конце января. Число кандидатов возросло от 188 до 261. Общее число членов и кандидатов с 860 поднялось до 1,023. Эти изменения произошли за счет повышения притока в организацию над выбытием в другие организации, комплектования партшкол и превышения приема новых кандидатов над исключениями.

Общее количество женщин в организации увеличилось от 166 до 178, но в процентном отношении число женщин в организации понизилось с 19% до 16%. Исключены 7 женщин, принято 5. Таким образом, убыль продолжает превышать приток. Правда, в последние месяцы мы имеем исключительно приток. Общее же увеличение числа женщин относится за счет прибывших из других организаций.

Увеличение пролетарского ядра

Важнее изменения в социальном составе. Процент рабочих повысился с 61 до 68. Повышение в значительной части идет за счет притока. Из 86 новых кандидатов 75 рабочих, 6 крестьян и 5 служащих. Из 17 исключенных 5 рабочих, 5 крестьян и 7 служащих. Развертывающаяся, в связи со смертью Ильича, кампания вовлечения, несомненно, увеличит процент рабочих в нашей организации. Крестьян в организации теперь до 12%, вместо прежних 8%. Процент служащих-интеллигентов с 30% понизился почти до 24%.

Коммунисты у станка

Значительно повысилось число коммунистов, работающих в производстве. В начале октября в производстве работали 114 товарищей (13%), в конце января это число повысилось до 207 товарищей (20%), а непосредственно у станка 172 товарища, т. е. 16% общего количества членов организации. Переведены из кандидатов в члены с октября по январь 57 товарищей, из них от станка 56 товарищей и 1 красноармеец.

Произошли также некоторые изменения в распределении партсил и по другим областям. Цифра занятых непосредственно на партработе понизилась с 10% до 5,5%, на советско-административной и карательной работе—с 53% до 15% (объясняется это сокращением дивизиона ГПУ), на хозяйственной—с 23% до 20%, зато процент коммунистов на профработе повысился с 4% до 8%, и находящихся на учебе—с 5% до 22%.

Состав секретарей и бюро ячеек обновлен

13-ая конференция дала директиву закрепить имеющийся состав секретарей ячеек и подобрать соответствующий кадр парторганизаторов. Директива в отношении секретарей не только не была выполнена, а, наоборот, райком взял линию на осуществление намеченного новым курсом постепенного обновления низового партаппарата. Таким образом, состав секретарей обновлен со времени конференции свыше чем на 50%, из них значительная часть выдвинута вновь. Почти все секретари ячеек выполняют определенную повседневную работу в том или ином предприятии и учреждении. Наличный состав секретарей в большей своей части справляется с работой. Дело самих ячеек выдвигать замену несоответствующих.

При переходе на новый курс оказалось, что бюро отдельных ячеек не переизбиралось по 5 месяцев, а ячейка ГФО—8 месяцев. В результате перевыборов состав бюро ячеек обновился свыше чем на 40%.

Парторганизаторы в городском районе

Существовавший институт парторганизаторов в первое время не вполне оправдал себя. Лишь в последнее время удалось подобрать более подходящий состав парторганизаторов и оформить их работу. В ячейках печатников и „Социализм“ и, отчасти, гомодежды парторганизации развили максимальную работу. В ячейках при учреждениях парторганизаторы заменяются партуполномоченными при таковых.

Состояние организации по отдельным ячейкам

К моменту 13 конференции наша организация насчитывала 25 ячеек. Это число теперь возросло до 31, за счет вновь организованных 4-х школьных ячеек и реорганизации ячеек при союзах „кожа“ и пищевиков.

Наиболее оформленными в организационном отношении являются ячейки „Пролетарий“, „Двигатель“, электростанция, „Социализм“, печатники и гомодежда. Эти ячейки вполне спаяны. Работа их протекает удовлетворительно, хотя в ячейке фабрики „Труд“ наблюдаются моменты невыдержанности и склочности.

Из ячеек при совучреждениях на первом месте, в смысле оформленности, идут ячейки: губсуд, губтруд, ГФО, ГКХ и кооперорганы. Работа ячейки кооперорганов в последнее время ослабла. Затем следуют ячейки ГЗУ, где раньше чувствовалась казенщина, комиссарство и трения между отдельными товарищами, которые в последнее время начинают изживаться. На последнем месте стоит ячейка продорганов, где отсутствует спайка на почве служебных взаимоотношений, возникают моменты склочности. Некоторые трения замечаются и в ячейке губсуда.

Ячейка губмилиции в массе своей спаяна и инициативна, но имеются трения на

почве закомиссаривания и бюрократизма отдельных ответственных товарищей. Ячейка губвоенкомата отличается своей казенщиной и постоянным наличием моментов склоки. Ячейка ГПУ удовлетворительна, но, в виду сокращения состава дивизиона, сузилась база ее работы. Ячейка военного госпиталя одна из лучших полувоенных ячеек. Особенно хорошо у них поставлена культработа. Лучшей школьной ячейкой является ячейка горпартшколы. В ячейке школы деревенщиков имелись трения и, так называемое, крестьянское настроение, которое начинает изживаться. Недостаточно развернула свою партработу ячейка губпартшколы; вдобавок она недостаточно спаяна. Не вполне оформлена ячейка рабфака.

Сама конструкция ячеек при профсоюзах неправильна, но, учитывая распыленность и малочисленность коммунистов на предприятиях, райком был вынужден это сделать. С увеличением числа коммунистов непосредственно в предприятиях райком приступил к реорганизации таких громоздких союзных ячеек в ячейки при предприятиях. Две ячейки уже фактически реорганизованы. Всего при союзах 8 ячеек, из них на первом месте стоят ячейки при союзах транспортников, водников, пищевиков и рабпрос, затем идут медсантруд и строители. Наименее слабые по составу ячейки нарпит и нарсвязь. Следует остановиться на ячейке строителей и медсантруд, где имеются болезненные настроения, затем пищевиков и транспортников, где имелись трения на почве несогласованности в самом бюро ячеек. Все же с уверенностью можно судить о том, что состояние самой организации продолжает оставаться удовлетворительным. Дисциплинированное состояние организации оправдалось при мобилизации в армию.

Работа пленума

Пленум созывался вначале раз в две недели. В промежуток этого времени бюро приходилось разбирать отдельные вопросы, в виду их важности, в действительности подлежащие разрешению пленума. Поэтому райком перешел к еженедельному созыву пленума.

Частые разъезды членов комитета и то, что значительная часть членов райкома, секретари ячеек, не дали возможности провести намеченное распределение ячеек между членами райкома.

Совещание секретарей ячеек, делегатские и общие собрания

Попрежнему созывались совещания секретарей ячеек, функции которых в последнее время сужены, так как наиболее важные и принципиальные вопросы переносятся на более широкое обсуждение на совещаниях бюро ячеек.

Вопросы, требующие обсуждения широкой партийной массы, обсуждались на делегатских собраниях, созываемых раз в две недели, с перенесением этих вопросов на последующее обсуждение ячеек.

Партдень и его посещаемость

Партдни значительно оживились. В жизни ячеек активность в разрешении общепартийных вопросов еще более возросла. Партдни начинают занимать свое действительное место коллективного обсуждения и проработки тех или иных вопросов, выдвинутых в порядке дня.

Все возрастающий интерес к партии со стороны беспартийных рабочих характеризуется их присутствием на партднях и участием в разбираемых вопросах. Наиболее ценный элемент из состава посещающих беспартийных втянут в кружки, партклубы и т. д. Скверно обстоит дело с учетом посещаемости беспартийными партдней. Этому учету придан официальный характер. Поэтому решено от такого учета отказаться, а перейти к изучению беспартийных, посещающих партдень, через парторганизаторов. Кроме того, решено раз в месяц устраивать закрытый партдень для того, чтобы дать возможность членам ячейки по некоторым вопросам поговорить более откровенно, чем на открытом собрании ячейки, нередко превращающемся в общее собрание рабочих предприятий.

Бюро, ячейка и фабком

В последний период своей работы райком взял курс на перенесение основной части работы бюро на общие собрания. Эта линия, хотя и медленно, но все же усваивается. Ячейки начинают превращаться во фракцию предприятия или учреждения.

Во взаимоотношениях ячейки и фабкома имелись ненормальности. Вместо постоянного руководства, ячейка нередко подчиняла себе фабком, превращая его в технический орган. Постановление райпартконференции дало исчерпывающий ответ, каковы должны быть взаимоотношения ячейки и фабкома.

Совещания коммунистов у станка

Наиболее оправдывающим себя методом в деле вовлечения всей ячейки в разрешение вопросов производства, устранения дефектов предприятия и уяснения отдельными товарищами партийной тактики в отношении к беспартийным являются совещания коммунистов у станка.

Вначале эти совещания проходили без достаточного оформления и руководства со стороны райкома. В некоторых ячейках была тенденция к тому, чтобы вопросы партдня переносить на обсуждение этих совещаний. В январе были подытожены результаты применения созыва совещаний коммунистов у станка и приняты решения,

устраняющие недочеты в работе. Лучше всего привились совещания в ячейках печатников, „Социализм“, „Пролетарий“ и „Швейпром“.

Технические производственные совещания

В последнее время райкомом и ячейками привлекаются лучшие квалифицированные рабочие к обсуждению практических вопросов состояния производства. Впервые в нашем районе технические производственные совещания начали практиковаться на заводе „Социализм“, а теперь — на всех предприятиях, и вполне себя оправдывают.

Совещания коммунистов в учреждениях

Одна из важнейших задач советских ячеек — это участие в улучшении аппарата, а также в борьбе с излишествами и бюрократизмом в своем учреждении. Лишь в последнее время совячейки начинают вплотную подходить к этой работе. Отчасти эта работа и раньше проводилась, главным образом, через созываемые время от времени совещания коммунистов, работающих в данном учреждении.

Не удавшиеся методы, индивидуальные прикрепления и работа индивидуалов

Из старых методов, не оправдавшихся на практике, а потому отмененных райкомом, следует отметить методы представительства в других ячейках: дачу нарядов на выступления, отчасти оценку партдня и вновь введенный контрольный день.

Индивидуальные прикрепления более развитых к политически отсталым коммунистам больших результатов не дают. В ряде ячеек это прикрепление проводится по группам, главным образом, для читки и разбора газет.

Работа прикрепленных к беспартийным недостаточное развернулась, но метод, как таковой, себя оправдал. Для проработки ряда вопросов решено созывать собрания индивидуалов. Такие собрания еще не проводились. Эта работа имеет шансы развернуться при укреплении предприятий коммунистами и повышении политуровня уже находящихся у станка.

Упразднение оргколлегий и инструктора

С перенесением центра внимания работы райкома на пленум, превращением бюро в рабочую тройку и усилением живой связи с ячейками значение оргколлегий отжило, и она перестала функционировать.

13-ая конференция констатировала начало перехода от инструктора к групповому организатору. Райком поставил себе задачу выделить всех трех инструкторов из состава членов райкома, что удалось осуществить на две трети. Все ячейки были распределены между инструкторами, и всякие мероприятия, касающиеся данной группы ячеек, проводились через соответствующих инструкторов. В процессе работы выявились недостатки такого метода ра-

боты. Инструктор, постоянно руководя работой данной ячейки, как бы подавлял в некоторой степени инициативу бюро ячейки. Кроме того, разнородность ячеек района делает нежизненным их деление на группы. В результате был намечен переход от типа группового организатора к инструктору-исследователю. Однако, с усилением живой связи через основных работников райкома, с перенесением занятий на вечернее время, выявилась возможность ликвидации инструкторского аппарата и даже орготдела составлением ответственного секретаря-организатора, в качестве свободного члена бюро, в помощь секретарю райкома.

Дискуссия об индивидуальных докладах. Индивидуальные доклады нужны

Предыдущая конференция отметила большое значение индивидуальных докладов. В процессе дальнейшего проведения этого метода выявился ряд больших извращений. Особенно эти извращения имели место в отношении вопросов быта. Как реакция против этих извращений, появились мнения о нецелесообразности затрагивания быта вообще. Тогда дискуссия, которая развернулась на страницах „Известий Губкома“, была перенесена в ячейки. Наряду с этим выявилось мнение о нецелесообразности применения метода индивидуальных докладов. Так, ячейки кооператоров, печатников, строителей и транспортников высказались против практикования индивидуальных докладов. Все же большинство ячеек за сохранение этого метода с тем, чтобы не допускалось извращений. Индивидуальные доклады должны превратиться в действительные товарищеские беседы.

До последнего времени при постановке индивидуальных докладов воспитательная сторона их затухала. Это объясняется тем, что часто бюро ячейки не могло указать, каким предметом и как заниматься.

Первая группа за учебой

Политнеграмотных и малограмотных, после проверки горорганизации, оказалось 250 человек, из них 88 кандидатов. Эта группа в октябре—ноябре была распределена на учебу следующим образом: в вечернюю общеобразовательную школу—90, в еврейскую общеобразовательную школу—7, в школу ликбезграма при союзе—20, в политшколы, организованные при партклубе и ячейках по политграмоте, до 100 человек.

Таким образом, почти вся первая группа политнеграмотных и малограмотных занимается. Все же культуровень этой группы товарищей уже повысился. Особое внимание при постановке учебы первой группы обращено на кандидатов, большинство которых занимается в политшколах. Всего функционирует 5 политшкол.

Кружковая работа

Значительно хуже ведется кружковая работа. В начале ноября для второй группы и третьей группы при партклубе были организованы кружки: по историческому материализму—1, революционного движения—1, политэкономии—2. При ячейках губсуда и ГПУ организованы два кружка по политэкономии. Всего в кружках к началу занятий числилось свыше 120 товарищей, но, вследствие ряда перебоев в их работе (партдискуссия, смерть Ленина, посылка части руководителей губагитпропом на обследование мест), число членов кружков несколько уменьшилось. В общем можно отметить частичный срыв кружковой работы. В последнее время при партклубе организован и начал работать кружок повышенного типа по изучению ленинизма, а также по истории партии для вновь вступающих в партию кандидатов.

Самообразование

В начале зимнего учебного периода предполагалось развернуть работу по самообразованию с тем, чтобы она охватила большинство 2-ой и 3-ей групп. Намечен был план работ по самообразованию. Организовано консультационное бюро по самообразованию при партклубе. В целях популяризации этого вида учебы был проведен вечер по самообразованию. Вопрос ставился на совещании секретарей ячеек и других совещаниях, но результаты организованной постановки самообразования незначительны. За весь период было 20—25 обращений в консультационное бюро, несмотря на то, что образованием занимается часть организации, значительно превышающая эту цифру. В дальнейшем для постановки дела самообразования членов партии должны быть найдены другие организационные формы.

Работа клуба оживилась.

После летнего затишья работа партклуба значительно оживилась и расширилась. За отчетный период число членов клуба увеличилось на 420 человек. В настоящее время членами клуба состоят 1300, из них свыше 25 процентов беспартийных. Лекций прочитано 21, докладов 15. Состоялось 6 чтот белогвардейских газет, дискуссии по партийному и экономическому строительству, вечеров-концертов—5, вечеров, посвященных Ленину—1, кино-сеансов—18. Средняя посещаемость докладов, лекций, вечеров—350-400, а кино-сеансов 700-900 человек. В партклубе сосредоточена вся партийно-массовая работа.

Кружки при клубе

При клубе организованы и функционируют кружки: газетный, профдвижения, шахматный, спортивный и 2 по политграмоте.

Во всех клубных кружках работают около 200 человек. Большинство из них беспартийные. В работе клубных кружков в последнее время были также некоторые перебои в связи с дискуссией и отъездом части руководителей. Работа кружков рассчитана на весь зимний период, и выпуск их будет произведен к весне. Кружки работают не с одинаковой продуктивностью. Часть работает лучше, часть хуже. Газетный кружок издает стенную газету. Пока выпущено 2 номера. Самодеятельность членов клуба еще незначительная. Правление почти не работает. За весь отчетный период состоялось одно общее собрание членов клуба.

11 0 читателей и 500 посетителей.

Улучшилась за отчетный период постановка партбиблиотеки, как с технической, так и с методической стороны. Организована сезонная выставка книг, приспособленная к различным кампаниям, революционным праздникам и событиям.

Разработана анкета по выявлению читательских интересов. Увеличилось за отчетный период число читателей на 500 человек. Всего читателей в настоящее время 1100 человек. Число книг увеличилось на 640, главным образом, по обществоведению. Мало еще книг в партбиблиотеке по естественно-научным предметам и беллетристике.

С большой нагрузкой работает читальня. Выписан за последнее время ряд новых журналов и газет, главным образом, по вопросам экономики. Средняя посещаемость читальни 450-500 человек в вечер. Большая работа проделана в области приобретения наглядных пособий, географических карт, диаграмм, плакатов и пр. В связи с дискуссией по экономическим вопросам организована наглядная выставка, требующая усовершенствования. Посещаемость ее высокая.

Интерес к международным событиям.

Интерес к международному положению несколько ослаб. Кампания по освещению событий в Германии была связана с популяризацией задач МОПР'а и вербовкой членов в нее. В члены МОПР'а вступило большинство партийной организации и значительное количество беспартийных рабочих. Интерес к событиям международного положения снова повысился только в последнее время, с связи с признанием СССР рядом государств.

Как прошли отдельные кампании.

6-ая годовщина Октябрьской революции прошла хорошо, охватив всю рабочую массу города. Не только члены профсоюзов праздновали эту годовщину, но и семьи их. Ярво выявилось то, что этот праздник стал бытовым.

К перевыборам совета проведена кампания отчетности членов горсовета и губисполкома. В выборах принимали участие

все члены профсоюзов и значительная часть их жен, со стороны которых наблюдалась большая активность.

Проведены кампании соцстрахования в связи с перевыборами страхкассы, годовщина СССР, годовщина убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Среди членов партии и РКСМ проведена популяризация постановлений и работ партконференции.

Смерть тов. Ленина.

В связи со смертью Ленина были проведены доклады на массовых митингах в день 9-го (22-го) января. По всем предприятиям и учреждениям проведены собрания, посвященные памяти Ленина. Во всех рабочих клубах ставились и ставятся в настоящее время доклады о Ленине, по разработанным отдельным темам; в партийном, центральном рабочем клубах, „Лекерта“ и клубе РКСМ проведены вечера, посвященные памяти Ленина. Доклады о Ленине ставились также на районном партийном собрании, на собрании организации РКСМ, по ячейкам РКП и на митинге женщин в партклубе. По всем ячейкам, предприятиям и рабочим клубам разосланы плакаты с биографией Ленина и историей его болезни. В целом ряде предприятий и в клубах организуются уголки Ленина, закупаются сочинения Ленина и книги о Ленине. Настроение рабочих города — скорбь о потере вождя и желание помочь партии, больше сблизиться с ней.

Антирелигиозная работа. 40 „октябрин“.

Слабо обстоит с антирелигиозной пропагандой, которая по-прежнему проводится случайно, от праздника к празднику. Комсомольское рождество прошло в городе бледно. В рабочих клубах, объединяющих русских рабочих, ставились доклады на естественно-научные и антирелигиозные темы. Плановый научно-естественный клон в постановке этой работы не удастся провести. Имеются при некоторых клубах научно-естественные кружки, читается цикл лекций. Эта работа недостаточна. Шире развернуть ее не удастся. Широко прививаются „октябрины“, красные свадьбы и вообще революционная обрядность среди беспартийных рабочих. В отчетный период насчитывается до 40 „октябрин“ и 5-6 красных свадеб.

1000 рабочих в школах.

Культурно-массовая работа по предприятиям и учреждениям проводится в виде кружковой работы, читок газет во время перерывов в работе и издания стенных газет. Последний вид работы привился наиболее удачно.

Сравнительно хорошо проводится по городу ликвидация неграмотности. В школах ликбезграма занимаются до 1000 рабочих. Произведены выпуски уже ликвидировавших неграмотность. К 7-й годовщине Октябрьской революции неграмотность по

городу будут ликвидирована полностью. Приступлено к организации общества „Долой неграмотность“.

Мало улучшилась в отчетный период работа рабочих клубов. Не подобраны клубные работники. Часть клубов (транспортники, пищевики) служат почти исключительно местом собраний и клубной работы не ведет.

Внесена ясность

Внутри партии, на делегатских собраниях и на партднях, проведена кампания по популяризации работы среди меньшинств, главным образом, среди еврейских рабочих. Намеченные мероприятия проводятся пока слабо в жизнь. Кампания выявила неосведомленность большей части организаций по национальному вопросу. Открыта и работает политшкола на еврейском языке при партклубе. Работает еврейская общеобразовательная школа. Агитпроп следит за работой клуба Леккерта, к клубу прикреплены руководители кружков. Проводится культурная работа среди кустарей на еврейском языке. Проведена совместно с ГСПС широкая конференция еврейских рабочих, выявившая большую активность и рост сознания. Проведено собрание жен кустарей. Одна жена кустика избрана в правление общества.

Партдискуссия в районе.

Партдискуссия в районе прошла 2 фазы до и после опубликования резолюции ЦК и ЦКК. Как бы введением к партийной дискуссии послужило обсуждение в ячейках вопросов об излишествах. Началась дискуссия непосредственно постановкой вопросов на обсуждение в партклубе, затем вопрос был перенесен в ячейки, где вопрос обсуждался в плоскости статьи Зиновьева и материалов Московской „Правды“. Кроме того, на совещании секретарей ячеек был поставлен вопрос о дальнейшей работе ячеек и райкома в плоскости большего проявления самостоятельности ячеек и ослабления „секретарского“ режима в ячейках.

Вторая фаза началась после опубликования тезисов ЦК о партстроительстве и совещания активных работников Москвы, сразу выявившего взбудораженное состояние партийной массы. Идя навстречу явно выраженному настроению организации, райком повторил дискуссию, начиная с совещания городских активных работников, с перенесением на обсуждение групповых собраний ячеек. Сторонники оппозиции имели в организации явное меньшинство, значительная часть организации стояла на точке зрения большинства ЦК, но большинство, хотя и незначительное, стояло на точке зрения, так называемого, буфера. В дискуссию была внесена большая горячность, хотя сущность разногласий не всеми членами организации была уяснена. С уделением главного внимания дискуссии значительно ослабел темп практической ра-

боты райкома, хотя это ослабление компенсировалось тем возбуждением и оживлением которое внесла дискуссия в жизнь и работу ячеек. По мере того, как дискуссия шла на убыль, райком перешел к реализации ее результатов, к переводу практической работы райкома и ячеек на новый курс.

Дискуссия наряду с положительными сторонами выявила некоторые болезненные моменты, как-то: понимание демократии, как устранение партийного руководства беспартийными рабочими, а также отдельные проявления ослабления партдисциплины. Эти моменты должны быть изжиты.

Состав организаторов и их активность

В результате подбора состав организаторов обновлен на 10 человек. В числе организаторов мы имеем только 3-х кандидатов партии. Среди организаторов 50% рабочих. Совещания организаторов носит более деловой характер; усилилась активность организаторов в разбираемых вопросах. Большой деловитости совещаний способствовал созыв таковых по мере накопления наиболее важных вопросов, а не периодически, два раза в месяц, как это было раньше. За отчетный период проведено 6 совещаний организаторов, на которых разобраны 22 вопроса.

Перевыборы делегатов

Кампания перевыборов делегатов-рабочих, начатая в августе и законченная в октябре, прошла при полном участии ячеек. Всего имеется 168 делегатов, из которых 22 рабочие и 35 жен рабочих. По образованию большинство из них малограмотные (70) и часть совершенно неграмотных (20), при чем больший процент неграмотных падает на делегатов союза нарпит.

Почти все где-нибудь да занимаются. Кроме того, не следует забывать, что при выборах делегатов было стремление вовлечь наиболее отстающих и нуждающихся в обработке рабочих.

Делегатки разбиты на три секции: кооперативную, профессиональную и советскую.

Массовая работа

По союзам в среднем в течение месяца проводятся одно общее собрание по общекампанийским и местным вопросам, одна лекция по гигиене и 1—2 читки и беседы. Все мелкие коллективы для массовой работы в объединены в союзном масштабе. За ячейковыми организаторами осталось проведение организационной и культурно-воспитательной работы. За отчетный период проведено по отдельным коллективам 74 собрания рабочих и жен рабочих, 34 читки и беседы и 4 экскурсии рабочих в музей. В обще-районном масштабе

проведены один митинг, четыре собрания работников и жен рабочих, лекция по гигиене и одно собрание исключительно жен рабочих. Работа среди жен рабочих, проявляющих большой интерес к женотдельской работе, продолжает усиливаться. Нередко ими выдвигаются вопросы об организации общественных и детских учреждений, а многие требуют, чтобы их направили в школы для ликвидации неграмотности.

Руководство РКСМ

Руководство районной организацией РКСМ, кроме обычного заслушивания докладов, проводилось путем согласования отдельных вопросов соответствующими отделами райкома, органического повседневного участия членов райкома в работе райкоммолла. К коммолу был прикреплен секретарь горрайкома, а на заседаниях пленума райкоммолла и на других более важных совещаниях участвовали основные работники райкома. В общем связь ячеек РКП и РКСМ удовлетворительна, хотя в отдельных ячейках (труд, местранспорт) нет полной согласованности в работе. Доклад райкоммолла заслушан на делегатском собрании.

За этот период прошла очередная комсомольская конференция, на которой избран новый райком, в значительной степени обновленный, и выдвинут новый секретарь райкоммолла. Имеются достижения, как в организационной, так и в экономической работе.

Рост и убыль в комсомоле

Численный состав районной организации РКСМ возрос за последние пять месяцев на 153 ч. Слабой стороной роста является то, что лишь четвертая часть его — за счет рабочей молодежи со станка. Случаи исключения в значительной части, свыше чем на 50%, падают на рабочих. Имелись также отдельные заявления о выходе молодых рабочих, а райкоммол не изучал процесса против убыли и прибыли. Намечены мероприятия по устранению этих ненормальностей.

Партийное ядро

В отношении передачи в партию в райкоммолле и вообще в активе коммолла существовал консерватизм, как массовая боязнь в отношении приема в РКСМ. За последние пять месяцев всего принято 14 членов РКСМ в кандидаты РКП. Удалось достигнуть здесь известного перелома среди самих работников райкоммолла. Состав бюро ячеек по союзному стажу в подавляющем большинстве с—20 года и выше, при чем 27% членов бюро — члены РКП и 10% кандидаты РКП. Из состава секретарей комсомольских ячеек 50 проц. — члены и кандидаты партии. Отметим еще недостаточное участие комсомольских активистов в работе ячеек РКП.

Комсомол за учебой

После проведенного качественного учета до 70 проц. комсомольцев находятся на учебе в кружках и школах. Остальные в большинстве своем — комсомольский актив, который не может планомерно заниматься вследствие перегруженности работой. Несколько оживилась и упорядочилась работа комсомольского клуба, но из-за отсутствия средств и неприглядной внешности клуба работа его развиваться не может.

Шефство на деревней

Вопросам шефства райком уделял очень большое внимание, ставя этот вопрос неоднократно на бюро и пленуме райкома, но работа не развивалась, главным образом, из-за отсутствия работников. Отчасти мешало и отсутствие материальных средств в шествующих ячейках. Недавно состоявшееся обще-городское собрание бюро ячеек и уполномоченных по шефству; созванное бюро шефов, дало ряд указаний и выявило основные моменты в работе по шефству. Несмотря на ряд указанных недочетов, довольно успешно осуществляется шефство ячейками губсуда, пицеевиков, ГВК, военгоспиталя, отчасти печатников и др. Большим тормозом в шефстве являлось отдаленное расстояние подшефных деревень от города и отсутствие средств передвижения у ячеек шефов. Было произведено прикрепление и установление максимального радиуса от Гомеля 30 верст, но и после этого прикрепления шефство не наладилось. Ячейки-шефы снабжались материалами и обслуживались докладчиками при проведении кампании по единому с.х. налогу, перевыборов советов, комсомольского рождества и т. д. По получении известия о кончине Ленина был выделен ряд товарищей для выезда во все деревни Гомельского уезда для докладов. Проведены для них инструктивные доклады, и роздана им соответствующая литература.

Связь с Красной армией

С парторганизацией Н-ской военной части, расположенной на территории района, связь осуществлялась сверху до низу. Еще в начале отчетного периода райком совместно с политотделом разработал основные моменты связи городских ячеек с военными, моменты взаимного обслуживания и участия военных организаций в партжизни района. Тогда же было намечено прикрепление военных ячеек к городским, а главным образом, к производственным. На пленуме был заслушан доклад политотдела. В последний период, в связи с дискуссией, а также смертью Ильича, произошло некоторое ослабление этой связи, что и было отмечено последним пленумом и на специально созванном совещании городских и воинских ячеек. На совещании был намечен ряд мероприятий по усилению связи и большему сближению красноармейской массы с городскими рабочими.

организациями, максимально использована с этой целью годовщина Красной армии.

Ко всем частям, находящимся в городе, прикреплены руководители кружков, наиболее квалифицированные товарищи. Обслуживаются части докладчиками по всем вопросам, по их требованиям. Значительная часть красноармейцев посещают и обслуживаются партклубом, библиотекой и читальней, а также рабочими клубами. Проведена широкая рабоче-красноармейская конференция к 6-ой годовщине Октябрьской революции.

Военное обучение коммунистов.

Имевшие место некоторые ненормальности в постановке работы ЧОН'а вызывали нарекания партмассы, в силу чего райком обратил внимание комбата на упорядочение учета коммунистов, на большее инструктирование старших по учету, на упорядочение учета оружия, на замену дежурств отдельных коммунаров специальной организованной дежурной командой. Райком полагает, что все эти мероприятия в значительной степени устраняют имевшие место ненормальности.

Печать и корреспонденты

Подписка на центральные и местные газеты проводится планомерно, без особых кампаний. Наблюдается постепенный рост ее. Подписка на „Известия Губкома“ несколько увеличилась.

Увеличилась сеть рабочих корреспондентов, более полно освещается рабочая жизнь по городу. Попрежнему недостаточно освещается на страницах „Полесской Правды“ партийная жизнь, хотя рабкоры выделены во всех ячейках.

Безработица и меры борьбы с ней

Безработица в городе в отчетный период все время шла к увеличению. На 1 января 23 года общее количество безработных составляло 2650 человек, из них — 1045 женщин, а на 1 января 24 года оно достигло 3752 человек, из них 1285 женщин. Таким образом, за год число безработных увеличилось на 41 проц. Членов партии безработных имеется 24 человека (большинство женщин). Особенно поражены безработицей союзы: швейников, совработников, водников и всемедикосантруд. Для ослабления безработицы проводились общественные работы и организован ряд артелей в количестве 20, в которых работают 619 безработных. К кустарям определены 170 подростков. Массовая и культурная работа, проводимая ячейкой отдела труда среди безработных, недостаточна. Райком два раза заслушивал доклады отдела труда и отдельно о состоянии безработицы по городу, был в курсе этой работы и дал ряд директив. Обращено внимание советских ячеек на то, что борьба со сверхурочными работами и способствование удалению более обеспеченного элемента

через соответствующие профобъединения является одной из основных функций советских ячеек.

Сов, проф. и кооперативная работа.

Если в начале отчетного периода главное внимание райкома было уделено партработе, то во второй, главным образом, в последний период работы, райком поставил своей задачей охватить руководство всеми отраслями работы района. И хотя из-за малого промежутка времени это еще не вполне удалось, все же на пленуме бюро райкома и делегатских собраниях заслушаны доклады, начиная с состояния металлических заводов и кончая докладами учреждений охрматмлада.

Кроме того, значительное внимание уделено было выборам в Совет и нарзаседателей. При всех недостатках перевыборной кампании, все же удалось вовлечь значительный кадр рядовых коммунистов и беспартийных рабочих от станка в горсовет.

Достигнуто также значительное укрепление низовых профобъединений района. Во всех крупнейших предприятиях во главе завкома стоят вновь выдвинутые коммунисты, и большая часть из них находится у станка. В отношении профессиональной работы много неясностей вызвало постановление об организации расширенных фракций и о функциях их. Эти неясности должны быть учтены. Нужно разработать положение об этих фракциях.

В отношении кооперации вынесено довольно важное постановление о расширении совета ЦРК за счет коммунистов у станка и о регулярной работе фракции совета, который до сих пор работал на правах кооперативного совещания при райкоме, для проработки и постоянного партруководства важнейшими вопросами кооперации. Много внимания уделял райком вопросу материального положения работников, находящихся на местном бюджете и неоднократно поднимал вопрос в бюро губкома.

Вместо 22—13.

В аппарате райкома достигнуто значительное упрощение. Информационный отдел упразднен. Работа учетотдела упрощена, инструкторский аппарат сокращен.

Раньше в райкоме было ответственных работников—7, технических—15, а теперь ответственных—5, технических—8.

Увеличение пролетарского ядра—первая задача.

Нужно продолжать начатое уже райкомом орабочивание организации, как через повседневное вовлечение передовых рабочих от станка, так и через увеличение удельного веса рабочей части организации, постепенно выдвигая на руководящие партийные, профессиональные и советские работы, а также ставя себе целью, по мере надобности и возможности, возвращать на предприятия квалифицированных рабочих из советских и друг. руководящих органов.

Не менее важной работой в этом деле является систематическое самоочищение организации от товарищей, органически с рабочим классом и с партией не связанных или в условиях НЭП'а потерявших эту связь, захлестнутых мелко-буржуазной стихией НЭП'а.

Нужна крепкая товарищеская спайка.

Вторая задача—установление глубокой товарищеской спайки в ячейках и организации в целом, устранение всяких моментов бюрократизма, официальщины, комиссарства, склоки, сведения личных счетов и т. п. Под углом зрения этой задачи, установления максимальной спайки, следует рассматривать вопрос о целесообразности дальнейшего практикования индивидуальных докладов.

Обработка вновь поступивших

Третья основная задача—это партийное воспитание свежего пополнения.

Нужно также уделить внимание руководству и партвоспитанию комсомольцев, беря решительный курс на пересмотр состава и передачу в партию лучших комсомольцев.

Ячейку ближе к производству

Четвертая задача—еще большее приближение производственных ячеек к вопросам производства, а советских ячеек—к борьбе с бюрократизмом, излишествами и к улучшению аппарата, что должно составлять главное содержание работы этих ячеек. Практикуемые совещания коммунистов у станка и в учреждениях должны, главным образом, посвящаться этим вопросам. Соответственно этому райком в целом должен продолжать уже начатый курс охвата всех отраслей работы района. Раньше уделялось недостаточно внимания, в связи с чем городскую работу проводят губучреждения, руководимые губкомом.

Реорганизация аппарата

Районная организация, в лице конференции, должна сказать свое веское слово о намеченной реорганизации аппарата райкома в смысле упразднения самостоятельного существующего орготдела. Райкому нынешнего созыва приходилось работать в довольно трудных и сложных условиях, совершая переход на новый курс работы.

Ближайшие мероприятия по обработке нового притока в Залинейной организации.

Условия работы в Залинейной организации настолько отличаются от условий работы в городских и районных организациях, не имеющих отношения к железной дороге, что приспособление к этим условиям бывает подчас сопряжено с большими трудностями, и требуется спе-

цифический подход к разрешению тех или других назревающих вопросов. Касаясь в данном случае вопроса обработки нового притока, необходимо остановиться на специфических условиях, отличающих условия работы нашей организации от других и выражающихся в основном в чрезвычайной распыленности членов нашей организации. В подтверждение можно привести следующие цифры: членов и кандидатов партии—рабочих, проживающих в деревнях и ежедневно после работы возвращающихся в деревню—12 проц; членов и кандидатов партии, несущих раз'ездную службу—12—15 проц., остальные—73—76 проц. находятся в городе, но в большинстве проживают на окраинах города (Кавказ, Америка, Монастырек и т. д.), вдали от предприятия и района в целом, зачастую за несколько верст от него. Такая распыленность членов организации создает ряд затруднений, в особенности в отношении внутри-партийной воспитательной работы, ибо политшколы и кружки не могут охватить всю массу, разбросанную по деревням, окрестностям города и в значительной своей части находящуюся в непрерывных раз'ездах. Между тем, значение обработки Ленинского притока колоссально, тем более в нашей организации, где этот приток с каждым днем растет, и к настоящему моменту больше чем удвоил состав организации. Эта работа по обработке нового притока требует от всех членов партии максимума внимания к ее проведению, так как процент членов партии сравнительно с количеством кандидатов весьма незначителен и составляет к настоящему моменту не больше 30 проц. организации. Со всеми этими условиями приходится считаться.

Основное в обработке нового притока—это привить всем вновь вступившим кандидатам коммунистический коллективизм и дать им осознать то, что каждый из них в отдельности является частицей этого коллектива. Необходимо привлечение новых к активному участию в разрешении всех вопросов, стоящих перед партией. Это отчасти может быть достигнуто улучшением постановки и проведения партдней в смысле подбора вопросов, как практического, так и политического характера, разбор которых дал бы почувствовать вновь принятым кандидатам, что они являются непосредственными участниками разрешения стоящих перед партией или ячейкой задач.

Кроме того, необходимо обратить внимание ячеек, фракции проф. и хозорганов на необходимость вовлечения новых кандидатов, как в общепартийную, так в проф. и хозработу. Необходимо пробудить интерес вновь вступивших кандидатов к производственной деятельности, для чего необходимо приспособить практикуемые производственные совещания к более полному вовлечению в их работу новых кандидатов. Исходя из этих соображений,

необходимо созывать производственные совещания по участкам служб, при чем в службах, насчитывающих небольшое количество членов и кандидатов партии, как, например: службы пути, движения и т. п. Члены и кандидаты партии должны полностью, на все 100 проц., привлекаться к работе означенных выше совещаний. В службах, со значительным количеством членов и кандидатов партии, состав означенных совещаний должен быть расширен, они должны носить форму производственных конференций, причем к участию таковых должны привлекаться и беспартийные рабочие с правом совещательного и решающего голоса. Однако, означенные участковые совещания ни в коем случае не должны созываться за счет таковых же совещаний по предприятиям и цехам, которые должны сыграть совершенно другую роль, а именно: цеховые производственные совещания должны носить характер совещаний по техническому усовершенствованию цеха, а производственные совещания по предприятиям — характер улучшения производства и борьбы с бесхозяйственностью.

■ Рассматривая качественный состав нового притока, приходится констатировать наличие в нем, правда, в очень незначительной степени, такого элемента, при котором нельзя быть уверенным в его твердости и в том, что он в партии закрепится. Это относится к элементу, предварительно не обработанному и недостаточно развитому. Однако, при особо внимательном отношении к этим товарищам, в смысле полного выявления их настроений и своевременного на них умелого реагирования, этот элемент для партии в будущем можно будет сохранить. Означенное положение ставит перед ячейками, в частности перед цехпарторганизаторами и бюро ячеек, задачу — чутко прислушиваться к настроению нового притока путем более частого посещения цехов, путем присутствия на читках, а также посредством регулярного заслушивания информации цехорганизаторов о настроениях цеха и причинах тех или других настроений. Цехорганизаторы должны в своей повседневной работе интересоваться поведением всех парттоварищей цеха и товарищеским к ним подходом исправлять замеченные дефекты. Необходимо в ближайшее время пересмотреть состав цехорганизаторов, в смысле лучшего его качественного подбора исключительно из членов партии. Бюро ячеек должно осуществлять более полное руководство работой цехорганизаторов и не ограничиваться заслушиванием их докладов и приглашением цехорганизаторов на заседания бюро ячеек, а повседневно посредством посещения цехов разъяснять им, как реагировать на запросы масс. Индивидуальные доклады, как метод воспитания, в условиях нашей организации, как, пожалуй, и во всех других организациях, должны

быть сохранены и направлены, главным образом, на обработку членов и кандидатов партии, проживающих в деревнях и несущих раз'ездную службу. Бюро ячеек должны особенно осторожно подходить при заслушивании докладов к бытовой стороне, не вникая в интимную жизнь товарищей, обращая сугубое внимание на повышение культуровня, для этого выяснять, что товарищ читает, рекомендовать ему для чтения те или иные книги и т. д. При заслушивании индивидуальных докладов надлежит создавать чисто товарищескую обстановку, а даваемые по докладу директивы должны носить характер коллективных советов. От заслушивания на первых порах индивидуальных докладов вновь принятых кандидатов считаем целесообразным все-таки воздержаться.

Что же касается членов и кандидатов РКП, проживающих в деревнях и несущих раз'ездную службу, которые зачастую бывают лишены возможности посещать партсобрания, то их обработка на первых порах должна ограничиться намеченными на ближайшее время мероприятиями, сводящимися к следующему:

1. Для предоставления товарищам, проживающим в деревне, возможности посещения партсобраний необходимо озаботиться об их ночлеге, приспособив для этой цели на это время несколько вагонов.

2. Для обработки вновь вступивших кандидатов, проживающих в деревне, необходимо прикрепить к ним более крепких парттоварищей (членов партии), проживающих с ними в одной деревне, для ведения различных бесед на разные темы, главным образом, практического характера, с которыми прикрепляемые товарищи сами хорошо знакомы. Агитпропу в этом отношении надлежит еженедельно рекомендовать вопросы для собеседования, затрагивая вопросы деревенской жизни, жизни предприятий и вопросы, выдвигаемые самими кандидатами. Коллектив, проживающий в деревне, должен по мере возможности производить коллективные читки газет, опять-таки под руководством агитпропа, который должен рекомендовать статьи для чтот.

3. В отношении обработки товарищей, несущих раз'ездную службу, надлежит проводить тот же метод прикрепления, поручая членам партии поездных бригад для ведения бесед, главным образом, во время отдыха в дежурных комнатах.

4. Необходимо обратить внимание ячеек и красных спецов на целесообразность вливания в составляемые поездные бригады по одному коммунисту, коему возможно было бы поручать обработку кандидатов.

Учитывая, что боязнь перегрузки парт-обязанностями служила одним из мотивов невступления ранее в партию большей части ленинского призыва, считать необходимым не перегружать вновь приня-

тых кандидатов партобязанностями. Кроме того, взять у нас на сокращение количества собраний, заседаний и совещаний, дабы дать членам партии возможность самостоятельно мыслить. Необходимо в ближайшее время проверить целесообразность практикования частых партдней (4 раза в месяц), а также собраний. Попутно с этим надо позадуматься над уменьшением количества собраний и заседаний по советской и профлинии (об этом в следующий раз).

Учитывая семейное положение многих из вновь принятых кандидатов и то, что они в значительной части партийно не обработаны, ячейки на предприятиях не должны требовать от них на первых порах особо твердой коммунистичности (в части бытовой), так как подобные требования, в особо жесткой форме, могут отрицательно повлиять на часть этого притока; как было выше указано, подход к ним должен носить чисто товарищеский характер. При таком подходе и обработке жесткие требования, безусловно, окажутся излишними.

Необходимо также обсудить вопрос о снижении размеров членских взносов с различных окладов, так как различные отчисления: в профсоюзы, кассы взаимопомощи, МОПР, ОДВФ и т. д. составляют довольно ощутительную сумму для рядового рабочего.

Кроме того, естественно, встает вопрос об усилении ячеек работниками. В первую голову, принимая во внимание количественный состав ячеек главных мастерских и 3-го уч. сл. тяги, достигающий почти до 300 человек в каждой, необходимо укрепить каждую из них одним освобожденным товарищем, так называемым, агитпропщиком, выдвигая для этой цели более подготовленных товарищей, дабы они могли быть избираемы в состав бюро ячеек.

В ячейки ст. Гомель-хоз. и Гомель-пас., насчитывающие также приблизительно по 100 человек, необходимо выделить по одному техническому работнику, дабы освободить секретаря от необходимой технической работы.

В ближайшие два месяца необходимо созвать два организационных собрания кандидатов, разъяснить на них права и обязанности кандидатов, тактику партии и намеченные практические мероприятия по их же воспитанию.

Вот, в общих чертах, мероприятия по обработке кандидатов в нашей организации. Они являются первоначальными и в процессе работы, безусловно, будут видоизменяться и дополняться. Но все же они для работы в ближайшие 2 месяца вполне достаточны.

И. Кофман.

Финансовая реформа

(Тезисы для агитаторов)

I. Война 1914 года, политика самодержавия и временного правительства (всех составов) расшатала все народное хозяйство страны. Огромный перевес государственных расходов над доходами вызывал дефицит, который покрывался неограниченным печатанием бумажных денежных знаков при изъятии из обращения металлической — золотой, серебряной и медной — мелкой монеты. Это привело к чрезвычайному обесценению русского рубля (До начала войны 1914 г. в обращении находилось бумажных денег меньше, чем на 2 миллиарда рублей, во время февральской революции их уже было около 12 миллиардов; Октябрьский переворот засгает в обращении более 22 миллиардов рублей. К этому времени бумажный рубль уже стоил лишь несколько копеек).

II. Тяжесть этого наследия, полученного советской властью, усугублялась блокадой, гражданской войной, навязанной врагами рабочего класса и крестьянства, и разрухой. Ломка старого аппарата государственной власти, ведение войны требовали неимоверного напряжения сил, громадных расходов. Не имея вначале никаких других источников, сов. власть вынуждена была продолжать эмиссию для покрытия расходов на неотложные нужды. Для победного окончания гражданской войны сов. власть должна была организовать в систему военного коммунизма (продразверстка, реквизиции и конфискации, меры принудительного государственного воздействия на хозяйство, приобретавшее характер натурального, частично натурализованная заработная плата и т. д.). Роль денег при такой системе была довольно скромна; необходимость усиленных выпусков бумажных денег понижало их ценность с невиданной быстротой.

III. После победы в гражданской войне советская власть отменила продразверстку и перешла к нэпу. Этого требовала необходимость обеспечения и укрепления союза, смычки между рабочим классом и крестьянством после того, как их общими усилиями было отбито военное наступление помещиков и капиталистов.

Нэп, т.-е. замена продразверстки продналогом, свобода крестьянина распоряжаться излишком продуктов его хозяйства, означал восстановление торговли, рынка и допущение частного капитала в известных пределах. Развитие товарного оборота требовало создания устойчивых денег. Только при этом условии возможно окончательное восстановление народного хозяйства. Без устойчивых денег нет устойчивых цен, невозможны никакие хозяйственные и торговые расчеты. Между тем, наличие дефицита в государственном бюджете, т.-е. перевес расходов государства над его доходами, не давало советской власти возможности отказаться от продолжения эмиссии. Налоговая политика советской власти, повышение доходов государства (рост налоговых поступлений, доходов от имуществ, кредитные операции) и общий подъем народного хозяйства постепенно уменьшали значение эмиссии в построении нашего государственного бюджета и закладывали первоначальную основу для установления твердой валюты.

IV. Необходимость в каком-нибудь твердом мерило, твердом основании для всякого рода хозяйственных и торговых расчетов, при падающей ценности бумажных денег, привела к ряду попыток установить условную единицу расчета. Такими условными единицами расчета были „ржаная“ единица, „довоеенный“ рубль, „товарный“ рубль, которые, однако, не гарантировали устойчивости и общепризнанности форм расчета.

V. Для того, чтобы создать твердую, не «падающую» валюту, советская власть отделила печатание денежных знаков для нужд товарооборота от печатания денежных знаков для покрытия дефицитов в бюджете государственном. Необходимые для товарооборота деньги (валюту) стал печатать государственный банк. Этими деньгами явились червонцы. Червонцы выпускаются в золоте и обеспечены золотом, товарами, иностранными деньгами (американские доллары, английские фунты стерлингов) и другими ценностями, находящимися в распоряжении госбанка. Червонцы не идут на покрытие дефицита в государственном бюджете. Они идут исключительно на нужды товарооборота (торговли и промышленности), как орудие, средство расчета и обмена.

Для покрытия дефицита в государственном бюджете продолжалось печатание советских знаков.

VI. Это отделение эмиссии червонцев от эмиссии советских знаков, при обеспечении червонцев различными ценностями и выпуск их в меру потребности товарооборота обеспечивали устойчивость червонной валюты.

В то время, как советские знаки продолжали падать, червонец сохранял свою ценность и стал устойчивым, не падающим денежным знаком.

Лучшим доказательством его устойчивости служит то обстоятельство, что его котируют (принимают) в иностранных банках (Лондон и др.), при чем его цена по отношению к западно-европейским деньгам (фунту, доллару) остается твердой и даже растет.

VII. Эти качества червонца сделали его уже сейчас основной валютой Советской России. Он вытеснил из обращения советские знаки, на 9 десятых, превратив их в разменную валюту по отношению к червонцу. Он стал основной единицей расчета.

Неудобство банкнота (червонца) заключается в том, что по своей величине (10 р. золотом) он является малодоступным для рабочих, крестьян, вообще, малосостоятельных элементов. Жизнь настойчиво требовала выпуска более мелких купюр. А это уже предполагало проведение полной денежной реформы.

VIII. Наличие падающих денежных знаков заставляет товарооборот беспрерывно повышать цены, чтобы застраховаться от падения стоимости денег. Эта «страховка» ведет к общему вздуванию цен на 30—40 проц., т.-е. почти на половину. Беспорывная скачка цен тяжело отражается на всем народном хозяйстве, в особенности больно бьет по рабочим и крестьянам.

IX. Все эти обстоятельства настоятельно требуют денежной реформы, т.-е. окончательного установления устойчивых, твердых не падающих денег.

На нынешней ступени восстановления и развития хозяйства СССР создание твердых денег является насущной необходимостью.

С другой стороны, достигнутые успехи в восстановлении народного хозяйства, увеличении государственных доходов и сокращении перевеса расходов над ними, рост торговли с иностранной, при перевесе вывоза над ввозом, создают условия, при которых денежная реформа вполне возможна и осуществима.

X. Взамен советских знаков государственное казначейство выпускает в обращение новые *казначейские билеты*, выписанные в золоте, достоинством в 5, 3 и 1 рубль золотом. 10 рублей золотом в таких билетах будут Государственным банком обмениваться на один червонец.

Помимо указанных казначейских билетов, выпущены в обращение и продолжают выпускаться мелкие серебряные монеты в 1 руб., 50, 20, 15 и 10 коп. серебром и будут выпущены медные в 5, 3, 2 и 1 коп. В виду возможных затруднений в чеканке и перебоев в размене выпускаются боны таких же наименований. По мере выпуска серебра и меди, не позже 1 января 1925 г., эти боны будут изыматься.

Совзнаки через некоторое время, необходимое для внедрения в оборот новых денег, будут выкуплены.

XI. Эта назревшая реформа, жизненно необходимая народному хозяйству СССР, сопряжена с значительными трудностями и на первых порах потребует, может быть, некоторых жертв.

XII. Основным условием для успеха реформы является преодоление ликвидации дефицита, т.-е. перевеса расходов над доходами в государственном бюджете. Для этого необходима величайшая урезка, экономия в государственных расходах, отказ от всех расходов, которые не являются для настоящего времени совершенно необходимыми. На эти жертвы вся страна должна пойти, ибо эти жертвы окупятся стоицей с установлением твердой валюты.

XIII. Для успеха реформы необходимо остановить рост цен. Принимая во внимание, что, при переходе на твердую валюту, отпадает необходимость для рынка в повышении цен ради страховки от падения денег, все цены должны быть максимально снижены. Эта работа уже проводится комвноторгом (комиссией по регулированию внутренней торговли при СТО). Снижены и твердо зафиксированы цены на соль, керосин, сахар, мануфактуру и т. д. Эта же работа должна проводиться повсеместно всеми государственными, хозяйственными, кооперативными органами. Партия и профсоюзы контролируют эту работу.

XIV. При установлении твердой валюты теряет всякий смысл сохранение условных расчетов на «товарные» рубли, всякого рода «индексы» и т. п. Возможны прибавки в случае дороговизны, но не имеют никакого смысла всякого рода условные расчеты. Больше того, во время проведения реформы, в самый труднейший момент перехода, условные расчеты принесут неисчислимый вред, внося путаницу в проведение реформы, подрывая значение новых денег и доверие к ним.

Вот почему СТО постановил упразднить, так называемый, товарный рубль. ВЦСПС, высший руководящий орган профсоюзов, выработал план нового тарифа, который заключается в установлении заработной платы в твердой валюте соответственно цены бюджетного набора. Таким образом, рабочие не только не теряют от реформы, а даже выигрывают, так как не будут терять от падения денег.

XV. Переход к твердой валюте будет иметь величайшее значение для возрождения и восстановления народного хозяйства СССР. Укрепится смычка между городом и деревней, которые будут теперь иметь одинаковые твердые знаки. Должна развиваться и окрепнуть торговля. Цены должны получить устойчивость и перестанут лезть в гору. Получив фундамент для своих хозяйственных расчетов, начнет успешнее развиваться промышленность. Еще прочнее станет положение советской власти.

XVI. Крестьянство получит от денежной реформы большое облегчение. Деньги, вырученные от продажи своих продуктов, крестьянин сможет теперь спокойно хранить, не боясь, что они упадут в цене. Продавая свои продукты, крестьянин не будет вынужден немедленно же покупать нужные ему предметы. Не боясь падения денег, он сможет спокойно выбирать подходящий товар, выбирая наиболее выгодные условия для покупки. Крестьянину легче будет уплачивать налоги.

XVII. Первые недели, может быть даже 1—2 месяца, пока будет происходить самый переход, возможны некоторые затруднения и перебои в выплате заработной платы. Возможны отдельные затруднения при переводе зарплаты с устаревшего «товарного» рубля на твердый золотой рубль. Советская власть и профессиональные организации принимают все меры, чтобы обеспечить сохранение нынешнего реального уровня зар. платы.

Кроме того, производимое жесткое снижение всех цен дает такую же гарантию с другой стороны. Во всяком случае, в эти ответственные недели рабочий класс должен с наибольшей выдержкой поддержать свою советскую власть в этом трудном переходе. Рабочие и служащие, отнесясь с доверием к проводимой реформе, будут продолжать имеющиеся у них сбережения вносить в сберегательные государственные кассы. Рабочие и крестьяне дали возможность путем «хлебного», «золотого» займов и т. д. советскому правительству сократить дефицит, они своей поддержкой сейчас обеспечат успех начатого дела.

Основное условие для окончательного укрепления новой твердой валюты—это общее укрепление нар. хозяйства и, в частности, промышленности. Повышение производительности труда, всемерное сокращение накладных расходов, борьба с бесхозяйственностью, борьба со спекуляцией—вот задачи, от разрешения которых зависит окончательная победа на финансовом фронте. Каждый честный трудящийся должен принять участие в этой борьбе. Всемерно поддерживая коммунистическую партию и советскую власть, направляя усилия к поднятию производительности труда, активно участвуя в работе кооперации и поддерживая ее, каждый трудящийся должен участвовать в этом деле величайшей важности.

В последнем своем выступлении на IV конгрессе Коминтерна тов. Ленин сказал: „Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда, стабилизировать наш рубль значит,—мы выиграли“.

Без создания твердой валюты невозможно окончательное преодоление разрухи. Это прекрасно понимают и наши враги. Всякие валютчики, спекулянты ведут ожесточенную борьбу против новой валюты, против денежной реформы.

Под руководством ленинской коммунистической партии и советской власти, прошедших СССР от октября 1917 года, войны, голода и страданий 18—19 годов, сохранивших страну от покушений 18 государств, добившихся признания крупнейших государств Запада—под испытанным руководством союз рабочих и крестьян одержит решительную победу над разрухой и создаст твердую валюту.

Агитпроп ЦК РКП.

Денежная реформа и заработная плата.

1. Падающий совзнак не мог служить мерилом зарплаты и гарантией ее от падения. В связи с этим зарплата была переведена на исчисление в товарном рубле, стоимость которого устанавливалась 4 раза в месяц. Это мероприятие придало зарплате большую устойчивость, поскольку в состав набора продуктов входили наиболее потребляемые в рабочем обиходе продукты и предметы, и, таким образом, товарный рубль отражал возрастание цен на указанные предметы.

2. Несмотря на введение в последующем червонного исчисления, стоимость набора продуктов продолжала возрастать и в этом исчислении, ибо, при наличии в обороте совзнаков, торговые органы, в целях устранения потерь на курсе совзнаков делали накладки, в некоторых случаях произвольные и на те товары, стоимость которых исчислялась в товарных рублях. Это понижение приводило к тому, что рабочий, даже получив зарплату в товарном рубле, все же в связи с указанными надбавками на цены терял в течение месяца известную часть своей зарплаты.

3. Проводимая ныне денежная реформа (выпуск твердых гарантированных знаков и изъятие совзнаков) приводит к необходимости отказа от исчисления зарплаты в товарном рубле и переводу ее на исчисление в твердой валюте, так как существование других систем исчисления при введении единой твердой валюты может вредно отразиться на проведении указанной реформы. В то же время эта реформа ни в коей мере не должна отразиться на состоянии зарплаты, реальность которой должна быть сохранена как при переводе на другое исчисление, так и впредь.

4. Постановление СГО для нашей губернии паритет перевода товарного рубля в твердые рубли установлен в размере одного червонного рубля, вместо одного товарного. В то же время установлена ежемесячная процентная надбавка на дороговизну в размере разницы между фактической стоимостью $\frac{1}{10}$ набора продуктов госплана и переводным паритетом на 15-ое число каждого месяца. Например, если 15-го числа будет установлена действительная стоимость $\frac{1}{10}$ набора продуктов в один руб. 50 к. червонных, рабочему на все количество получаемых им рублей после перевода по паритету дается 50 проц. надбавки. Отсюда вполне очевидно, что зарплата рабочего при этой реформе вполне сохраняется, ибо, если даже по исчислении 15-го марта количество золотых рублей, получаемых рабочими, уменьшится по сравнению с исчислением на 1-ое марта, все же зарплата рабочих полностью сохраняется, так как исчисление на 15-е марта будет исходить из рыночных цен на те же продукты.

5. Исчисление процента на дороговизну один раз в месяц, 15 числа, вместо прежних 4-х раз, также не отразится на реальном состоянии зарплаты, ибо при взятом твердом курсе на снижение цен, полагать, что в последних числах месяца цены вздорожают против середины месяца, не приходится.

6. Установление низкого переводного паритета для нашей губернии объясняется тем, что стоимость товарного рубля в районе, к которому она отнесена и во многих случаях очевидно ниже, чем в нашей губернии, и установление более высокого паритета привело бы кое-где к механическому увеличению зарплаты, что сейчас, при проведении денежной реформы, невозможно.

7. Для того, чтобы денежная реформа была полностью проведена в жизнь, необходимо, чтобы выпускаемые в обращение новые денежные знаки поступали в обращение постепенно, по мере действительной, крайней необходимости. В связи с этим возможны до полного урегулирования денежного обращения некоторые перебои в поступлении знаков, а отсюда — временное замедление темпа торговли и производства и неизбежно связанные с этим задержки в выплате зарплаты. С этими момен-

том приходится считаться, как с неизбежным в переходный период, имеющим временный характер. В то же время следует со всей решительностью бороться с задержками выдачи зарплаты, не связанными с указанными моментами и происходящими по вине администрации, вследствие непринятия ею необходимых, вполне возможных, мер к недопущению этой задержки.

8. В настоящий переходный период кооперация приобретает чрезвычайное значение. Поскольку возможны некоторые затруднения в промышленности, могущие вызвать задержки в выдаче зарплаты, кооперация должна быть призвана на помощь для частичной выплаты зарплаты товарами. Отсюда вытекает необходимость немедленного субсидирования кооперации товарными фондами массового потребления, дабы рабочий мог в необходимых случаях в счет своей зарплаты получить необходимые ему товары. Необходимо обратить внимание на регулирование цен, в первую очередь, в кооперативных органах, непосредственно обслуживающих рабочие массы.

9. В предыдущий период сберегательные кассы являлись органами, сохраняющими зарплату от обесценения. В настоящий период они должны явиться органами сбережения средств рабочих, с одной стороны; вместе с тем они должны собирать распыленные средства, находящиеся на руках, для того, чтобы вновь пускать их в обращение и этим укреплять нормальное денежное обращение. Необходимо этот момент учесть тщательно и все наличные свободные суммы сдавать в кассы, тем более, что кассы на вложенные суммы начисляют известный процент, а для рабочего бюджета это также имеет заметное значение.

10. Удовлетворительное проведение в жизнь денежной реформы должно значительно укрепить экономическую мощь государства, а следовательно, и рабочего класса.

Улучшение калькуляции, установление действительной стоимости без всяких предположительных надбавок и снижение цен должны повлечь за собой оживление промышленности, укрепление ее, увеличение нагрузки и, как следствие, улучшение материального положения рабочих.

Агитпрон Губкома.

„На заре революционного движения в Чериковском уезде“

(К воспоминаниям т. Эртмана)

В № 58 «Известий Гомельского губернского комитета» испартом опубликованы воспоминания т. Эртмана о революционном движении в Чериковском уезде.

Воспоминания тов. Эртмана страдают во многих местах «исторической неточностью», с одной стороны, и упущением целого ряда существенных моментов, с другой.

К революционному движению я примкнул с 1904 года, поэтому я, опуская рассказ до 1904 года, постараюсь осветить события с 1904 года.

Наиболее интересными моментами экономической борьбы являются забастовки чулочниц и портных.

В Черикове довольно широко было развито чулочное производство, организованное по системе мануфактуры со всеми качествами и прелестями «потопгонной системы».

Владелец чулочной мастерской Инденбаум имел у себя на дому до 75 вязальных машин с количеством работниц до 200, причем большую часть составляли подростки, которые выполняли вспомогательные работы. Кроме упомянутых 75 машин, у него работало еще от 200—300 машин в домах работниц.

Чтобы читателю ясно стало, какая сила воли, сознательности и организованности требовалось для проведения этой забастовки, считаю необходимым вкратце очертить условия работы в этом производстве.

Как выше было сказано, у предпринимателя работало только 75 машин, а 200—300 работали у себя на дому, при чем они были разбросаны не только в гор. Черикове, но и в ближайших местечках и деревнях; поэтому снятие с работы 75 человек, работающих у предпринимателя непосредственно, не приостановило бы жизни чулочного производства: материал поступал бы от одиночек и забастовка была бы обречена на неудачу.

Таким образом, центр внимания следовало перенести на одиночек.

А они представляли из себя неблагоприятный материал по многим соображениям:

- 1) работавшие в предприятии были классово более развиты и организованы.
- 2) Одиночки подвергались влиянию родителей. Были случаи, когда сознательная одиночка хотела бастовать и бастовала, но отец, чтобы не казаться неблагодарным «благодетелю», разделялся со своими дочками с «демократками», кто плетью, кто рукоприкладием.

Отцам казалось, что предприниматель занимался только одним—он благодетельствовал своих работниц: машину давал на выplat, при чем выплачивалась она заработной платой.

Как правило, машина приходила в негодность к моменту выплаты, а работница успевала поседеть.

Заработная плата была весьма низкая—10 копеек за дюжину чулок, если память мне не изменяет; одни иголки, которые в процессе производства ломались, стоили половину этого. Сырой материал—нитки—предприниматель выдавал по весу, и принимал по весу чулки; разбежки между весом были неизбежны, все это засчитывалось за счет работниц, в массе своей безграмотных.

Кроме этих «благодетельств», были еще особого рода одолжения: даст деньги вперед к празднику на платье, а то, если отцу деньги нужны, и ему одалживал.

Всеми этими «авансами» работница закабаливалась на долгие годы, а низкая заработная плата покрывала с лихвой проценты на ссуду и самое ссуду.

При такой обстановке организация забастовки представляла собой колоссальные трудности: надо было снять рабочих, работавших в предприятии непосредственно, следить более чем за 75-ю одиночками в Черикове, за одиночками в Кричеве, Краснополье, Малятичах и других местечках.

Забастовка длилась более 2-х недель и окончилась победой.

Интересны некоторые приемы.

Явиться к предпринимателю с предъявлением требований, не замаскировавшись, было несколько опасно: раньше или позже он мог выдать полиции. Но еще труднее было вести переговоры с «отцами» и одиночками.

Извещения и предупреждения посылались одиночкам через... окно.

Записка привязывалась к камешку и вечером бросалась в комнату через окно, а для возмещения убытков за разбитое стекло прикладывалась к записке «гривенник».

Упорствующим посылались записки этой своеобразной почтой уже без приложения гривенника.

В этой забастовке не пришлось применять методов экономического террора, зато при проведении забастовки портных мы широко этот метод практиковали.

Забастовка портных была очень упорная, продолжалась не менее 2-х месяцев, если память мне не изменяет.

Террор заключался в том, что у хозяев выламывались окна, при чем каждому хозяину воздавалось по определенной пропорции, в зависимости от его упорства.

Организация самообороны произошла весьма своеобразно, и это настолько характерно для таких местечек, что считаю излишним рассказать о ней.

Погромная волна в 1905 году разлилась широко волной по стране, тревожное настроение передалось в Чериков.

Обыватели, приходя в пятницу вечером в синагогу, разносили оттуда каждый раз новую версию о погроме.

Ждать погрома от местных жителей нельзя было: слишком тесно и согласно жили; воображение создавало фантазии, что партия «хулиганов» идет из Гомеля, в другой раз эта партия шла со стороны Кричева, третий раз—Краснополья, потом опять сначала и так без конца.

Стало очевидным, что самооборона необходима. Начали договариваться. На одной стороне—революционные организации, на другой—обывательская молодежь, которая поставила ультиматум: город, мол, средства даст, но при условии, чтобы «организации» не вмешивались, чтобы оружие хранилось у одного из «порядочных хозяев» и т. п.

Мы решили действовать по революционному: подсчитали, какая сумма денег потребуется, разложили эту сумму на отдельных граждан и приступили ко взысканию «контрибуции».

Подавляющая часть населения по первому предъявлению вносила назначенную сумму. Максимальный налог был 10 рублей.

Наиболее зажиточные семьи, числом примерно 8-10, отказывались. На них нужно было воздействовать.

К упорствующим приходила организованная группа человек до 40. Старший ставил условие: или деньги, или почтем. Начинался торг, перебранка, тогда парни вынимали по пачке махорки и закуривали. Махорочный дым влиял.

В случае особой рьяности хозяина, раздевали сапоги и развешивали сушить портянки на плюшевой мебели.

Обыкновенно такое посещение оказывало влияние: «хозяин расплачивался», а если нет, то эти визиты повторялись.

Таким путем была собрана нужная сумма, закуплено было оружие—40 цент-ралок, 5 браунингов и достаточное количество патронов, которое пишущий эти строки привез из Могилева через Гомель в Чериков.

Дорога из Могилева в Чериков буквально: была «засынана», полиция следила, обыскивала diligens, так что пришлось окружным путем доставить этот багаж.

Не приходится говорить, что оружие хранилось у «организаций»: у каждой—«СС» и «Бунд»—в равных частях.

Но если хулиганы не пришли учинять погрома, то благочестивые евреи уговорили извозчиков устроить погром на демократов, и погром был учинен.

В одну из суббот извозчики (евреи), подвыпивши, пришли на «биржу» (аллея в городском саду) и начали избивать находившихся там товарищей.

Особенно попало тов. Ш. Озерову (впоследствии эмигрировал в Америку).

В избиении участвовали извозчики «силачи». Тем сильнее должна была быть наша месть.

Каждому в отдельности было воздано сторицею.

Сейчас Чериков представляет из себя захолустье, лет 18-19 тому назад еще больше.

Широкая волна революционного движения захватила нас только своим краешком.

Газеты получались на 4-й день (от железной дороги на 80-100 верст), так что реагировать на общие политические явления страны мы не всегда могли; информация о событиях получалась поздно.

1-ое мая мы праздновали вместе со всем пролетариатом, и это было нашей гордостью.

Учебных заведений в Черикове было 2; начальное еврейское училище и «городское училище». В 1906 году старшие группы были настолько революционно настроены, что «затеяли» забастовку (слово «затеяли» я употребляю сейчас, спустя 18 лет) на почве академических вопросов.

Забастовка была предотвращена умелым подходом либерального заведующего Товстика, который явившись в класс сообщил, что ему известно о предполагаемой забастовке; он просит отнестись к нему с доверием, выделить двух учеников, которые укажут ему нужды, и обещает устроить без забастовки многое, а в остальном даст нам объяснения.

Требования заключали в себе чисто-академические и бытовые вопросы школы.

Действительно, по изложению требований большинство их было выполнено; часть зависела не от заведующего, это пополнение классной библиотеки, переход на предметную систему преподавания и т. п.

Весь выпуск того года пошел из революционных соображений в народные учителя, за небольшим исключением. Ученики, уезжавшие в отпуск на каникулярное время, ствозили нелегальную литературу в деревню.

Со многими пришлось встретиться впоследствии, как с эсерами и эсеками.

Не малую роль в деле поднятия классового самосознания и развития сыграла библиотека, которая в течение целого ряда лет существовала, как нелегальная, хотя по своему содержанию была вполне легальна.

Полицейский гнет был настолько силен, что не давал возможности легализовать библиотеку.

Не взирая на это, мы для подкрепления фонда библиотеки устраивали лоттереи, многолюдные собрания, используя «буржуазную интеллигенцию» и ее квартиры.

Еще кой о чем в следующий раз.

Злотник И. Л.

Могилев в 1917 году

(Из воспоминаний)

Могилев стал историческим городом, благодаря войне 1914 год.

В течение революционного периода Могилев стоял в центре больших исторических событий. Жаль, что мало сохранилось письменных следов об этом, и не все будет занесено на страницы истории.

Один маленький штрих из этих событий я хочу воспроизвести на память.

В бытность главнокомандующим генерала Корнилова, незадолго до его исторического выступления, в Могилеве существовали архи-контр-революционная организация—«Союз офицеров армии и флота».

Организация эта выпускала и распространяла на фронте не периодический орган «Вестник союза офицеров армии и флота», печатавшийся в одной из Могилевских типографий в огромном числе экземпляров.

Газета бросалась в глаза своей контр-революционностью. Однажды метранпаж этой газеты, ныне здравствующий и работающий в Могилевской типографии, показал пишущему эти строки рукопись для набора. Содержание ее было чисто погромного характера, в духе газеты «Союза русского народа» эпохи самой черной реакции в России. Слова «большевик» и «жид» склонялись во всех надежах, и слово «бей» неизменно сопровождало их.

Кроме призыва к избиению жидов и большевиков, автор звал в этой статье к защите отечества.

Писущий эти строки рекомендовал задержать набор статьи, копия, с которой была снята и направлена в Совет рабочих и солдатских депутатов—тогда губернский.

Между тем, редакция настоятельно требовала выпуска номера газеты. Под различными предлогами мы откладывали. Наконец, вопрос был поставлен на заседание правления союза печатников, где мое предложение не выпускать номера газеты, так как выпуск его явится косвенным участием союза в распространении литературы погромного характера, встретило со стороны членов правления возражение такого характера:

1) Дело совета, как органа власти, реагировать.

2) За спиной союза офицеров армии и флота стоит всемогущий генерал Корнилов, почему союзу печатников не одобровать, если он вмешается в это дело.

Мои указания на то, что союз печатников не должен следовать примеру совета, который погряз в болоте и не проявляет признаков борьбы с контр-революцией, и что опасения перед генералом не должны вызывать колебания в революционной позиции союза, остались безрезультатными, и предложение было отвергнуто.

Через некоторое время на заседание правления нашего союза созволил явиться председатель совета, вольноопределяющийся Никитинский.

Прекофиденциально, при плотно закрытых дверях, полушопотом, с тревогой на лице он сообщил, что совет делегировал в Петроград к Керенскому представителя с копией названной статьи, но... Керенский не удостоил такой мелочи своим вниманием. Председатель совета был тоже, как и Керенский, социал-революционер, и ему как-то неловко было перед нами, что глава правительства, его сотоварищ по партии, не хочет реагировать на распространение погромной литературы среди солдат. (Нужно добавить, что было это в те самые дни, когда временное правительство решительно боролось с „Окопной Правдой“).

После этой аудиенции мною был вторично поставлен вопрос в правлении союза о закрытии газеты. На сей раз было вынесено постановление газету закрыть и предложить всем членам союза печатников ее не печатать.

Интересно также отметить другой эпизод.

В 1917 году, после июльских дней, в Могилев приехал Пуришкевич. В ставке на большом собрании офицеров он выступил с политической речью, пересыпанной перлами, погромного красноречия. Собственно, останавливаться на ней излишне, ибо одним именем «Пуришкевич» дает блестящее представление о содержании речи.

Одним этим, однако, Пуришкевич не ограничился. Им был написан политический памфлет «Без забрала», направленный против большевиков, по содержанию мало чем отличающийся от речи. Памфлет этот нужно было напечатать,

Однако, ознакомившись с его содержанием, печатники отказались от этого наотрез. Тогда на выручку Пуришкевичу пришли содержатели частной типографии, братья Зусман, решившие прибегнуть для обмана рабочих к такой хитрости: рукопись была разрезана на мелкие кусочки таким образом, чтобы малограмотный наборщик не мог в ней разобраться. Правление союза печатников, узнав о такой проделке, обратилось в губисполком совета рабочих депутатов, который, ознакомившись с сущностью дела, не мог ничего больше выразить, как... возмущение по поводу грубого посягательства рабочих на свободу печати.

Все же правление союза объявило братьям Зусман бойкот, сняв рабочих.

Предотвратить печатание рукописи однако не удалось, так как за это дело взялся рабочий штрейкбрехер Славин (родственник Зусман) и контр-революционный Варшавский округ путей сообщения.

С. Клебанов.